

аНОПТИКУС

сборник фантастики

Александр Назаркин

16+

Александр Сергеевич Назаркин

Аноптикус. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23982232

SelfPub; 2018

Аннотация

Сборник фантастики «Аноптикус» состоит из девяти произведений, как говорится, на любой вкус. Он не включает в себя космическую тему, но от этого не становится менее интересным. Аномальные зоны, параллельные миры, нечистая сила и неведомые сущности полностью поглотят ваше сознание, заставив читать на одном дыхании. Название сборника я почерпнул из древнего языка, не имеющего «хождения» в настоящее время. Оно означает – «неведомое, необъяснимое, пугающее». Настоящий сборник полностью соответствует своему названию. Желаю приятного чтения! Фотография обложки сделана автором.

Содержание

Моя любимая нечисть	4
Тёмная сторона Луны	30
Магия власти	43
Счастливого конца не будет	49
Шанс	75
Хранитель	121
Вояж в чистилище	126
Кровный враг лейтенанта Багровой	233
Черти полосатые	247
Эпилог	269

Моя любимая нечисть

Жёлтый лист – неизменный атрибут поздней осени, плавно опустился на моё плечо и скатился под ноги, найдя последнее пристанище в этом суетном мире. Лёгкий порыв студёного ветра сорвал с деревьев легион увядающих собратьев, которые шурша по веткам, осыпались грустным золотым дождём.

– Какая красота! – восхищённо подумал я, глядя на волшебную осень, изящно декорированную золотыми лучами остывающего светила. Жаль, что прекрасная пора так быстро заканчивается, оглянуться не успеешь, как пойдут дожди со снегом, а ветки деревьев покроются студёным ледяным кляром. Невозможно вдоволь насладиться этим великолепием, ведь пройдёт всего несколько дней, и буйство красок увядающей природы останется лишь в моих восторженных воспоминаниях.

Перевернув палкой бардовый кленовый лист, я обнаружил под ним коричневую шляпку долгожданного белого гриба. Сердце замерло от восторга. Срезав грибок, я отправил его в пакет с сыроежками, подберёзовиками и козлятами, а сам внимательно огляделся. Пройдя пару метров вперёд, я нашёл небольшой белый гриб, а затем ещё три стройных красавца с упругими, толстыми ножками.

– Теперь можно со спокойной совестью возвращаться домой, – подумал я, любуясь своим «уловом». И прогулялся на свежем воздухе, и польза от прогулки бесспорная.

Закурив сигарету, я медленным шагом двинулся в направлении моего временного пристанища, представляя какой вкусный и ароматный суп получится из свежих грибочков. Когда на моём пути возникло живописное лесное озеро с кристально чистой водой, я понял, что сбился с маршрута. От тревожной мысли, что тайга простирается на тысячи километров, мне стало не по себе и непривычно заныло в нижней части живота.

– Какое счастье, что я не забыл компас, – подумал я, глядя на стрелку прибора, которая металась по кругу, не находя пристанища.

– Неужели и здесь проходит геомагнитная аномалия, – пронеслось в мыслях. Надо вернуться назад и попытаться оттуда выйти с помощью компаса. Ничего, ещё не всё потеряно. Подумаешь, немного сбился с пути, даст Бог, выберусь из леса засветло.

Достав из кармана мобильный телефон, я прочёл на экране неутешительную надпись – «Нет сети».

– Так я и думал, – произнёс я вслух. Откуда ей здесь взяться? На помощь рассчитывать нечего, придётся выбираться из леса самостоятельно. Главное не забрести вглубь тайги, там можно окончательно заблудиться.

Поднявшись с уютного пенька, напоминающего широкий

табурет, я двинулся в обратном направлении, но меня остановили звонкие женские голоса, доносившиеся с противоположного берега.

– Спасён! – подумал я. Они покажут мне, где находится деревня. Какое счастье, что я заночую дома.

Однако тревожная мысль не давала мне покоя:

– Откуда здесь появились женщины?

Забытая Богом деревня, в которой я проводил отпуск, надёжно укрылась от цивилизации в отдалённой глубинке Российской Федерации. Она представляла собой пару дюжин заброшенных домов и крохотное фермерское хозяйство деда Акима, являющегося последним аборигеном грандиозного захолустья. Дед с удовольствием принял меня на постой. Узнав, что я интересуюсь русским фольклором, старик весь вечер рассказывал небылицы о русалках, кикиморах и леших, которыми с его слов буквально кишат здешние леса и водоёмы. Прожив в избушке деда две недели, я превосходно отдохнул и изучил окраины окрестных лесов, но так глубоко в тайгу мне довелось забраться впервые.

Спрятавшись за толстый пень, который, по совместительству, являлся моим стулом, я принялся наблюдать за появлением четырёх молодых девушек на живописном берегу лесного озера. Они вышли из лесной чащи, представ пред моим взором во всей красе. Старшая дама выглядела лет на тридцать, являя собой красивую, стройную брюнетку с роскошными, длинными волосами. Двум средним девушкам мож-

но было дать около двадцати – двадцати пяти лет, такие же стройные и красивые разношёрстные блондинки, с едва различимыми тонами волос. Младшая являлась подростком, лет пятнадцати с угловатой, несформировавшейся фигурой и длинными рыжими волосами. Её лицо имело благородные правильные очертания, напоминающие лица старших девушек, из чего я сделал вывод о возможном кровном родстве всех представительниц прекрасного пола. Больше всего меня поразила их одежда. Длинные сарафаны до пят и плетёные босоножки, явно не вписывались в текущий сезон с температурой, не превышающей десяти градусов по Цельсию. Не смотря на это, девушки чувствовали себя вполне комфортно, ведя неторопливую беседу на берегу озера.

– Очень странные девушки, – подумал я. Того и гляди купаться полезут.

Словно прочитав мои мысли, они неспешно разделись и подошли к воде, трогая её пальчиками ног. Я с любопытством принялся наблюдать, но являясь человеком воспитанным отвернулся, чтобы не видеть их обнажённые тела. Когда по характерным всплескам стало понятно, что девушки вошли в воду я покинул укрытие. Спешно обогнув озеро и оказавшись на противоположном берегу, я укрылся в густых зарослях, ожидая их появления из воды. Вдоволь наплескавшись в студёном озере, девушки вышли на берег, и мне снова пришлось отвернуться. Подождав, когда они облачатся в сарафаны и босоножки, я медленно двинулся навстречу, де-

лая вид, что появился, сею секунду.

– Здравствуйте, о, чудный странник! – произнесла старшая девушка, удивлённо глядя мне в глаза. А я полагала, что это место не посещает никто, кроме нас.

Симпатичные сестрички поздоровались и принялись без стеснения изучать мою унылую физиономию.

– Добрый день, милые дамы! – произнёс я, смущённо отведя взгляд. А я и не надеялся встретить здесь людей, но видимо сам Бог послал мне вас на помощь. Заблудился я, грибы собирал и сбился с пути.

– А куда путь держишь? – поинтересовалась одна из блондинок.

– Домой. Я остановился у деда Акима, знаете его?

– Как не знать, – ответила младшая. Он единственный человек в округе. Жаль, что дед. А ты у него гостишь? Сын или родственник?

– Не то, и не другое. Просто гость, приехал отдохнуть, чистым воздухом подышать, грибочки пособирать. А вы откуда будете? Я и жилья в округе не встречал.

– Местные мы, в лесу живём, в избушке на «курьих ножках», – улыбаясь, ответила старшая брюнетка. По соседству с дикими зверьми.

– И не боитесь? – не поверил я.

– А кого нам, кроме людей бояться? – удивилась она. Звери нас любят, мы ничего плохого им не делаем. Тебя как зовут-то, мил человек?

– Алексей Андреевич, – представился я. Можно просто Алексей!

– А меня Зима! – промурлыкала брюнетка, мило улыбнувшись. Мои сёстры блондиночки – Осень и Лето. А рыжая – Весна, вечный подросток и крайне легкомысленная девчонка.

– Сами вы легкомысленные, – обиженно протянула девочка, демонстративно надув губки и игриво подмигнув мне. Я самая симпатичная и сексапильная. Правда, Алексей?

– Вы все красивые, – смущённо ответил я. И мне очень нравиться. Честное слово!

– Мы знаем, что красивые, – не унималась Весна. А кого из нас ты выберешь в подружки?

– Я так сразу и не отвечу, – снова засмутился я.

– Не стесняйся, скажи кто тебе по душе? – почти хором произнесли блондинки.

Признавайся немедленно, а то мы не обидимся!

– Это у нас игра такая, Алексей, – пояснила брюнетка Зима. Просто игра, так что не стесняйся, выбирай себе подружку. Выберешь честно, покажем путь к дому Акима.

– А обманешь, будешь вечно плутать в тайге, – пригрозила рыжая девушка, сделав страшные глаза.

– Хорошо, скажу. Вы не предоставляете мне выбор, требуя откровения. Хоть я и не люблю зиму, но девушка с этим именем нравится мне больше остальных.

Сделав признание, я смущённо отвёл взгляд, достал сига-

рету и закурил.

– Спасибо! – нежно произнесла брюнетка и поцеловала меня в щёку. Как ни странно, но от прикосновения её ласковых губ повеяло реальным холодом, а запах волос напомнил бодрящий аромат морозного утра.

– Жаль, что не выбрал меня, – обиделась Весна, демонстративно отвернув голову. Теперь оставайся со своей ледышкой, а мы пойдём, чтобы вам не мешать. А ещё говорят, что взрослым мужчинам молоденькие девочки нравятся.

– Простите меня, – смущённо ответил я. Честное слово, я не хотел никого обидеть. Вы поставили меня перед выбором, что же оставалось делать? Тем более что это всего – лишь игра.

– Мы не обижаемся, – ответили весёлые блондинки, сверля меня взглядами. Она и впрямь самая красивая, поэтому мы одобряем твой выбор и уходим, а Весну забираем с собой.

– Идите, идите, – произнесла Зима. А у Весны ещё нос не дорос, чтобы взрослые разговоры подслушивать.

– А мне и не интересно о чём вы говорите, – обиделась Весна. Идёмте сестрички, пусть голубки поворкуют.

– Странные у вас имена, – задумчиво произнёс я, когда девушки скрылись за деревьями. А по паспорту ты тоже Зима?

– По паспорту? – рассмеялась девушка. Да откуда у нас паспорта? Кому их в тайге выдают? В этих местах один человек на тысячу медведей.

– Вы прямо как староверы живёте, – искренне поразился я. И имена старинные и телевизор не смотрите?

– Не смотрим. И радио не слушаем, и в каком государстве находимся, тоже не знаем. Нам это ни к чему. Зато живём в гармонии с природой и никогда не хвораем.

– Я успел это заметить. Мало кто отважится искупаться в ледяной воде. А вы даже не замёрзли.

– Так ты подсматривал? – повысила голос девушка, но в её интонации не присутствовало злости. Я так и знала, что ты видел меня без одежды.

– Виноват, прости, – покаялся я. Я видел тебя лишь краем глаза, а затем сразу отвернулся.

– Верю, – ответила она. Мог бы и не отворачиваться. И как я тебе, понравилась?

– Стыдно в этом признаться, – засмутился я, – но мне стоило невероятных усилий, чтобы не любоваться твоей красотой.

– Спасибо за комплимент! – поблагодарила Зима. В нашей глухомани мужчины встречаются реже мамонтов, поэтому мне очень приятно слышать, что я тебе нравлюсь. Если хочешь, я могу искупаться ещё раз, специально для тебя. Приходи завтра в полдень, когда Солнце будет в зените. Я приду одна, можешь смотреть на меня, не скрываясь.

Её слова вызвали у меня шок. Не зная, что ответить милой девушке я тихо промычал:

– Нехорошо подглядывать.

– А ты не подглядывай, а просто смотри, я тебе разрешаю. Не придешь – обижусь!

– Хорошо, я согласен, – немного смущаясь, ответил я. Только дорогу к озеру не знаю.

– Её легко запомнить, – улыбнувшись, произнесла Зима. Взгляни под ноги. Видишь, по земле тянется едва заметное углубление, напоминающее овражек. Это высохшее русло ручейка, который течёт в период весеннего таяния снега. Оно выведет тебя в деревню. Видишь как всё просто, когда знаешь.

– Спасибо! Действительно, всё просто. Я приду и больше не заблужусь в лесу.

– Я буду тебя ждать! – обрадовалась девушка, сделав серьёзное лицо. А теперь иди, а то скоро стемнеет.

– До свидания! – попрощался я и двинулся по руслу ручейка.

– Подожди, – послышался голос девушки. Не вежливо так прощаться со своей избранницей.

Приблизившись, она нежно поцеловала меня в щёку и произнесла:

– Вот теперь иди. Помни о своём обещании и не слушай глупого деда. Он такое о нас расскажет!

Она побежала по тропинке и скрылась за густым кустарником, а я долго не мог сдвинуться с места, осмысливая происходящее.

Дед Аким обрадовался моему возвращению. Поставив на

стол бутылку самогона, он выложил домашние закуски. Когда мы выпили по две рюмки и покушали, он произнёс:

– Теперь рассказывай, что в лесу видел? Вижу, как у тебя глаза блестят, значит, есть интересные новости.

Я подробно изложил деду историю о моём чудесном спасении и о встрече с девушками. Внимательно выслушав рассказ, он ответил:

– Выходит, что леший тебя по лесу водил, а девушки эти болотные кикиморы. Даже не думай с ней встречаться, она тебя в болото заманит и утопит. Я здесь ни один год живу, нет там лесного озера, и никогда не было. В тех местах одни болота.

– Я своими глазами видел озеро, – возразил я. Красивое лесное озеро с кристально чистой водой, а вовсе не гнилое болото.

– А ты не верь тому, что видел, – загадочно произнёс дед, разливая самогон в рюмки. Кикиморы умеют пыль в глаза пустить. Всё, что ты наблюдал – это галлюцинации. Понял?

– Умом понял, – ответил я, но поверить не могу. На мой взгляд, она славная девушка и ни одним местом не похожа на кикимору. Надо проверить.

– Ну, проверь, проверь, – недовольно проворчал дед. Мало тебе городских «кикимор», решил с болотной нечистью связаться? Возьми моё ружьё, а то ходишь по тайге с одним ножичком для грибов.

– Нет, Аким, – уверенно ответил я. Ружьё не возьму. За-

чем девушку пугать? И не собираюсь я с ней роман заводить, просто интересно пообщаться с человеком, живущим вдали от цивилизации. А зверей я не боюсь.

– Молодец, что не боишься, – похвалил дед. Таких людей как ты звери не трогают, они силу за версту чувят. Давай ещё выпьем по одной и будем спать, завтра у тебя интересный денёк наклёвывается. Но будь осторожен, если почувствуешь под ногами трясину – беги оттуда. Кикимора на редкость коварная нечисть.

Всю ночь мне снились дед Аким, болотные кикиморы, леший, Баба-Яга, Кощей Бессмертный и симпатичные сестрички в гламурных бикини розового цвета. Проснувшись утром, я принялся размышлять стоит ли мне идти на свидание, но вспомнив о данном обещании, решил не обманывать девушку.

Путь, протяжённостью не более пяти километров, я преодолел за полтора часа. Девушка по имени Зима ожидала на берегу и, судя по нежному взгляду, обрадовалась новой встрече:

– Привет! – произнесла она, мило улыбнувшись и поцеловав краешки моих губ. Её прикосновение оказалось горячим и трогательным, от вчерашнего холода не осталось и следа. Я с трудом удержался, чтобы не обнять её за талию, а она, уловив неловкий жест, поцеловала ещё раз, прижавшись, горячим телом.

– Привет! – ответил я. Ты сегодня прекрасно выглядишь.

Впрочем, как и вчера.

– Спасибо! Надеюсь, что без одежды я стану выглядеть не менее привлекательно и тебя не разочарую.

Скинув сарафан и босоножки, она наградила меня игривым взглядом и поинтересовалась:

– Не желаешь окунуться, вместе со мной? Не бойся, я сделаю так, что вода станет не холодней парного молока.

Вспомнив предостережение деда Акима, я наотрез отказался, сославшись на природную застенчивость.

– Тебе не обязательно полностью раздеваться, – ответила она, – останься в плавках.

– Будь, что будет, – решил я не в силах отказать моей милой спутнице.

Когда я снял одежду и остался в одних трусах, она взяла меня за руку и повела к воде. Страх и холод исчезли непонятным образом, а вода оказалась тёплой как в городской ванне. Мы долго плавали, неловко обнимаясь, а выйдя на берег, я не почувствовал холода и не торопясь оделся.

– Теперь ты посвящён! – произнесла девушка, загадочно улыбаясь и надевая сарафан. Надеюсь, что больше не будешь меня стесняться?

– Не буду. Стесняться тебя величайшая глупость, но мне приходится постоянно себя контролировать и сдерживать эмоции. Я не хочу, чтобы наши отношения зашли слишком далеко, и ты об этом пожалела.

– А я хочу, – возразила она, – чтобы наши отношения за-

шли как можно дальше. Клянусь, что я ни о чём не пожалею. Не стану тебя торопить, подумай и если ты не против, приходи завтра на озеро в это же время.

На прощанье она поцеловала меня в губы, прижавшись всем телом, а затем спешно удалилась в лес, исчезнув словно видение.

Я хотел незаметно проследить и выяснить, куда она пойдёт, но не решился совершить недостойный поступок. Возвращаясь, домой я поймал себя на мысли, что Зима вдруг стала мне небезразличной, но как строить дальнейшие отношения я не знал. Меня не обременяли узы брака, поэтому я мечтал видеть её в качестве любимой супруги. В то же время я понимал, что она не пожелает уехать со мной в шумный город, сменив дивную природу на агрессивную среду, отравленную ядовитыми выхлопными газами и тяжёлой энергетикой неугомонного мегаполиса. Остаться здесь не смог бы я, не представляя дальнейшей жизни без телевизора, футбола, автомобиля, привычных огней вечернего города и милых сердцу друзей.

– Что же теперь делать? – размышлял я, приближаясь к дому деда Акима. Я по уши влюбился и не смогу жить без её озорных глаз, которые смотрят с неподкупной любовью и нежностью. Завтра мы непременно обсудим эту проблему и попытаемся найти компромиссное решение.

Вернувшись в деревню, я принялся помогать деду по дому, а когда стемнело, мы разбрелись по спальням. Спустя

несколько минут я услышал негромкий, но требовательный стук в оконную раму. Поднявшись с постели, я открыл окно и увидел её в свете ночных звёзд. Она смотрела мне в глаза, поражая неприступной ледяной красотой, полностью соответствующей её необычному имени. В благородном лике девушки чувствовалось присутствие неземных сил, способных свести с ума любого мужчину, сразив наповал, как поражает пуля снайпера.

– Привет! – произнесла моя «ледяная» красавица, наградив меня преданным взглядом от которого голова пошла кругом. Я не смогла дождаться следующего дня и пришла к тебе. Пусти меня в дом и согрей в своей постели. Мне холодно, любимый.

Я протянул руки и в следующий миг, она оказалась в моих объятиях. Наши губы слились в трепетном поцелуе, продлившемся целую вечность...

Когда я проснулся, за окном стоял тёплый солнечный день. Моя девушка привыкшая просыпаться с первыми петухами ушла, не решившись меня разбудить. В кухне слышалась негромкая возня неугомонного деда, а моя душа парила в облаках от внезапно нахлынувшего счастья. Выйдя в зал, я обнял деда Акима и торжественно объявил:

– Поздравь меня, Аким, я женюсь! Останусь жить в деревне, в одном из пустующих домов вместе с любимой женщиной.

– С кикиморой что ли? – удивился дед. Да в своём ли ты

уме, Алёшенька сынок?

– Почему с кикиморой? Зима моя невеста и мы любим друг друга.

– Кому и кобыла невеста! – ехидно произнёс дед. А женщин здесь нет и быть не может, одна болотная нечисть.

– В таком случае, я женюсь на болотной кикиморе, – уверенно заявил я. Ты, Аким, её даже не видел. Она живёт в лесу, в избе вместе с сёстрами. А зовут их...

– Да слышал я, как их зовут, – недовольно проворчал дед, – только ты упорно не желаешь меня выслушать.

– А в чём проблема, Аким? Зима пришла ко мне вчера и эту ночь мы провели вместе. Могу тебе поклясться и побожиться, что она не кикимора.

– Ну, не кикимора, – нехотя согласился дед. Я так её назвал, чтобы тебя отвадить. Хотел припугнуть немного, а ты не повёлся. Придётся рассказать тебе правду.

– Рассказывай, Аким, – ответил я равнодушным тоном. Снова что-нибудь выдумал?

– Ну, стало быть, слушай. Знаю я этих милых дам, встречал в тайге не раз. И во времена моей молодости они на глаза попадались, точно такие, как ты их описал. Шикарная брюнетка, теперь твоя невеста Зима, две разномастные блондиночки Лето и Осень. А ещё девочка по имени Весна, вечный подросток. Улавливаешь смысл моих слов?

– Что-то я не пойму тебя, Аким, – растерянно произнёс я. Они живут так давно и не стареют?

– Верно, говоришь. Совсем не стареют, потому что они не женщины вовсе.

– А кто, ведьмы? Кикиморы?

– Нет, не ведьмы и не кикиморы. Они времена года!

От услышанных слов у меня отвисла челюсть.

– Не может быть? – изумился я. Время года является понятием нематериальным, а Зима реальная женщина.

– А я тебе говорил, – не унимался дед. Здесь всякой нечисти навалом, поинтересуйся у своей Зимы, кто она на самом деле?

– Непременно выясню, прямо сегодня. Но я не могу тебе поверить, такого не может быть. У меня в голове не укладывается твоя информация. Я что, попал в иное измерение? Если верить тебе, здесь одни аномалии и ничего человеческого.

– Так и есть, Алексей. Геопатогенная зона здесь проходит, ты ведь хотел её увидеть и почувствовать.

– Для этого и приехал.

– Вот и пожинай плоды своих изысканий, – пробубнил Аким, выходя из дома. Я всё тебе поведал как на духу, а дальше поступай, как знаешь.

– Чертовщина какая-то, – размышлял я. Она обычная женщина. Необыкновенно красивая, но это единственная аномалия, причём вполне объяснимая логическим путём. А вдруг у деда с головой не в порядке? Тогда все чудеса объясняются его старческим маразмом. Полагаю, что в этом и

кроется истина. А я, бестолковый, расстроился. Моя невеста – время года. Скажи такое в городе, тут же в лечебницу для душевнобольных упакуют. Ну и дед, ну и выдумщик. И я хорош, чуть не поверил в этот бред.

С нетерпением дождавшись полудня, я двинулся на озеро, чтобы сделать предложение руки и сердца любимой женщине. Прождав её до заката, я подумал, что она может стоять под окном и дожидаться моего возвращения домой. Включив фонарик, я благополучно вернулся, но не встретил никого, кроме деда Акима. Ничего ему, не сказав, я ушёл в свою комнату и с болью в душе лёг в постель. Как ни странно, сон пришёл быстро, но всю ночь меня не покидали милые сердцу глаза любимой женщины. Проснувшись с первыми петухами, я вспомнил прекрасный сон и попытался снова заснуть. Проворочавшись около часа, я поднялся, умылся и двинулся колоть дрова. За этим занятием я провёл несколько часов, пока не закончились поленья, а сарай не заполнился до крыши. Войдя в избушку деда, я поставил греться чайник и сел за стол. Аким расположился напротив, взглянул в мои печальные глаза и посоветовал:

– Уезжал бы ты домой, Алексей. Не придёт она больше, не жди. Я же предупреждал, что ничего хорошего из ваших отношений не получится. Нельзя человеку с нечистой лесной судьбу связать.

– Откуда ты всё знаешь, Аким?

– Да, у тебя на лбу написано. Уезжай, не рви сердце, она

тебя уже забыла. Знаешь, сколько у этих кикимор таких добрых молодцев было? Полагаю, что и не счесть.

– Замолчи, Аким! Не уеду пока с ней не встречусь. Сгину в тайге, но отсюда ни ногой. Не дождёшься.

– Дурак ты, Алёшка, – ласково произнёс дед. Эти бабы такими дурнями влюблёнными пользуются, а затем их бросают. Они же нелюди, не дано им, понять человеческую душу. Возвращайся домой, найди хорошую женщину и живи с ней счастливо. Кто тебе мешает?

После слов деда в душу закрались смутные сомнения на счёт моей правоты.

– А вдруг он не врёт? – размышлял я, сидя за столом. Может быть, я ей не нужен. Нет, всё не так просто. Мне необходимо с нею встретиться и поговорить начистоту, не могли её глаза так нагло меня обманывать...

Пять последующих дней я ждал её на берегу живописного лесного озера, а когда сгущались сумерки, с едва теплящейся надеждой возвращался домой. Я почти перестал, принимать пищу, и спать ночами. Её красивые, грустные глаза не покидали меня ни на минуту, прочно засев в сознании и лишив покоя. На шестой день, прогуливаясь вокруг озера и разбрасывая ногами опавшие листья, я невзначай заметил знакомый предмет. Им оказалась одна из зажигалок, подаренная мной деду Акиму.

– Значит, он приходил на озеро, – догадался я. опередил меня и наплёл Зиме такое, что она и видеть меня не желает.

Вот гнида! Ну, погоди Аким, я тебе создам уют!

По дороге домой меня подстёгивало единственное желание – поскорей добраться до деда и задушить собственными руками, но подойдя к его убогой неухоженной избушке, мне стало жаль старика, и я решил оставить его в живых.

Увидев меня, он всё понял и, поднявшись из-за стола, обречённо произнёс дрожащим голосом:

– Алексей, пощади, я же, как лучше хотел! Не губи старика, я для вас обоих старался. Не знал я, что ты станешь так переживать, а потом побоялся признаться. Думал, что бить будешь.

– Нет, Аким, бить я тебя не буду, не дождёшься, – ответил я, немного отдышавшись от быстрой ходьбы. Пусть тебя совесть накажет, если она у тебя есть. А теперь выкладывай начистоту, что ты ей обо мне наговорил?

– Да так, ничего плохого, Алёшенька, – жалобно проскулил дед. Сказал, что ты уехал домой. Побаловался с ней и сбежал. Вот и всё, как на духу признаюсь. Прости меня, дурня старого!

– Бог простит. Знаешь, где находится её дом?

– Откуда же мне знать, Алёшка. Столько лет живу в этих местах, а дом их отродясь не видывал. Ей Богу, не знаю. Памятью покойной матери клянусь!

– Может быть, подскажешь, где можно её найти? Вдруг у тебя светлые мысли имеются?

– Я бы и рад помочь, чтобы хоть немного вину искупить,

вот только нечем. Не знаю я ничего о них, поверь. А что у неё таких добрых молодцев как ты видимо-невидимо было, я тоже соврал. Прости, если можешь. Не ведомо мне ничего о ней и её жизни. Знаю только, что не стареют они, я их ещё в юности встречал, это правда. Вот тебе крест!

Он поднялся из-за стола и три раза перекрестился. Затем сел виновато потупив взор.

Собравшись на скорую руку, я покинул дом и двинулся в направлении леса, в котором провёл четверо суток в поисках любимой женщины. Я спал на студёной земле, а питался лишь чёрным хлебом и сырыми грибами, которые иногда удавалось найти. Меня ни на миг не покидала надежда, которая двигалась по пятам, дыша в затылок и заставляя верить в удачу. На четвёртый день я окончательно выбился из сил и понял, что безнадёжно заблудился в тайге. Мой организм оказался истощён и измотан, а перед глазами то и дело возникало видение женской фигуры в длинном сарафане. Я, спотыкаясь, бежал за ней не в силах догнать. Мои усталые ноги переставали слушаться, после чего я падал на землю, теряя сознание и зарываясь в опавшую листву.

Придя в себя в очередной раз, я почувствовал, что в лесу сильно похолодало. Мои руки и ноги онемели от стужи, а на лицо медленно опускались колючие, мерзкие снежинки. Я попытался подняться, но моё тело больше не желало подчиняться приказам мозга. Собрав последние силы, я сгрёб кучу листвы и сел на неё, прислонившись спиной к холодно-

му стволу дерева.

– Теперь ты уснёшь и замёрзнешь, – подсказывал внутренний голос.

– А может быть, я хочу замёрзнуть и умереть, – отвечал ему я.

Закрыв глаза, я вспомнил, как робко она поцеловала уголки моих губ во время первой встречи на озере. Я снова увидел её большие выразительные глаза и ощутил, что медленно погружаюсь в небытие. Перед тем как провалиться в неизвестность, я явственно ощутил, что в этот раз засыпаю навсегда...

Прощальный вояж моей души над грешной Землёй прервали неожиданно изменившиеся обстоятельства. Сначала я услышал голос, пробившийся в моё сознание из неведомого измерения. Он звал издалека и умолял вернуться, а когда мне удалось разлепить веки, я увидел красивое и бледное лицо девушки по имени Зима. Её губы дрожали, а из глаз катились слёзы. Она смотрела на меня с такой надеждой и нежностью, что мне снова захотелось жить. Мысленно попрощавшись со старухой смертью, которая вцепилась в меня костлявыми руками, я обнял любимую женщину и прижал к груди. От прикосновения её тела мне стало тепло и уютно, а загнанный организм почувствовал волнительный прилив сил, текущий живительным потоком по венам, артериям и кровеносным сосудам.

– Если бы ты замёрз, я умерла бы вместе с тобой, – при-

зналась Зима, а я почувствовал, как о мою щеку разбилась её «хрустальная» слезинка.

– Всё хорошо, любимая, – успокоил её я. Теперь мне снова хочется жить и уже ничто не в силах меня погубить. Не принимай всерьёз, считай это происшествие дурным сном. Теперь мы снова вместе и ничто нас больше не разлучит.

– Прости, это я виновата! – нежно прошептала девушка мне на ухо. Зачем я поверила обманщику деду? После разговора с Акимом я несколько дней не выходила из дома и постоянно плакала. Я думала, что у меня закончились слёзы, но как видишь, они ещё остались.

– Я хотел его задушить, – ответил я, – но вовремя остановился. Скажи, как ты меня нашла?

– Весна увидела твой автомобиль в сарае деда. Когда она мне это сказала я побежала в деревню. Дед сообщил, что ты ушёл меня искать, и тебя нет уже несколько дней. Я тоже хотела убить Акима, но что-то меня остановило.

– У дураков и мысли схожие, – пошутил я и поднялся на ноги. Когда я шёл на встречу с тобой к лесному озеру, то собирался сделать тебе предложение руки и сердца. Я готов его повторить.

– Мне нравится твоё предложение, и я его принимаю! – обрадовалась она и кинулась мне на шею. Мне хватило сил взять её на руки и сделать первый шаг в наше светлое будущее...

Оставшиеся дни отпуска мы ни на миг не расставались,

деля наше счастье на двоих. В последнюю ночь перед отъездом я набрался смелости и задал ей не дающий покоя вопрос:

– Признайся честно, Зима, ты человек или нечто иное?

– Какая теперь разница? – ответила она. Нам хорошо вместе и я клянусь, что со мной ты всегда будешь счастлив. Я тебя люблю и никогда не предаю, так что не засоряй сознание ненужным хламом.

– Завтра я уеду, – признался я. Но как только завершу дела, сразу вернусь и останусь с тобой навсегда.

– Ты можешь не торопиться, – с грустью ответила девушка. Мне трудно объяснить ситуацию, но ты сумеешь вернуться лишь следующей осенью. Мы находимся в зоне грандиозных планетарных аномалий, в которых время движется по иным законам. Здесь заканчивается осень, а там, откуда ты приехал, уже наступила весна. Мои полномочия в качестве зимы, на вашей территории близятся к концу. Если ты вернёшься в наши края весной или летом, ты не сможешь со мною встретиться. Это сложно понять, но таков закон геопатогенной зоны. Мы снова будем вместе, если ты приедешь поздней осенью, примерно в это же время.

– Я действительно ничего не понимаю в этих странных аномалиях, – ответил я, – но клянусь, что сделаю так, как ты велишь. Я непременно приеду к моей единственной женщине.

– Если ты не вернёшься, я погибну от тоски, – сообщила Зима. Приезжай когда сможешь, я буду всегда тебя ждать ...

Проснувшись утром следующего дня, я не сразу понял, где нахожусь. Обстановка в доме изменилась до неузнаваемости. Внутреннее убранство избы выглядело так, как будто в ней давно не жили. Меня окружали запустение, хаос и грандиозная разруха. Потрогав рукой матрац, я ощутил едва уловимое тепло моей подруги.

– Значит, произошедшее не иллюзия, – убедился я. Это уже хорошо, от беспардонных проделок аномальной зоны можно сойти с ума. Что ж, буду действовать по плану. Очень любопытно, куда всё исчезло, включая деда Акима и мою невесту? Полагаю, что мне никогда этого не понять.

Собрав вещи, я перенёс их в автомобиль и попрощался с гостеприимным домом. Устроившись за рулём, я запустил двигатель и двинулся в родной город, минуя леса, болота и тундру, растянувшиеся на триста километров. Именно столько мне предстояло преодолеть, чтобы добраться до ближайшей федеральной трассы...

Когда я вернулся домой, вокруг цвела и благоухала весенняя благодать, как и предсказывала девушка по имени Зима. Мои лёгкие с наслаждением вдыхали аромат цветущей черёмухи, а душа стонала и звала обратно, стосковавшись по опавшим листьям и нежному аромату волос моей возлюбленной, напоминающий морозное зимнее утро. За время моего отсутствия в городе, меня уволили с работы и объявили в федеральный розыск в качестве без вести пропавшего человека. Я не решился рассказывать о геопатогенных

зонах, пространственно-временных континуумах, аномалиях и прочих явлениях, которые с трудом укладывались в моём сознании, сообщив, что по семейным обстоятельствам задержаться в отпуске на полгода.

С болью в душе пережив весну и лето, я дождался поздней осени, радуясь её приходу словно ребёнок. Собрав весь свой незамысловатый скарб, я оседлал верного железного коня и отправился в дорогу, отгоняя прочь дурные мысли. За долгий путь, что только не приходило мне в голову. Иногда я думал даже о том, что находясь в геопатогенной зоне, я заболел шизофренией, а в настоящий момент у меня случилось сезонное обострение болезни.

Когда до конечной точки маршрута оставалось несколько километров, мой организм не выдержал, и я заснул за рулём. Автомобиль заглох посреди леса, мягко уткнувшись передним бампером в заросли кустарника. Не знаю, сколько часов я дремал, но проснувшись, почувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Во сне ко мне снова приходила любимая женщина, а я не мог налюбоваться красотой её бездонных глаз.

Закурив сигарету, я открыл термос и выпил пару чашек остывшего чёрного кофе.

– Что ждёт меня в деревне? – размышлял я, преодолевая последние метры пути. А вдруг я окажусь в пустом доме, в котором царит безмолвный хаос? Тогда окажется, что никогда не существовало Зимы, деда Акима, чудесного лесного озера и всё произошедшее, является плодом моей боль-

ной фантазии, разыгравшейся под воздействием губительных природных аномалий?

От подобных мыслей меня бросало в жар и холод. На душе «скребли кошки», но я двигался в новую жизнь, к которой так упорно стремился. Когда вдали показалась крыша дома деда Акима, я с облегчением вздохнул, увидев, что из трубы поднимается плотный синеватый дымок. Затаив дыхание, я достиг знакомой до боли калитки и остановил автомобиль, скрипнув тормозными колодками. Выйдя из машины, я двинулся в направлении избы, из которой мне навстречу спешили дед Аким и моя любимая женщина. От пережитых волнений и нахлынувшего счастья моё сердце едва не вырвалось из груди.

– Наконец-то я к вам вернулся, – подумал я, украдкой смахивая слезу. Вернулся домой, теперь уже навсегда!

Тёмная сторона Луны

Это страшное место не являлось раем или адом. Обыкновенное чистилище, в которое попадают ничтожные души не нужные ни Богу, ни дьяволу. Здесь не существовало чертей или ангелов, только люди, угрюмые, испуганные, с затравленными взглядами. Они напоминали отбившихся от стада овец, покорно ожидающих нашествия волков.

Я тоже боялся. Непонимание происходящего вызывало неподдельный ужас, сковывающий разум и заставляющий верить в то, что самое плохое только начинается. Десятки тысяч людей расположились на равнине, простирающейся вдоль морского побережья. Они сидели и молча жгли костры, не желая ни с кем общаться. Я попытался вступить в диалог с соседями, но услышав мой голос, они демонстративно отвернулись. Мне казалось, что меня окружают покойники, не способные понимать и сочувствовать ближнему. Впрочем, именно ими мы и являлись, оказавшись в этом загадочном месте.

– Вам следует разжечь костёр, – послышался женский голос, когда я полностью отчаялся услышать хоть кого-то. Если Вы этого не сделаете, Вас не заметят.

Подняв взгляд, я увидел молодую девушку, которая стояла с вязанкой хвороста за плечом. Скинув хворост на землю,

она тихо произнесла:

– Возьмите, этого Вам хватит надолго. Дрова здесь горят очень медленно. Сразу становится понятно, что находишься в ином мире.

– Благодарю за заботу! – ответил я, – но у меня нет зажигалки. Может быть, Вы поможете мне развести огонь? Кстати, предлагаю перейти на «ты», мы же не на службе.

Девушка улыбнулась краешками губ, присела напротив и ответила:

– Он сам загорится. Тебе стоит лишь представить, что ты его зажжёг.

Сломав несколько веток, я сложил их шалашиком и в следующую секунду огонь вспыхнул самопроизвольно. Согрев руки, я взглянул в грустные глаза девушки и поинтересовался:

– Скажи, а кто должен меня заметить? Как давно ты находишься в этом месте?

– Не знаю, – ответила она, – в этом месте не существует дня или ночи. За мной до сих пор не пришли, значит, меня ещё не заметили.

– Кто приходит за людьми? – поинтересовался я. Кого вы ждёте?

– За людьми приходят проводники, – сообщила она, снова улыбнувшись краешками губ. Разве ты не знал, куда попадёшь после смерти?

– Конечно, нет, – ответил я. Никто не знает, куда попадёт после смерти, этого знать невозможно.

– Неправда, – тихо возразила она. Я точно знала, куда я попаду. Совершив самопожертвование и покарав неверных, я заслужила место в лучшем мире. В нём мне будет спокойно и уютно, я снова встречу родителей. За мной придут светлые проводники.

– Так ты шахидка? – поразился я. Ты взорвала себя и ни в чём не повинных людей, а теперь рассчитываешь на тёплое местечко под боком у Всевышнего?

– Я покарала неверных! – возразила она, сверкнув глазами. Они заслужили смерть.

– Ты даже не знаешь, кого именно ты уничтожила, – произнёс я. По-твоему, подавляющее большинство людей на планете являются неверными?

– Так оно и есть, – уверенно ответила девушка. Они поклоняются шайтану и заслуживают смерть. Я избавила мир от плохих людей.

– Как тебя зовут, милая девушка? – поинтересовался я.

– Зови меня Надя! – ответила она улыбнувшись. По-русски Надя. А тебя как зовут?

– Алексей! – пробурчал я, насупившись. Надя, а кто ты по национальности?

– Во мне мало русской крови, – сообщила она. Моя прабабушка была русской. Отец татарин, а мама из Абхазии. В общем, много всего намешено.

– Скажи мне, Надя, а я плохой человек? – поинтересовался я. Меня ты смогла бы убить? Ведь я тоже неверный.

– Тебя бы не смогла, – рассмеялась девушка. Ты хороший, я это чувствую! Доброго человека видно по глазам, разве ты молишься шайтану?

– Конечно, нет, – ответил я, вспомнив оглушительный взрыв и нестерпимую боль, когда мне оторвало руки и ноги. Мне жаль тебя, девочка, и я искренне сожалею о том, что ты взяла на себя тяжкий грех.

– Это не считается грехом, – уверенно возразила она. Убить неверных, это добрый и благородный поступок.

– Тебя непросто переубедить, – ответил я спокойным тоном. Но убийство человека является смертным грехом в любой религии. Всевышний создал человека, поэтому только он имеет право отнять у него жизнь. Слышишь, только он и никто более!

– Даже у неверного? – искренне удивилась Надя.

– Даже у маньяка и садиста, – подтвердил я. Люди ничтожны по своей сути, они не имеют права вмешиваться в промысел Всевышнего и вершить самосуд. Судить людей – это тяжчайший грех, Надя! «Не суди, судим, не будешь» – неужели ты не знакома с прописной истиной? Судья, Надя, является самым низменным грешником, запомни это. В аду будут гореть судьи, это они служат шайтану, а судьбы неверных решит сам Создатель.

– Твои слова похожи на правду, – расстроилась девушка. Если это так, то мои мечты на лучшую долю должны рассыпаться в прах?

– Они уже рассыпались, милая девушка, – ответил я. Иначе, ты бы не попала в это жуткое место, где люди не желают друг друга знать. Неужели это похоже на рай?

– Это место совсем не похоже на рай, – согласилась она. Значит, здесь собрались грешники?

– Похоже, на то. Ты видела существ, которые приходят за людьми?

– Я замечала, что одни люди исчезают, а их места занимают вновь прибывшие. Алексей, прости меня, я совершила смертный грех. Я глупая, как овца!

– Тебе следует просить прощения не у меня. А я не в обиде. Тебя обманули злые люди, воспользовавшись твоей наивностью и желанием встретить на небесах родителей. Ты давно их потеряла?

– Я была совсем маленькой, когда их убили. Мне сказали, что это сделали русские, поэтому кроме меня за них некому отомстить.

– Понимаю, – ответил я. Даже, если это является правдой, нельзя обвинять простых людей. А подонки и мерзавцы не имеют национальности.

– Где ты был раньше? – с грустью произнесла она. Я всегда мечтала иметь такого доброго и мудрого брата. Или мужа.

– Не рано тебе замуж? – поинтересовался я. Впрочем, какая теперь разница, здесь нет братьев или мужей, только странные и озлобленные люди.

– Мне тоже здесь не нравится! – пожаловалась девушка.

Холодно и страшно. Мёртвые не должны чувствовать холод, а я продрогла до костей. Давай сбежим отсюда?

– Давай! – согласился я, поднявшись с земли и протянув ей руку. Предлагаю двигаться вдоль прибрежной линии, не знаю, куда она приведёт, но здесь нам терять нечего.

– Согласна! – обрадовалась она, встав на ноги и взяв меня за руку. Теперь ты за меня отвечаешь, я глупая, а ты умный. Правда, мы хорошо друг друга дополняем?

– Куда уж лучше, – ответил я, всё дальше уводя её от нашего маленького костра.

Крепко взявшись за руки, мы неторопливо двигались вдоль береговой линии, удаляясь в неизвестность. Сначала костры стали встречаться реже, а затем исчезли вовсе. Не знаю почему, но держа маленькую ладошку «чудовища», совершившего жестокий теракт и ставшего моим невольным палачом, я чувствовал себя спокойней и уверенней. Моя одинокая душа встретила родственную душу, которая меня понимала и поддерживала. Двигаться вдоль береговой линии оказалось легко и приятно. С моря дул свежий, тёплый ветер, а мы не чувствовали жажды или голода, так как наши физические тела являлись воображаемой проекцией. Удалившись на значительное расстояние от неприветливых людей, молча жгущих костры, мы почувствовали радость и облегчение. Нам казалось, что в этом страшном, непредсказуемом мире можно спрятаться от всевидящего ока и продолжить жить и радоваться каждой минуте. Мог ли я когда-ни-

будь предположить, что стану бродить по чистилищу, держа за руку собственного палача? Конечно, нет, такого не могло привидеться даже в кошмарном сне. Но здесь всё оказалось реальностью, и я благодарил Создателя за то, что он не бросил меня одного, а наделил спутницей.

Когда впереди блеснул яркий огонёк одинокого костра, мы двинулись к нему, разглядев силуэт высокого мужчины в чёрных одеяниях. Увидев нас, он поднялся с земли и, не дожидаясь приветствия, произнёс:

– Ваши души черней моей одежды! Не смейте скрываться от проводников, они всё равно вас разыщут и отправят в ад. Теперь поздно молиться, это надо было делать при жизни. Разожгите огонь и ждите когда за вами придут.

– Откуда Вам всё известно? – поинтересовалась Надя. Что нам сделать, чтобы заслужить прощение Всевышнего?

– Слишком много вопросов, – молвил чёрный старец. Мой вам совет, оставайтесь у огня и ждите проводников. Дальше идти нельзя, там заканчивается территория людей. Если придут белые проводники – считайте, что вам неслыханно повезло, но не рассчитывайте на подобное чудо. За вами придут чёрные проводники и отправят в преисподнюю!

Старик рассмеялся, обнажив длинные гнилые зубы и исчез, оставив лишь разведённый костёр. Надя дрожала от страха, вцепившись мне в руку, а я снова ощутил оцепенение, ужас и леденящий холод могилы.

– Идём отсюда, – сказал я. Нам необходимо двигаться впе-

рѣд, я не верю старику, он нас обманывает. Возможно, впереди нас ждёт спасение, а если его не искать, оно не придёт к нам само.

– Да, нам надо идти, – поддержала девушка. Если я попаду в ад, то больше никогда не встречу родителей, а я так хочу их увидеть, хотя бы в последний раз.

– Ты непременно с ними встретишься! – ответил я, уводя её подальше от зловещего места. Я обещаю, что ваша встреча состоится.

– Алексей!?! – внезапно спросила девушка. А правда, что чистилище находится на обратной стороне Луны, которую с Земли никогда не видно?

– Не думаю, что это так, – ответил я, – но всё может быть. Смертным не дано постичь тайны мироздания.

Мы двинулись дальше, но не успели пройти и километра, как небо разверзлось сотнями молний, а с моря налетел пронизывающий ветер, сбивающий с ног. Огненные стрелы вонзались в землю, отчего она дрожала, как при землетрясении, а мы упорно двигались вперѣд, падая от порывов ветра и поднимаясь вновь. Из земли принялись выползать гигантские зелёные черви, не уступающие размером локомотиву с вагонами. Спасаясь от них, мы в ужасе бежали в направлении моря, но приблизившись к воде, шарахнулись назад, увидев легион отвратительных тварей, выходящих из морской пучины. Они напоминали гигантских чёрных раков. Их конечности видоизменялись, превращаясь то в клешни, то в

подобие человеческих рук, с огромными острыми когтями вместо пальцев.

– Мне страшно, Алексей! – прошептала Надя, прижимаясь ко мне. Нам некуда бежать. Возле моря монстры, а наверху гигантские черви!

– Старик в лохмотьях сообщил, что здесь заканчивается территория людей, – ответил я. Он оказался прав, здесь простирается земля чудовищ. Идём вперёд, Надя, они не причинят нам вреда, ведь наши тела нематериальны. Закрой глаза и я тебя выведу.

Закрыв глаза, она покорно двинулась вперёд, и мы миновали легион чудовищ, которые не обратили на нас внимания. Вскоре ветер стих, а молнии перестали сверкать и бить в землю, сотрясая округу. На горизонте вновь показались костры, и мы двинулись к ним, решив согреть грешные души, скованные ледяным ужасом.

Расположившиеся возле костров существа имели вид растений. Их тела и лица покрывала потрескавшаяся кора, руки заменяли ветки, а ногами являлись мощные корни, с помощью которых они передвигались по земле. Существа обменивались звуками, похожими на скрип, исходящий из верхней части тел. Мы не понимали их язык, но они не проявили к нам агрессии и разрешили погреться у костра, не обращая на нас внимания.

– Может быть, они нас не замечают? – поинтересовалась Надя. Почему они нас не прогнали, мы же другие?

– Полагаю, что этим существам присуща доброта, не свойственная людям, – предположил я. Эти создания находятся в той же ситуации, что и мы. Видимо, чистилище предназначено не только для человеческих особей.

– Они тоже грешники и ожидают участи, – согласилась Надя. Мне жаль их, жаль всех кто здесь находится.

– Не грусти, – попросил я. Создателю видней кого куда направлять. Идём дальше, я надеюсь, что мы найдём выход.

– Выхода нет! – уверенно произнесла девушка, уводя меня за руку. Старик оказался прав, проводники везде нас найдут.

Её слова оказались пророческими. Едва мы отошли от костров, как из-под земли появились страшные чёрные тени, напоминающие силуэты людей. Они схватили Надю, а я услышал предупреждение:

– Готовься, ты следующий!

Надя умоляла их оставить её в покое и просила меня помочь ей, но я оказался парализованным, не способным даже шевелиться. Окружив девушку, тени сомкнулись и утащили её под землю, а я в ужасе наблюдал за происходящим.

Когда моя сущность обрела способность двигаться, я упал на колени, прося Господа простить её грешную душу и вернуть хотя бы в этот мир. Каким бы страшным не казалось чистилище, но в нём мы могли осознавать себя, а это являлось главным...

Колёса поезда ритмично постукивали по рельсам, а я возвращался в Свет, понимая, что заснул. Тесный вагон оказал-

ся до отказа заполнен людьми, а на скамейке напротив расположилась девушка из моего сна. Она внимательно смотрела на меня, силясь что-то вспомнить.

– Надя? – почти шёпотом спросил я, глядя в её грустные глаза.

– Алексей? – послышалось в ответ.

– Надя, мы ещё здесь, – произнёс я, поняв, что Высший Разум предоставил нам последний шанс. Не делай этого! Ты понимаешь, о чём я говорю?

– Я понимаю. Там жутко и холодно, я больше не хочу в чистилище. Ты мне поможешь? Спаси меня, Алексей!

– Я сделаю всё, чтобы убереечь тебя и невинных людей! – ответил я, наклонившись к её уху.

– На мне надет пояс смертницы, – прошептала она в ответ. Помоги мне покинуть поезд!

– Ты здесь одна или тебя кто-то контролирует?

– Не знаю, – сообщила она. Мне кажется, что за мной следят, но они не рискнули бы сесть в поезд. Он обречён, а пассажиры являются покойниками!

– Надя, где произойдёт взрыв?

– На мосту через реку. Мы к нему приближаемся, надо спешить!

– Бежим в тамбур! – решил я, увлекая её за собой.

С трудом протиснувшись через скопление раздражённых нашими действиями людей, мы добрались до тамбура. Попросив пассажиров не волноваться и крепче держаться на

ногах, я воспользовался стоп краном. Когда поезд остановился, мы выпрыгнули из вагона, и крепко взявшись за руки, побежали в поле. Удалившись на безопасное расстояние, мы остановились, переводя дыхание, и в следующее мгновение прогремел чудовищный взрыв. Меня пронзила невыносимая боль, и я ощутил, как моя плоть теряет свою целостность...

Мы снова сидели возле маленького костра, глядя на горящий хворост.

– Это судьба, – печально произнесла Надя. Нам не избавиться от этого страшного места, но мы спасли людей. Всё-таки за мной следили, и кто-то привел в действие взрывное устройство. Прости меня, Алексей, я тебя убила. Всевышний свидетель, в этот раз я не хотела этого делать!

– Значит, мне суждено умереть именно так, – ответил я, глядя в её полные слёз глаза. Я уже говорил, что не обижаюсь на тебя, готов повторить это ещё раз.

– Я тебе очень признательна! – от души поблагодарила девушка, прижавшись головой к моей груди. Давай больше никуда не пойдём, я хочу сидеть здесь и дожидаться своей скорбной участи. Скоро за мной придут чёрные проводники, полагаю, они давно меня ждут.

– Хорошо, – согласился я. Бежать некуда, они везде нас найдут, будем сидеть возле костра и наслаждаться последними мгновениями жизни. Какой бы она не являлась, но всё-таки это жизнь!

Я закрыл глаза и представил тихий райский остров с

вечнозелёной растительностью, белым песком пляжей и голубым океаном, граничащим с бесконечностью. Мне стало легко и приятно. Я вспомнил родных, близких, друзей и прекрасные эпизоды далёкого, безмятежного детства. Меня привёл в чувство взволнованный возглас Нади:

– Алексей, я вижу маму и папу, они молодые и красивые! Они смотрят на меня, улыбаются и зовут к себе. Смотри Алексей, неужели ты не видишь? Они спускаются к нам, прямо с неба!

Я открыл глаза и увидел, как с высоты небес к нам движутся белые тени, напоминающие силуэты людей. Приблизившись к земле, они подхватили нас, и повлекли в неведомую даль, манящую мягким, ласковым светом. По мере удаления от сумеречного чистилища, мы обретали покой и счастье, к которому стремились всю сознательную жизнь.

Магия власти

Громогласный голос судьи прозвучал, словно гром среди ясного неба и моментально вывел Авелона из оцепенения:

– Авелон, суд приговаривает Вас к семидесяти одному году исправительного заключения на планете Земля. Вас поместят в материальную оболочку человека и заблокируют память на весь период заключения. В случае примерного поведения, суд вправе сократить Вам срок, а так же продлить его на неограниченное время, в случае нарушения дисциплины. Вам понятен приговор?

– Нет, мне ничего не понятно, – тихо произнёс Авелон. Что значит продлить на неограниченное время?

– Это означает, – пояснил судья, – что если Вы не исправитесь за семьдесят один год, то мы переместим Вас в новую физиологическую оболочку, после завершения жизненного цикла предыдущей. Вы заново родитесь в теле человеческого ребёнка и будете жить до тех пор, пока не закончится добавленный срок заключения.

– То есть, когда мой первый носитель умрёт, Вы подыщите мне новое тело? – изумился Авелон.

– Именно так! – констатировал судья. Мы будем перемещать Вас из одной оболочки в другую до полного исправления.

– А если мне никогда не удастся исправиться? – поинтересовался подсудимый.

– В таком случае, мне искренне Вас жаль, – посочувствовал судья. Ваша бессмертная сущность останется на планете – тюрьме и будет до скончания Света прибывать в различных физиологических формах, включая людей, животных, птиц, насекомых, растений и минералов.

– Какой кошмар! – запричитал Авелон. Неужели я совершил настолько тяжкое преступление? Я всего лишь вселялся в тела существ, изучая их образ жизни. Поймите меня правильно, я учёный и мне необходимо этим заниматься.

– Данный род занятий запрещён законом, – возразил судья. Вы прекрасно об этом осведомлены. Мы не имеем права проникать в тела существ, так как это может оказать негативное воздействие на дальнейшую эволюцию данного вида. Вы преступник, Авелон, и понесёте заслуженное наказание. Ваши действия опасны, они могут создать нежелательный прецедент.

– Да, да, я понимаю, – согласился Авелон, вспомнив как неудобно находиться в физиологической оболочке животного. Когда он впервые проник в тело семицилийского медведя, то сразу ощутил на себе гнетущую тяжесть атмосферы планеты и полную зависимость от окружающей среды. Ненавистное тело животного чувствовало боль, голод и холод, что очень удивило Авелона. Являясь энергетической субстанцией, Авелон никогда не испытывал пагубных воздействий на

свою сущность. Ему незамедлительно захотелось покинуть ненавистное тело и взмыть ввысь, снова став свободным и счастливым, но долг учёного заставил его продолжить изучение медведя. Жизнь в организме зверя далась с большим трудом, но Авелон мужественно вынес тяжести и лишения, посланные Создателем данному виду живых существ.

– Вы согласны с приговором? – перебил его мысли судья. Вы слышите меня, Авелон?

– Я слышу Вас, – ответил он, представив себя в теле человека, в котором ему предстоит страдать мучительных семьдесят лет и один долгий год.

– Нет, такой срок я не вынесу, – подумал он и почувствовал вполне физическую душевную боль. Неужели пленники планеты Земля способны терпеть подобные лишения. Как же это ужасно!

– Так Вы согласны с приговором? – голос судьи снова вклинился в его размышления.

– Нет, я считаю, что заслуживаю более мягкого наказания, – ответил он. Я не смогу вынести длительный срок и убыю предоставленное мне тело!

– А вот этого, я категорически не советую Вам делать, – предупредил судья. В случае совершения суицида, осужденный обретает сущность тёмного духа и к его сроку автоматически прибавляется десять тысяч лет!

– Лучше десять тысяч лет являться духом, – задумчиво произнёс Авелон, – чем семьдесят один год мучиться чело-

веком.

– Духом, заключённым в тюрьму, – поправил его судья. Тёмные духи, так же как остальные заключённые, не имеют возможности вырваться с планеты Земля. Покинуть тюрьму, не дано никому, Авелон! Неужели Вы предпочтёте десять тысяч лет находиться в заточении, не видеть друзей и не путешествовать по вселенной, постоянно прозябая в этой дыре?

– Я не знаю, господин судья, – засомневался Авелон. Десять тысяч лет – это безумный срок, но гнить заживо семьдесят один год в организме животного, это ещё дольше! Самое ужасное заключается в том, что родившись ребёнком, я не буду знать о прежнем существовании и о том, что я предпочёл стать тёмным духом и томиться на планете – тюрьме несколько тысячелетий.

– Этого вы не будете знать, – согласился судья. Но, исходя из опыта осужденных, отбывших срок на Земле и вернувшихся назад, сообщаю Вам, что заключённые, не приемлющие жизнь в теле животного, совершают суицид в детском или подростковом возрасте.

– Это успокаивает! – обрадовался Авелон. Поверьте мне, господин судья, кому, как не учёному доподлинно известно, какова жизнь в физическом теле. Таких мучений, унижений и страданий я не пожелал бы даже своему злейшему врагу!

– Полагаю, что Вам понятен приговор, Авелон? – констатировал судья. Дальнейшему пересмотру он не подлежит. Вы

незамедлительно отправляетесь на планету Земля. До встречи, Авелон!

До встречи, господин судья! Надеюсь, что десять тысяч лет пройдут быстро и познавательно ...

Десять тысяч лет спустя.

– А я Вас помню, Авелон! – поздоровался судья. Вы предпочли отбывать наказание, являясь тёмным духом. Исходя из материалов Вашего дела, у Вас это получилось. Восемь лет вы прибывали в оболочке человека, затем избавились от тела с помощью верёвочной петли. Вы не оказались оригиналом, Авелон, но быстро достигли поставленной цели. В настоящее время, Ваш срок заключения истёк, и я не в праве более удерживать Вас на планете – тюрьме. Теперь Вы можете вернуться к друзьям и близким. Поздравляю!

– Я отказываюсь, господин судья, – уверенным тоном произнёс Авелон. Планета – тюрьма пришлась мне по вкусу, и я планирую на ней обосноваться. Надеюсь, что с меня снимут позорное клеймо заключённого и вернут право беспрепятственно перемещаться в любую точку вселенной.

– Это само собой, – согласился судья. Мы восстановим Ваши права в полном объёме. Но позвольте полюбопытствовать, какая причина побудила Вас принять столь странное решение? Вы хотите существовать на Земле?

– Не вижу в своём решении ничего странного, – ответил Авелон. На планете Земля я считаю себя могущественным демоном, которому поклоняются сатанисты и ведьмы. Люди

боятся меня, как огня. Моя власть над смертными безгранична и я упиваюсь предоставленными полномочиями. Вернувшись к вам, я снова стану ничтожным учёным, а я этого категорически не желаю!

– Вы приняли это решение окончательно и бесповоротно? – полюбопытствовал судья. Вернуться в Свет Вы не желаете?

– Ни в коем случае. Жить в Свете мне более не интересно, поэтому я предпочитаю остаться во Тьме. Полагаю, что мне предоставлено такое право?

– Конечно, – сообщил судья. Вы можете жить там, где пожелаете. Не смею Вас более задерживать.

– Я Вам признателен! – поблагодарил Авелон, растворившись в пространстве.

Взглянув на дело Авелона, судья отложил его в сторону, и тяжело вздохнув, с досадой произнёс:

– Вот, что делает власть с энергетическими субстанциями. А ведь этот Авелон неплохой парень. Но, больше всего меня тревожит тот факт, что ни одна сущность не вернулась в Свет, примерив на себя обличие тёмного духа. Эта проклятая планета становится вселенской кузницей для легионов Тьмы. Всё-таки, тюрьма не лучшее место для перевоспитания!

Счастливого конца не будет

– А дом тебе понравился? – вежливо поинтересовалась Галина Ивановна, заискивающе заглядывая мне в глаза.

– Понравился, – ответил я, неторопливо любуясь величественным закатом Солнца. Цена подходящая и природа здесь замечательная, полагаю надо брать.

– Вот и чудненько! – обрадовалась старушка, улыбнувшись беззубым ртом. Значит, жду тебя завтра – будем оформлять документы.

Её обветренное загорелое лицо вдоль и поперёк пересекали глубокие морщины, отчего она выглядела лет на сто, но выразительные, чёрные глаза искрились задорным молодежьим огоньком.

– Классическая ведьма на заслуженном отдыхе, – подумал я, смакуя очередную порцию сигаретного дыма. Не хватает лишь метлы и ступы. А может быть, она ещё практикует?

– Когда приедешь то? – не унималась старушка. Ждать тебя завтра, али нет? А хочешь, оставь залог, я дом поприму, да и тебе спокойней будет.

– Пожалуй, я так и сделаю, – решил я, извлекая из кармана увесистую пачку денежных знаков, перетянутую канцелярской резинкой. Сколько оставить?

– Пятьдесят тысяч будет достаточно. Или у тебя доллары?

– Нет, у меня рубли.

– Рубли так рубли. А когда приедешь? Документы оформлять, али рано ещё?

– На следующей неделе приеду, оформляйте. Закончу дела и в понедельник – вторник Вас навещу, – ответил я, протягивая ей деньги. Пересчитайте, пожалуйста.

Небрежно спрятав купюры в карман дырявой фуфайки, она взглянула чёрными, как смоль глазами и ответила доверительным тоном:

– Знаю, что не обманешь, тебя ж насквозь видно. Таких честных и порядочных в наше время раз, два и обчёлся.

От её пронзительного взгляда по моей спине пробежал неприятный холодок. Такие чёрные и блестящие глаза я видел ещё в юношестве, а их обладательницей являлась обворожительная брюнетка средних лет, соседка по лестничной клетке. Взрослые говорили, что она способна сглазить, поэтому при встрече с ней я покорно опускал взгляд, смущённо любуясь её изящными ногами. В то время я считал себя её тайным поклонником и мечтал на ней жениться, когда вырасту.

– С хозяйкой дома мне детей не крестить, – подумал я, – расплачусь и больше никогда её не увижу. Ведьма, так ведьма, ничего плохого я ей не сделал, чтоб её бояться.

– Стало быть, договорились, – проскрипела Галина Ивановна, закрывая за мной калитку. Жду тебя на следующей неделе, спокойной дороги, касатик!

– До свидания! – попрощался я, располагаясь в автомобиле и отводя взгляд. Приеду, как обещал ...

Вот так, по истечении определённого периода времени, я стал счастливым обладателем вожаденной загородной недвижимости, сбылась мечта идиота. Много лет я копил деньги на неказистый деревенский домик, рассчитывая сдать внаем однокомнатную квартиру в городе и влачить жалкое существование в тихой российской глубинке. Легко распрощавшись с опостылевшей работой, я взял любимый ноутбук, сгрёб с пыльных полок остатки светлых мыслей, оседлал четырёхколёсного «железного коня» и неспешно двинулся навстречу новой жизни. С каждым оставшемся позади километром моя мечта стремительно приближалась и, достигнув финишной прямой, я понял, что если и не стану востребованным писателем, то проведу остаток дней в блаженном спокойствии и полной гармонии с душой, задыхающейся в токсичном смраде сумасшедшего мегаполиса.

Приятный путь по вектору моего нового пристанища, оказался лёгким и недолгим. Вслед за постоянно меняющимися мыслями и ускользающими на крейсерской скорости пейзажами, показалась моя деревенька, утопающая в багряном закате небесного светила.

– Красота! – подумал я, свернув с грунтовой дороги на сельскую колею. Проверив на прочность автомобиль бесчисленным количеством выбоин и ухабов, беспощадная колея вывела меня к долгожданной калитке моего нового приста-

нища.

– Всё равно красота! – радовался я, выходя из машины и любуясь, как величественное, красное Солнце медленно угасает за чернеющим горизонтом.

Забытая Богом деревенька расположилась на холмистой возвышенности, с высоты которой открывался потрясающий, захватывающий дух пейзаж. Мой дом находился на самой окраине, поэтому из окон я мог любоваться широкой рекой и живописными полями, стелящимися на противоположном берегу. Величественная равнина простиралась на много вёрст и лишь на горизонте заканчивалась едва различимыми макушками деревьев. С противоположной стороны деревни в небо тянулся стройный сосновый бор, населённый несметным количеством диких представителей флоры и фауны.

Немногочисленные местные аборигены приняли меня весьма радушно. Узнав о том, что отныне нам придётся существовать по соседству, они великодушно простили мне позорную национальность москвича, но для этого мне пришлось «накрыть им поляну». После проведения совместного досуга с распитием несметного количества спиртных напитков я в одночасье стал всеми узнаваем и признаваем, как говорится «свой в доску парень». Однако недоверчивые представительницы прекрасного пола не торопились проявлять дружеские чувства, предпочитая держаться на почтённом расстоянии. Как выяснилось позже, я действительно приоб-

рёл дом у настоящей ведьмы, поэтому местные дамы подозревали меня в кровном родстве с престарелой колдуньей. Узнав об этом недоразумении, я прилюдно признался в том, что познакомился со старухой по объявлению о продаже дома, а ранее даже не подозревал о её существовании. Вероятно, мои доводы оказались убедительными и милые дамы мне поверили, прекратив испепелять мою душу косыми молниями взглядов. Моя деревенская жизнь влилась в устоявшееся русло и потекла неспешным потоком навстречу долгожданной творческой гармонии.

Необъяснимые и пугающие события, благодаря которым появилась эта история, случились в середине лета, когда за окном стоял душливый месяц июль. Переоборудовав чердак дома в рабочий кабинет, я остался доволен его скромным, деловым интерьером. Я решил разместить у окна письменный стол, чтобы иметь возможность наслаждаться неповторимой красотой окрестных пейзажей. Работа над повестью двигалась медленно, но верно. Являясь начинающим автором, я даже не подозревал о существовании векового недруга писателя – творческого кризиса. До первого знакомства с ним оставалось много лет, поэтому мои светлые мысли начинали сгущаться, обретая интригующие очертания фантастического произведения.

Звонкие голоса на улице отвлекли моё внимание, заставив оторваться от работы. Взглянув в окно, я увидел микроавтобус и две пары симпатичных молодых людей, располо-

жившихся возле калитки. Заметив в проёме чердачного окна мою сосредоточенную физиономию, милые девушки со стройными ногами послали мне воздушные поцелуи, а один из парней вежливо поздоровался и попросил пустить в дом.

– Пожалуйста, молодые люди, милости прошу! – согласился я. Сейчас спущусь с чердака, заходите, дверь не заперта.

Поднявшись из-за стола, я встретился с отражением в зеркале и поздоровался с собственным вторым «я»:

– Привет, приятель! Выглядишь отвратительно, напоминаешь старую обезьяну, а ведь тебе нет даже полтинника.

Мой внутренний голос не остался в долгу и нашёл что ответить, войдя в образ отражения:

– Все старые обезьяны одинаковые, никакой индивидуальности. Протокольная физиономия, нескладная фигура, выглядишь мерзко. Ни кожи, ни рожи.

Аккуратно спустившись с чердака, я познакомился с молодыми людьми, оказавшимися студентами – туристами. Они приехали на несколько дней отдохнуть и порыбачить, а в мой дом решили попроситься на постой. С первых минут знакомства ребята произвели на меня благоприятное впечатление, поэтому я сообщил:

– Что ж, я не возражаю. Оставайтесь на здоровье, в вашем распоряжении две комнаты и кухня, а я работаю на чердаке, у меня там и спальное место имеется.

– А чем вы занимаетесь на чердаке, если не секрет? –

поинтересовалась улыбочивая блондиночка Марина с симпатичным вздёрнутым носиком.

– Пишу, – ответил я. Вернее ... пытаюсь что-то написать.

– Так Вы писатель, – мечтательно протянул студент Валера. Уважаю писателей! Честно говоря, я Вам немного завидую, Александр Егорович.

– И я завидую, – поддержала роскошная брюнетка с ярким макияжем по имени Вика. Просканировав мою внешность оценивающим взглядом, она добавила:

– Это так прекрасно – заниматься творческой работой!

– Вы не беспокойтесь, Александр Егорович, – вступил в разговор молодой человек в очках, представившейся мне Анатолием. Мы не будем шуметь, а дом нам понадобится лишь для того, чтобы переночевать.

– А вы мне не мешаете. Располагайтесь и почувствуйте себя как дома, а если понравится – приезжайте в любое время. Я живу один, и простое человеческое общение пойдёт мне на пользу.

Поздним вечером первого дня молодые люди принялись расспрашивать меня о старом колодце, находящемся за околицей, в секундах ходьбы от дома.

– Мы пытались набрать воды, – произнесла красавица Вика, – но ведро до неё не достало. Затем Валера бросил камень, но мы не услышали всплеск или стук. Он что бездонный или вода в нём заговорённая?

Она смотрела мне в глаза, плавно опуская и поднимая

длинные, пушистые ресницы, а я невольно вспомнил предупреждения старой ведьмы, продавшей мне дом.

– Бывшая хозяйка дома рассказала весьма любопытную историю, – начал я, вспоминая беспокойное выражение глаз Галины Ивановны. Однажды колодец опустел, но не из-за того что в нём пересохла вода. В почве образовался провал, и колодец стал глубже. Произошло это, предположительно, после того как в него сбросили тяжёлые предметы. Хозяйка считает, что ими являлись магические идолы староверов, украденные из областного музея лет тридцать назад, но подтверждения этому нет. Да и какие могут быть подтверждения, не считая фантазий старой ведьмы? Кому придёт в голову топить предметы искусства в заброшенном колодце? Правда, священные идолы так и не нашлись, но их могли спрятать в любом другом месте. Я полагаю, что под колодцем произошёл естественный разлом твёрдой породы и грунтовые воды переместились ниже, но Галина Ивановна полагает, что дно колодца провалилось напрямиком в ад. Поэтому она строго настрого запретила бросать в него камни или плевать. Ведьма считает, что подобными действиями можно разозлить демонов, тревожить которых нельзя. Честно говоря, я не верю в подобные сказочки.

– А я верю! – почти хором возразили девушки.

– Верю, что на дне колодца находится клад, – уточнила Марина. Это самое подходящее место.

– И мы верим, – поддержали парни, обменявшись долгим

взглядом.

– А почему колодец не обследовали? – удивилась Вика.

– Потому, что им не пользуются, – пояснил я. В семидесятые годы двадцатого века в деревне установили колонки, с тех пор колодец стал выполнять декоративную функцию. Затем он опустел.

– Неужели никто из местных жителей не считает, что в колодце находится клад? – не унималась Вика.

– Разумеется, никто так не считает, – ответил я, поражаясь наивности студентов. Сельские жители – люди прагматичные. Я же полагаю, что подобные легенды являются обыкновенным деревенским фольклором.

– Конечно, клад легче закопать в землю, – согласился Анатолий, протирая салфеткой линзы очков. Но я полагаю, что колодец необходимо обследовать. Подозреваю, что там нет ничего кроме грязи, но убедиться в этом не будет лишним. Одно время я трудился промышленным альпинистом и мне не составит труда проделать эту работу. Снаряжение хранится у нас в машине, я считаю, что ста метров троса будет достаточно.

– Ни в коем случае нельзя этого делать! – попытался возразить я. В колодце может скопиться метан, и ты задохнёшься.

– В машине имеется газоанализатор и противогаз, – возразил Анатолий. Уверяю Вас, что в данной процедуре исключены любые риски.

– Всё равно, я категорически против безумной затеи.

– Возражения не принимаются, – решила Вика, дружески подмигнув мне. Кто за то, чтобы обследовать колодец прошу поднять руки.

Все проголосовали «за», кроме меня. Операцию по изучению дна колодца назначили на завтра.

Ночью мне приснилось, что дом посетила старая ведьма Галина Ивановна в обличи Вики. Я понимал, что это не Вика, а Галина Ивановна, но события снов способны искажаться самым непредсказуемым образом. Ведьма грозила мне пальцем и ругалась, а я оправдывался, как нашкодивший мальчишка. Когда я проснулся и выглянул в окно, студенты деловито суетились вокруг колодца.

– Ну и пёс с ними, что ты переживаешь? – поинтересовался мой внутренний голос.

Я молчал, надевая штаны и рубашку, внутренний голос оказался прав, но волнение лишь усиливалось. Сварганив кофе и закурив, я расположился у окна и принялся наблюдать за погружением Анатолия в «бездну». Студенты неспешно «травили» верёвку, о чём-то переговариваясь. Минут через десять он достиг дна и на улице послышались радостные возгласы. Я успокоился и прилёг на кровать. Мои веки закрылись, и меня посетило тревожное видение. Снова пришла ведьма в обличи Вики. Она выбралась из таинственных глубин колодца, влетела в открытое окно чердака и предстала в образе утопленницы. Её истлевшую одежду по-

крывал слой ила и свисающие до пола водоросли. Комнату наполнил удушливый запах гниющей плоти и протухшей воды, который я чувствовал даже во сне. Обескровленное лицо утопленницы искажала лютая ненависть, а в пустых глазницах горело зловещее адское пламя. В этот раз она не просто ругалась, а кричала благим матом, отчего меня до костей пробрал парализующий ужас. От её безумных воплей резало барабанные перепонки, и я проснулся, не сразу поняв, что крики доносятся с улицы. Сообразив, что там произошло что-то пугающее, я вскочил с кровати и «сломя голову» бросился из дома. Возле зловещего колодца находились студенты. По их бледным лицам и неподдельному страху в глазах, я понял, что случилась беда. Оборванный конец верёвки лежал на бревне, а с него стекали алые капли крови.

– Где Анатолий? Что произошло? – я смотрел в глаза студентам, не видя в них ничего, кроме панического ужаса и отчаяния.

– Что-то напало на него внизу, – ответил Валера дрожащим голосом. Мы ощутили чудовищный рывок, затем послышался звериный рёв и хрип Анатолия. Это так страшно! Он хрипел, будто ему проломили грудную клетку. Наверное, он пытался позвать на помощь.

– Надо что-то делать! – стонала Вика, обхватив голову руками. Ребята, что же делать?

Её губы дрожали, а по бледному лицу катились слёзы.

– Какое счастье, что она лишь отдалённо напоминает

утопленницу из моего кошмара, – подумал я, переведя взгляд на вторую девушку.

Несчастливая Марина находилась в прострации и выглядела не лучше Вики. Приблизившись ко мне, она схватила мою ладонь ледяными руками и произнесла:

– Александр Егорович, ну почему мы Вас не слушались? Теперь он мёртв, его убило чудовище. Оно будет охотиться на нас и не успокоится, пока не утащит в ужасный колодец. Мне страшно, помогите, я не хочу умирать.

Прижав девушку к груди, я почувствовал, как её тело содрогается в конвульсиях. Я прижал её крепче и произнёс:

– Уходим в дом, ребята, здесь находиться небезопасно. Мы не в силах помочь Анатолию и безоружны перед неизвестным злом. Быстро валите отсюда! Пусть расследованием займётся полиция...

Закончив опрос свидетелей, майор полиции Кадетов долго рассматривал в окно ненавистный колодец, затем перевёл взгляд на автомобиль полиции и карету скорой помощи. Приказав своим подчинённым держать колодец на прицеле и не расслабляться, он взглянул на нас и произнёс:

– Оставайтесь в доме и не смейте приближаться к колодцу! Чертовщина какая-то, дьявольщина. Нет, с меня хватит, я вызываю МЧС и военных. Пусть обследованием колодца займутся специалисты.

– А врачи? – поинтересовался я.

– А врачи пусть катятся домой, – ответил суровый поли-

цейский. Я полагаю, что медицина здесь бессильна. Кстати, студентов я тоже не задерживаю. Чем быстрее вы, молодые люди, отсюда уберётесь, тем спокойней мне будет работать. Если у следствия возникнут вопросы, я вас вызову повесткой. А теперь потрудитесь сделать так, чтобы я больше вас не видел!

Взглянув мне в глаза усталым взором, он добавил:

– От этих студентов одни неприятности. Везде суют свои длинные носы. Чайком не угостите, любезный сударь?

– Чайник на столе, – сообщил я, – если предпочитаете кофе, то милости прошу! Угощайтесь, майор, в комодке есть пряники и печенье, а я провожу ребят.

Распрощавшись возле калитки с шокированными студентами, я двинулся в дом, но возле крыльца меня догнала Вика.

– Извините нас, Александр Егорович, за всё, что мы натворили! – прошептала она, смахнув со щеки слезу. Вы добрый человек и мне очень тяжело прощаться с Вами в такой прискорбной обстановке. Подарите мне на память свой медальон.

– Дарю! – ответил я, сняв с шеи дешёвый серебряный медальончик в форме гусиного пера. На добрую память.

– Спасибо! А это Вам, – она протянула мне золотой амулет, выполненный в форме глаза. Он открывается, а внутри моя фотография. Носите на здоровье и хоть иногда вспоминайте меня добрым словом.

Я попытался возразить, но она поцеловала меня в щёку и

убежала. Хлопнула калитка, и микроавтобус растворился во времени и пространстве, подняв лёгкое облачко пыли.

Сотрудники МЧС прибыли ближе к вечеру на грузовом автомобиле с прицепом, а вслед за ними подтянулись военные. Их нашествие напоминало полноценную войсковую операцию. Десятки бронетранспортёров окружили деревню, а злосчастный колодец взяли на прицел четыре танка, подошедшие с разных сторон света. Автомобиль МЧС представлял собой передвижную лабораторию, в прицепе которой находилась мощная лебёдка и прочее оборудование. На улице появилось несколько десятков автоматчиков в камуфляже, занявших удобные сектора для обстрела. Сначала в дом вошли двое мужчин в строгих черных костюмах. Молча поздравившись со мной и майором Кадетовым за руку, они расположились за столом. Вслед за ними в дверном проёме появился настоящий полковник, высокий и широкоплечий, напоминающий одетого в камуфляжную форму медведя. Его мужественное, загорелое лицо не выражало эмоций. Поздравившись с нами, он сухо представился:

– Полковник Силиенко, руководитель операции. Доложите о готовности!

– Робот готов, – отчеканил один из гражданских. Можем приступать к погружению.

– Оперативно, – похвалил полковник. Прошу следовать за мной, а вас, господа, – он взглянул на меня и майора Кадетова, – в целях безопасности я попрошу не покидать стен

этого дома.

Когда они скрылись за дверью, их место заняли двое спецназовцев с автоматами. Я и майор прильнули к окну, напряжённо наблюдая как в свете мощных прожекторов, лебёдка с короткой выдвижной стрелой опускает в колодец робота, напоминающего гусеничный луноход. Из обрывков фраз, которыми обменивались солдаты: «Датчики фиксируют твёрдый грунт...» и «Глубина девяносто один метр...» мы убедились, что колодец не бездонный.

– Робот оснащён датчиками и видеокамерами, – пояснил симпатичный солдат не более тридцати лет отроду. Покатается по дну колодца, снимет интересное кино, а затем специалисты примут решение о наших дальнейших действиях. Всё будет нормально, парни, не волнуйтесь!

– А если не будет нормально? – поинтересовался Кадетов, утирая платком выступивший на лбу пот.

– Тогда взорвём всё к чёртовой матери, – пояснил второй солдат, совсем молоденький мальчик. Сначала зальём колодец химией, а затем устроим там конец света. Мы уже проделывали подобные процедуры и опыта нам не занимать.

– Ну, ну! – произнёс майор, утирая платком всё лицо. Смотрите не поджарьтесь в адском пекле. А мне ещё отчёт писать. Опасаюсь, что руководство сочтёт меня шизофреником.

Спустя полчаса лебёдка благополучно извлекла целого и невредимого робота. Вскрыв защитные кожухи видеокамер,

четверо специалистов в белых комбинезонах извлекли карты памяти с видеозаписями и удалились в лабораторию для изучения снимков.

Чудовищный рёв, от которого в жилах стынет кровь, слышался из колодца и разнёсся по всей округе, заставив нас содрогнуться и отпрянуть от окна.

– Без паники! – невозмутимым тоном произнёс старший спецназовец, сжимая в руках автомат. Не знаю что это за тварь, но мы её уничтожим, стоит ей только высунуть из колодца физиономию. Вам ничто не угрожает. Наши специалисты изучают записи, и скоро мы узнаем, с чем имеем дело.

– Ну, ну, – задумчиво произнёс майор Кадетов, глядя на тревожную кроваво – оранжевую Луну, выползающую из-за чёрных туч. А что случится, если вместо физиономии из колодца покажутся, скажем, рога дьявола?

Вопрос майора заглушили душераздирающие вопли, разорвавшие тишину, сгустившуюся над передвижной лабораторией. Вызывающие животный ужас крики специалистов, смешались с утробным рёвом, доносившимся из мрачных глубин колодца. Слившись воедино, нечеловеческий рёв и предсмертные крики лаборантов зловещим эхом разносились по оккупированной тьмой территории, сковав страхом всё живое. В тревожных бликах кровавой Луны по улице пронесли быстрые бесшумные тени, похожие на крылья чёрных ангелов. Внезапный порыв ветра с воем влетел в окно, яростно хлестнув по лицу и заставив сердце переместиться

в пятки. Спустя несколько секунд над парализованной местностью воцарилась гнетущая тишина. Не в силах оторваться от окна я, как загипнотизированный наблюдал за трагическими событиями. В ярком свете прожекторов по ступенькам лаборатории поднялся спецназовец. Открыв входную дверь, он выпустил очередь из автомата в мерцающий экран монитора, а затем, схватившись за грудь, медленно скатился по металлическим ступенькам. Раскинув руки, несчастный солдат содрогнулся в предсмертной конвульсии и замер. Окружив лабораторию, автоматчики взяли её на прицел, не решаясь идти на штурм. Приказав коллегам оставаться на местах, бесстрашный боец в противогазе проник внутрь. Спустя несколько мгновений он появился и скрестил руки, сигнализируя о том, что в лаборатории не осталось живых людей.

Шокированный Кадетов опустился на старый стул, ножка которого подломилась, после чего майор с грохотом, похожим на стук закрывающегося гроба, рухнул на пол, выходя из оцепенения и поливая белый свет отборной бранью.

– Твою мать! – в сердцах выругался Кадетов. Не мне вас учить, парни, что вместо работа с видеокамерами, надо было послать туда какого-нибудь «терминатора» с тяжёлым вооружением.

Оставшуюся часть ночи мы не спали, выходя во двор с сигаретами в зубах и наблюдая за борьбой кровавой Луны с тёмными небесами.

– Не нравится мне всё это, – произнёс майор во время очередного перекура. Луна будто кровью вымазана. А к колодцу и приближаться страшно, мороз по коже. Я слышал, что в твоём доме проживала чёрная ведьма, а вдруг это её рук дело?

– Нет, – уверенно ответил я, – она безобидная старушка и не раз предупреждала меня, чтобы я держался подальше от колодца. Галина Ивановна на такое не способна, она хоть и ведьма, но не злая.

– Все они добрые и безобидные, – прошипел сквозь зубы Кадетов. Взять, к примеру, мою тещу! Бабушка божий одуванчик, а сколько в ней злости. С виду адекватная женщина, а любой ведьме фору даст. Посмотришь на неё, и даже кушать не хочется. Худая, как моя зарплата, длинная, как рабочий день и страшная, как моя жизнь. Вот такие они, бабы! Я не удивлюсь, если из колодца вынырнет моя теща в образе утопленницы с рогами на голове.

Кадетов задумался, с опаской взглянул на колодец и добавил:

– Неудачная шутка, верно?

– Не совсем удачная, – поморщился я, невольно вспомнив Вику в зловещем образе утопленницы.

– Идём в хату, – Кадетов дружески хлопнул меня по плечу, – неуютно здесь и тревожно.

В доме время от времени появлялись «однойцевые» супермены в чёрных костюмах, вбегал разъярённый полков-

ник, а из обрывков разговоров я понял, что лаборантов убила запись видеокамер, которую они просматривали. Расстрелявшего монитор спецназовца, постигла та же скорбная участь, а его сердце перестало биться после взгляда на зловещий экран. Я боялся даже думать о том, что он увидел.

На следующий день в чистом поле за околицей приземлились военные вертолёты. Собрав местных аборигенов, полковник Силиенко приказал немедленно покинуть деревню. Не имеющие автомобилей граждане эвакуировались с помощью вертолётов. Собрав свой нехитрый скарб, я без сожаления покинул страшное место. В родном городе мне некоторое время пришлось ютиться в кухне двоюродного брата, а когда освободилась моя квартира, всё вернулось на круги своя. Спустя пару недель меня посетили вежливые «люди в чёрном» и предложили компенсировать потерю дома в двойном размере. Я согласился, не упорствуя, возвращаться в зону отчуждения мне больше не хотелось...

Прошло три года. Пережитый страх постепенно сгладился, а трагические события стали забываться. Однажды мне приснилась старая ведьма Галина Ивановна, после чего возникло непреодолимое желание побывать в моём бывшем доме. С каждым днём странное желание усиливалось, и однажды я не выдержал.

Когда бампер моего автомобиля упёрся в тяжёлые металлические ворота, я заглушил двигатель и огляделся. От прежней красоты не осталось и следа. Зону отчуждения ого-

раживал бетонный забор с высоковольтным проводом. Я искренне тосковал по великолепным пейзажам, наивно полагая, что с вселенским злом покончено раз и навсегда.

Прогулявшись вдоль забора и засветившись перед десятком видеокамер, я решил, что мне здесь делать нечего. Запустив двигатель, я развернулся и двинулся в обратный путь, пытаюсь разогнать свежими мыслями неприятный осадок на душе. Проехав пару километров, я увидел пожилую женщину, неспешно ковыляющую по пыльной обочине дороги. Услышав шум приближающегося автомобиля, она небрежно взмахнула тростью, предлагая её подвезти. Я безмерно удивился, опознав в ней Галину Ивановну.

– А я знала, что ты приедешь, – проскрипела ведьма, удобно расположившись в пассажирском кресле. Я всё знаю, касатик, и о том, что за бетонным забором происходит, тоже знаю.

– Удивительная осведомлённость, – поразился я. А я ничего не знаю, а хотел бы.

– Для этого я здесь, – улыбнулась ведьма. Так и быть, поведаю тебе некоторые тайны. Когда деревня опустела, военные залили колодец химией и бетоном, предварительно заложив взрывчатое вещество. Взорвав бомбы, они устроили маленький Чернобыль, а зло вырвалось целым и невредимым. Неужды! Разве можно огородить забором зло и уничтожить демонов бомбами? Вот и я говорю, что нельзя. Поэтому они ежедневно вывозят с зоны покойников.

– Скажите, Галина Ивановна, – поинтересовался я, поражаясь её осведомлённости. Как выглядит зло? Я слышал, что люди погибли от увиденного на экране монитора.

– После этого происшествия случилось множество смертей, – неохотно ответила ведьма. Все любопытные, посмотревшие запись, отправились на тот свет. Ты тоже желаешь разделить их участь?

– Боже упаси! – испугался я. Просто интересуюсь.

– Зло способно принять любое обличие, – сообщила ведьма скрипучим голосом. От пугающего образа, до, чудовищного, а от чудовищного, до, вызывающего внезапную остановку сердца. Люди скончались от испуга, если ты знаешь, как выглядит зло, тебе уже ничто не поможет.

Пригвоздив моё брненное тело к водительскому креслу автомобиля пронзительным взглядом, она продолжила:

– Ты тоже причастен к тому, что зло гуляет на свободе. Берегись, скоро оно наведается и к тебе, но сначала посетит студентов. Всё будет плохо, и не надейся на счастливый конец!

Меня передёрнуло от слов ведьмы. По коже пробежали мурашки, а по спине скатилась холодная капелька пота. Видя моё состояние, ведьма расхохоталась дьявольским смехом и потребовала остановить автомобиль. Прижавшись к обочине, я заглушил двигатель и поинтересовался.

– А мы что, уже приехали?

– Ты ещё не приехал, а я уже дома. Живу здесь, вместе с

доченькой, прямо за лесополосой. Не поминай лихом, касатик, и помни о моём предостережении.

Дверь автомобиля плавно захлопнулась, а ведьма двинулась в направлении леса и скрылась за деревьями. Немного поразмыслив, я запустил двигатель и отправился в путь, но старуха упорно не покидала моё сознание. Миновав пару километров, я остановился и включил автомобильный навигатор. Убедившись, что за лесополосой отсутствуют поселения, я вернулся обратно.

Рассекающая узкую лесополосу тропинка, вывела меня на старое деревенское кладбище. Изумлённым взглядом я смотрел на могильный крест, на котором крепилась табличка с надписью – «Пергухина Галина Ивановна». С фотографии на меня смотрела ведьма, чёрными, как вселенная глазами.

– Этого не может быть, – тупо соображал я. Она скончалась тридцать лет назад. С кем же я беседовал в автомобиле? У кого покупал злосчастный дом?

Мне стало холодно и страшно. Взглянув на соседнюю могилу, я обнаружил табличку с надписью – «Пергухина Юленька».

– А вот и доченька. Она умерла ещё раньше. Невероятно! Мистика, наваждение, что со мной происходит?

Переведя взгляд на фотографию Галины Ивановны, я впал в ступор. Мне показалось, что она улыбнулась беззубым ртом и подмигнула глазом. Шокированный происходящим, я двинулся прочь, постоянно оглядываясь назад. Пре-

одолевая лесополосу, я почувствовал, что кто-то или что-то бесшумно крадётся за мной, выбирая момент для атаки. Последние метры пути я преодолел бегом и, очутившись в машине, заблокировал двери. Дрожащей рукой я вставил ключ в замок зажигания, запустил двигатель, и с визгом сорвавшись с места, двинулся в обратный путь. Мною овладело скверное самочувствие, я замёрз и вспотел одновременно. Теперь я знал, что значит бояться собственной тени. Я давил на педаль газа, а в сознание не приходило ничего, кроме звенящей пустоты. Миновав обратный путь, я припарковал машину возле дома, переместился в ближайшее кафе и заказал пять кружек пива. Опустошив три с половиной кружки, я почувствовал стремительный приход свежих мыслей. Голова постепенно прояснилась, а я обрёл способность думать.

– А может быть, ничего не произошло? – размышлял я, смакуя приятный, тонизирующий напиток. Не существовало старой ведьмы, дома в деревне, студентов и дьявольского колдунца. Вдруг эти события случились в кошмарном сне, поразительно напоминающем явь? А может быть, это результат расстройства психики после сильного умственного переутомления? Эта версия больше похожа на правду.

Нащупав на шее золотой амулет в виде глаза, я раскрыл его и поздоровался с симпатичной девушкой Викой, изображенной на фотографии:

– Привет! И тебя не существовало. Ты плод моего больного воображения, а амулет я нашёл. А почему бы и нет?

Мне проще принять эту версию, чем поверить в абсолютное зло и преследующий меня фантом Галины Ивановны. Не существует никакой ведьмы, потому что я сам видел её могилу! Какой же я болван, что доверился собственным фантазиям. Любому писателю не составит труда сочинить подобную небылицу, а затем в неё поверить.

Допив пиво, я успокоился и заказал добавку. Ненавязчивая мелодия, парящая по залу, настроила мои мысли на романтический лад, и я решительно вышвырнул из сознания события этого дня.

– Мне необходимо хорошо отдохнуть, – размышлял я, – съездить в Крым, позагорать и порыбачить. Изнурительный умственный труд ещё никому не приносил пользы. Правы люди, полагающие, что от работы конидохнут. Лёгкая форма шизофрении нередко является профессиональной болезнью некоторых писателей. Похоже, что и я подвергся этому недугу.

Я полностью успокоился, а душа обрела лёгкость и беззаботность. Ненавязчивая мелодия ласкала слух, блаженное тепло алкоголя наполняло силой усталый организм и мне не хотелось никуда уходить. Сгустившийся под потолком табачный дым приобрёл очертания волшебного джина, готового исполнить любое желание. Внезапно возникшую гармонию души и тела, прервал требовательный звонок мобильного телефона. Я неспешно извлёк его из кармана и ответил:

– Алло!

– Здравствуйте, Александр Егорович! – приятный женский голос показался мне знакомым. Я так рада Вас слышать. Это Вика, Вы меня узнаете?

– Я узнал тебя, Вика, – ответил я, начиная понимать, что всё произошедшее является горькой правдой. Меня снова охватил озноб, вслед за которым вернулся страх. Я ощутил себя на кладбище, окутанном удушливым ароматом тлеющей плоти. Мимолётное видение показалось ярким и правдоподобным. Я смотрел на раскопанную могилу Галины Ивановны, в которой бурлил мощный грязевой поток. Чёрный истлевший гроб медленно всплыл на поверхность и завис над водой. Крышка со скрипом отворилась и из гроба поднялась Вика, одетая в белое подвенечное платье. Девушка выглядела безупречно, не считая неестественной бледности. Я боялся, что она подойдёт ко мне и стоял, скованный ужасом, не в силах даже пошевелиться. Медленно приблизившись, она возложила руки мне на плечи и поцеловала в щёку холодными губами. Почувствовав ледяное дыхание смерти, я вздрогнул и вернулся в реальность. Телефон находился возле уха, и я слышал её голос.

– Мне нужна Ваша помощь! – продолжала щебетать девушка, – это касается происшествия в деревне. Нам необходимо встретиться, меня преследует таившееся в колодце зло.

Кисти моих рук стали неметь, отчего я едва не выронил мобильный телефон. Собравшись духом, я ответил:

– Всегда рад помочь тебе, Вика! Приезжай в кафе, я тебя

встречу.

Сообщив адрес, я мгновенно протрезвел. Посетив санитарный узел с аббревиатурой «М», я расположился за столиком, закурил и принялся ждать.

– Бедная девушка, – размышлял я. Мы вместе открыли ящик Пандоры, из которого вырвалось чудовище. Теперь нам остаётся надеяться на помощь Всевышнего и бороться за свои жизни. Впрочем, вопрос моей жизни уже не актуален. Сбывается пророчество старой ведьмы – счастливого конца не будет.

Эпилог:

Некоторым людям может показаться, что рассказ не завершён, но это является заблуждением. Повествование закончено. Не берусь судить, насколько правдива эта история, а могу лишь констатировать, что она основана на реальных событиях. Возникает законный вопрос – что произошло с главными героями? Отвечу. Они живы и продолжают противостоять могущественным силам зла, обосновавшимся по соседству с нами. К несчастью, подобные истории не имеют логического завершения, так как люди не способны одолеть абсолютное зло. Оно пришло к нам из глубин веков, чтобы существовать всегда, игнорируя наши желания, амбиции и возможности.

Шанс

В этом году весна пришла рано, и уже в начале апреля устоялась комфортная, летняя погода. Денису нравилось созерцать буйство проснувшейся природы, расположившись в тени берёзы, на живописной лесной поляне.

– Прекрасное время года, – размышлял он. Ещё не появились легионы назойливых насекомых, нет тридцати градусной жары, дымящихся торфяников, а главное, что закончилась зима, умчавшись вешними водами и унеся с собой тоску – печаль. Жаль, что весна так быстро заканчивается. И жизнь тоже длится весьма недолго. Первую половину я уже прожил и не успел заметить, как она пролетела. На работе время тянется мучительно долго, выходные проходят на одном дыхании, а в целом, отведённые человеку годы, являются ничтожной каплей в океане вечности. Неужели Создатель способен заметить чей-то миг, вспыхнувший микроскопической искрой и угасший в дебрях тысячелетий? Может быть, но в это трудно поверить.

Он достал из рюкзака початую бутылку водки, пластиковый стаканчик и контейнер с бутербродами. Налив сто грамм он выпил, закусил и улёгся на тёплую землю, чтобы созерцать, как по небу медленно проплывают облака.

– Всю жизнь бы так лежал и глядел в небо, – думал он.

Какая красота, благодать. Даже мысли приходят иные, философские. А на работе всякая дрянь в голову лезет – мелочная и ничтожная. А говорят, что человек должен жить в гармонии с природой. А откуда ей взяться, если люди вынуждены постоянно трудиться. Скучная, однообразная работа выматывает, отнимает время, портит настроение, нервы, опустошает сознание и делает людей равнодушными к себе и близким. Они медленно деградируют, становясь злыми и раздражительными, поэтому им необходимо снять стресс, отчего стремительно растёт алкоголизм, наркомания и бытовая преступность. Жаль, но мы заслужили эту участь, прежде всего молчанием и послушанием. А ведь хороший народ, а позволяем опускаться себя ниже плинтуса.

Под влиянием алкоголя, ему стало обидно за народ и державу. Поднявшись с земли, он глотнул водки из горлышка, швырнул недопитую бутылку и двинулся в направлении дома. Негативные мысли расстроили Дениса, и ему захотелось пойти в церковь. На помощь Господа он не надеялся, понимая, что шансы достучаться в дверь Создателя близки к нулю. Но его неудержимо тянуло туда, где горели свечи, звучали песни хора, а с икон укоризненно глядели глаза святых, понимая как трудно жить в жестоком и несправедливом мире.

Дорога в храм заняла не более часа. Приблизившись к массивной деревянной двери, Денис перекрестился, открыл её и проник внутрь. Церковная служба уже закончилась, а

прихожане почти разошлись, но в храме сохранился приятный аромат воска и ладана. Купив свечи, он поставил их святым, помолился и двинулся к выходу. Неожиданно его внимание привлекла симпатичная девушка. Денис обратил внимание на её ноги.

Стройные ножки в чёрных колготках заканчивались копытами, напоминающими конские, но меньших размеров. Он оторопел, закрыл глаза, затем открыл и взглянул снова. В облике незнакомки не произошло существенных изменений.

– Чертовщина какая-то! – подумал он, переместившись в сторону и взглянув с иного ракурса.

Теперь её ноги выглядели нормально, как и подобает обычной женщине. Стройные, обутые в чёрные туфельки – лодочки.

– Значит, померещилось, – облегчённо вздохнул Денис. Чтобы успокоиться окончательно он вернулся на прежнее место, взглянул ... и обомлел, снова увидев копыта.

– Что за наваждение? – недоумевал он. Да ещё в таком месте.

Денис трижды перекрестился, а девушка обернулась, встретившись с ним взглядом. Ему стало стыдно, и он отвернулся. Девушка молча двинулась мимо, постукивая каблучками. Он посмотрел ей вслед и их взгляды снова пересеклись, вогнав Дениса в краску. Прошептав извинения, он отошёл, стараясь больше на неё не смотреть.

– Вот опозорился, – думал он, двигаясь к выходу. Ещё по-

думает, что я маньяк или извращенец. Давно не попадал в такую нелепую ситуацию, надо быстрее уходить, чтобы не встретить её на улице. И всё-таки, что у неё с ногами? Может быть, она ведьма или мне это всё померещилось? Мистика какая-то.

Выйдя на улицу, он перекрестился и двинулся в направлении лесопарковой полосы. Войдя в лес, он успокоился, закурил и пожалел о том, что выбросил недопитую бутылку водки.

– Выпить бы не помешало, – размышлял он, медленно двигаясь по лесной тропинке.

За деревьями замаячил стройный женский силуэт, приближавшийся к нему. Миновав деревья, Денис лицом к лицу столкнулся с незнакомкой из церкви. Они остановились пристально глядя друг на друга. Первым нарушил молчание Денис:

– Я должен перед Вами извиниться! – начал он. Право же, это так неприлично разглядывать незнакомую девушку, но мне показалось ... – он осёкся, не зная, что сказать.

– Что же Вам показалось? Мне любопытно узнать, – поинтересовалась милая девушка, глядя ему в глаза.

Отведя взгляд, он ответил:

– Вы очень похожи на одну мою знакомую, которую я давно не встречал. Я подумал, что Вы, это она. А когда я Вас разглядел, то понял что ошибся. Ещё раз извините!

– Извинения приняты, но я Вам не верю. Сказали бы чест-

но, что я Вам понравилась. А может быть, Вы скрываете свои истинные намерения?

– Не скрываю я никаких намерений. Разумеется, Вы мне понравились, но я человек скромный и стесняюсь об этом сказать, – выпалил Денис, как на духу.

– Хорошо, – улыбнулась девушка. Так бы и сказали. Меня зовут Надя, предлагаю перейти на «ты».

– Согласен. Я Денис!

Он невзначай взглянул на её ноги, обутые в симпатичные туфельки.

– Всё-таки показалось, – решил он, глядя на красивую девушку Надю. Ну, какая она ведьма, просто мисс очарование.

– Ты меня тоже извини, Денис, – попросила Надя. Я грешным делом подумала, что ты маньяк. Даже испугалась, когда в лесу с тобой встретилась. А теперь вижу, что ты нормальный парень.

– Я нормальный и на тебя не обижаюсь. На твоём месте любая девушка могла бы подумать то же самое. Может быть, погуляем? Хочешь, я тебя в кафе приглашу?

– Не подумай, что я напрашиваюсь, но если честно хочу. Пригласи, мне будет приятно.

– Тогда я тебя приглашаю, – обрадовался Денис, снова взглянув на её ноги. Гулять, так гулять!

Они двинулись по асфальтированной лесной дорожке, а Денис подумал.

– У неё шикарные ноги. Почему мне померещились копы-

та? Повезло, что я её встретил. И я ей вроде бы понравился.

Она улыбнулась и произнесла, словно поняв, о чём он думает:

– А ты мне нравишься! Хочешь, я буду твоей девушкой?

От её прямолинейности, Денис впал в ступор и не смог ничего ответить. Спустя минуту она ответила сама:

– Вижу, что ты согласен. Не стесняйся меня, я не шалава подзаборная, просто привыкла говорить то, о чём думаю. Правду говорить легко.

– Понимаю, – ответил Денис. Мне бы твою смелость.

– С кем поведёшься, от того и наберёшься, – весело произнесла она, взяв его за руку и увлекая за собой. Кстати, ты чем по жизни занимаешься?

– На заводе работаю. Не всем же банкирами быть.

– А я и не ищу банкира. А хобби у тебя есть или увлечение?

– Стихи пишу, – немного подумав, сообщил Денис. Просто ... для себя.

– Для себя, это хорошо, – похвалила девушка. Дашь почитать или стесняешься?

– Может быть, дам... потом.

– Когда познакомимся поближе? – поинтересовалась Надя.

– Как-то так, – решил Денис. Боюсь, что мои стихи могут тебе не понравиться.

– А ты не бойся. Я не критик. Просто, мне интересно

узнать твой мир.

– Хорошо дам тебе почитать. А ты чем занимаешься?

– Я много чем занимаюсь, – улыбнувшись, ответила она. Родители обеспечили моё будущее, поэтому я могу позволить себе жить полноценной жизнью, ни в чём себе не отказывая. Хотел бы так жить?

– Хотел бы. Но мне не дано такого счастья, поэтому живу от аванса до зарплаты. Мне не стыдно в этом признаться, потому что так живёт подавляющее большинство людей, а многие живут и хуже. Ты считаешь, что это справедливо?

– Конечно, несправедливо, – согласилась девушка, – но если ты имеешь в виду меня, то я не собираюсь отдать всё дяде или тёте, а самой остаться с дыркой от бублика.

– Извини! Я не имел в виду тебя, ты никого не обманула и не ограбила. Я подразумевал других людей.

– Казнокрадов и преступников я тоже ненавижу. Но ты же ходишь в церковь, веруешь в Бога и знаешь, что им недолго жировать. Жизнь человека длится недолго, а затем придётся за всё ответить. Страшный суд существует, уж поверь мне, я точно это знаю.

– Откуда ты можешь это знать? – удивился Денис. Ты что, занимаешься колдовством?

– А разве я не похожа на колдунью?

– Честно говоря, нет.

– Вот тут ты ошибаешься. Я изучаю эзотерику, занимаюсь оккультизмом, гадаю и лечу болезни. Мне это нравится, по-

добные занятия приносят удовольствие и моральное удовлетворение.

– И не боишься? – удивился Денис. Занятие магией является грехом.

– Все люди грешны. А жить так, как живёшь ты, разве не грех? Прожигать впустую дарованные Господом драгоценные годы, трудясь на хозяина, принося ему прибыль и навивая себе профессиональные заболевания. Неужели это не грех? Создатель даровал человеку жизнь, чтобы он мог ею насладиться и постичь Истину. Скажи, а какую Истину постиг ты?

– Нельзя постичь Истину в одних наслаждениях, – возразил Денис. Чтоб её понять, необходимо мучиться и страдать.

– Наслушался сказок о великомучениках и праведниках? – произнесла она с явным раздражением. И, разумеется, во всё поверил? А зря. Подобные истории придуманы хитрыми людьми для того, чтобы оправдать эту никчемную жизнь, которой они и управляют. Мне обидно, что ты уподобляешься баранам, которых пасут, чтобы потом сделать из них шашлык. В массе народ глуп, а чтобы им повелевать, необходимо подкидывать подобные байки о праведниках и райской жизни, которая ожидает их после земных мучений.

– Я не хочу с тобой спорить, поэтому останусь при своём мнении. Всё, что ты говоришь, является богохульством.

– Ты неисправим! – разозлилась Надя, сверкнув молнией взгляда. Мне надоело тебя убеждать, поэтому я ухожу. Ты

меня разочаровал. Если захочешь меня увидеть – приходи в субботу в храм, к полудню. Надеюсь, что за это время я остыну, а ты и изменишь своё мнение.

Она развернулась и двинулась прочь, постукивая каблучками по асфальту, а Денису вспомнились увиденные в церкви копыта. Расположившись на скамейке, он закурил и задумался:

– Кто же она такая? Может быть и впрямь ведьма? Тогда, что она делает в храме? Увлечение магией наводит на мысль, что мне надо держаться от неё подальше. Так я, пожалуй, и поступлю. Не пойду в субботу в церковь, а то наведёт порчу, а потом мучайся. Жаль, что у неё с мозгами непорядок. Красивая девушка, я почти в неё влюбился. Опять не повезло!

Несмотря на опасения, уже на следующий день у него появилось непреодолимое желание увидеть её снова. Целую неделю он ждал прихода субботы и даже во время работы, думал только о Наде. Странная девушка запала в его душу и приходила во снах и видениях. В пятницу после окончания смены Денис и его коллега по работе Дима, решили попить пива, отметив финал нелёгкой трудовой недели. В сотне метров от проходной завода, располагалось недорогое и уютное по меркам рабочего класса кафе, в котором торговали разливным пивом. Взяв по две кружки, они расположились за столиком возле окна, достали сухарики и приступили к приятной процедуре. Разговор пошёл о работе и пиво, как всегда, быстро закончилось. Заказав добавку, Денис поведал

другу о встрече с таинственной девушкой в церкви. Внимательно выслушав рассказ, Дима произнёс:

– Денис, а вдруг она тебя приворожила? Ведьмы умеют это делать. Если тебе не терпится её увидеть – встречайся, но будь начеку. Я бы на твоём месте от неё отказался. Она в любом случае тебе не пара. Богатая и наверняка избалованная, а ты обычный пролетарий. Подумай, зачем ты ей нужен?

– Ты прав, Димон. Но я не могу ничего с собой поделать, меня к ней тянет, как магнитом.

– Хочешь, я схожу с тобой и взгляну на её ноги? – предложил Димон, допив очередную кружку. Честно говоря, я побаиваюсь ведьм, но должен же я помочь другу. Со стороны всегда видней.

– Ты знаешь, хочу! – признался Денис. Мне тоже страшно с ней встречаться, а твоё мнение многое для меня значит. Увидишь копыта – сразу сигнализируй.

– Договорились. Сообщу тебе на ушко о том, что увидел.

На следующий день, около полудня, они вошли в храм, и Денис принялся искать Надю. В этот раз она пришла с подружкой. Девушки ходили по церкви, ставили свечи и молились.

– Вот она! – шепнул он другу, указав взглядом. Надя с подружкой. Видишь, о чём-то переговариваются?

– А она и впрямь красавица. И подруга мне нравится. Познакомь с подружкой!

– Ладно, познакомлю, но мы здесь не для этого. Смотри на ноги!

– Кому, ей или подруге? – поинтересовался Дима.

– Обоим! – повысил голос Денис. И будь внимательней. Вспомни, о чём я тебе рассказывал. И держись от меня подальше, а то догадается, что я устроил смотрины. Встретимся на улице, сделаем вид, что увиделись случайно. Понял?

– Да понял, понял! Побеседуем потом. А ноги у них красивые, у обоих!

Разойдясь в разные стороны, они принялись внимательно наблюдать за девушками. В этот раз Денису не удалось разглядеть ничего подозрительного, так как в церкви скопилось много прихожан, которые загораживали девушек. Немного расстроившись, он покинул храм и принялся ждать Надю. Вскоре они появились. Увидев Дениса, девушка грациозно двинулась ему навстречу. Приблизившись, она, как ни в чём не бывало, поцеловала его в щёку и представила подругу:

– Познакомься Денис, это Вера!

– Денис! – представился он. Рад знакомству!

В отличие от Нади, Вера являлась блондинкой, такой же потрясающе красивой. Рост и телосложение девушек, оказались идентичными.

– Может быть, прогуляемся по лесу? – предложил Денис.

– С удовольствием! – согласились девушки, и они двинулись в направлении лесополосы, из которой уже показался Дима.

– Привет, Димон! – Денис пожал руку приятелю и познакомил его с девушками.

– А я здесь случайно оказался, – принялся оправдываться Дима. Прогуливался и вот... вас встретил.

– Не желаете составить нам компанию? – предложила симпатичная Вера. Нам как раз не хватает кавалера.

– С удовольствием!

Взяв Димона под руку, Вера увлекла его вперёд. Денис и Надя двигались сзади, держась за руки, как старые знакомые.

– Я вела себя не совсем вежливо, не обижайся! – извинилась Надя. За неделю я так соскучилась, поэтому очень рада тебя видеть!

Она повернулась к нему и нежно поцеловала в губы.

– Я это делаю, чтобы ты меня прости, – пояснила она, взяв его под руку и двинувшись дальше.

– Я тоже счастлив тебя видеть! Ты ко мне даже во снах приходила.

– И мы всю ночь были вместе?

– А ты откуда знаешь? – поинтересовался он.

– Не забывай, что я немножко ведьма, – весело ответила девушка. А если честно, я видела похожие сны.

– А твоя подруга Вера, тоже ведьма?

– Да пошутила я, никакие мы не ведьмы. У нас схожие увлечения, поэтому мы дружим. Тебе нравится Вера?

– Ещё бы. Она как фотомодель с плаката, но ты мне нравишься больше.

– Я тоже, как фотомодель с плаката?

– Ты самая замечательная девушка, и ни одна модель, да-

же в подмётки тебе не годится.

– Благодарю! – улыбнулась Надя и снова прильнула к его губам. Любой женщине приятно, когда о ней так отзываются. Твой друг Дима, что он за человек?

– Очень хороший и очень добрый человек. Мы вместе работаем и я ему полностью доверяю.

– Значит, вас можно смело пригласить ко мне домой?

– Конечно, мы не грабители и не наводчики.

– Тогда предлагаю поехать ко мне. Отметим знакомство, повеселимся.

– Я поеду, а Вера и Димон согласятся?

– Они согласны, – уверенно произнесла Надя. Я только что прочла их мысли. Между прочим, они без ума друг от друга.

Словно услышав разговор, Вера обернула прекрасный лик и произнесла:

– Мы согласны, подруга. Едем гулять к тебе. Надо поймать такси и заехать в супермаркет за продуктами и спиртным. Где будем отдыхать, на даче?

– Как пожелаете, – равнодушно ответила Надя. Мне всё равно, на даче или в квартире.

– Тогда едем на дачу, – требовательным тоном произнесла Вера. Там природа красивая, шашлык приготовим.

– Как скажешь, подруга, – ответила Надя. Парни, вы не возражаете?

– Я не возражаю, – отозвался Димон. С вами, милые ба-

рышни, я готов ехать хоть на край света. Я очарован и поражен вашей неземной красотой.

– Я тоже согласен, – добавил Денис. На природе хорошо. А твоя дача далеко?

– Нет, совсем рядом. Всего в паре километров от города. Там уютно, а в доме есть бассейн.

Выйдя на дорогу, они поймали такси, заехали в супермаркет и через полчаса оказались в нужном месте. Дача Нади представляла собой трёхэтажный особняк из белого камня, окружённый высоким кирпичным забором. Дача напоминала неприступный бастион, поэтому для полноты картины не хватало лишь бойниц и часовых, дежурящих на крепостной стене. Впрочем, охрана в доме имелаась и при появлении хозяйки, массивные ворота отворились автоматически. Надя велела водителю заехать на территорию, и автомобиль подкатил к дверям дома.

– Не тесно тебе в такой хате? – улыбаясь, поинтересовался Денис.

– Тесновато конечно, – пошутила Надя, – но мне одной хватает. Кстати, в доме есть два цокольных этажа. На одном находится гараж и тир, на другом бассейн, сауна и тренажёрный зал. Прощу в дом, отдохайте мальчишки и девочки!

Интерьер дома поражал богатым убранством и антикварными безделушками, встречающимися на каждом шагу. Современный вид здания абсолютно не соответствовал его внутреннему убранству. Денису показалось, что он очутил-

ся в средневековом замке, с холодным оружием на стенах, картинами и множеством старинных часов. На каждом этаже находились камины, в которых горел огонь, согревая стены естественным теплом.

Остаток дня и вечер прошли на одном дыхании. Они жарили мясо, пили вино, купались в бассейне и парились в сауне. Затем они долго танцевали, а перед сном многообещающе целовались. Ночевать разошлись по разным спальням, девушки в одну, мужчины в другую. Так пожелала не только хозяйка дома, но и её подруга.

Оказавшись в просторной спальне с двумя отдельными кроватями, Дима в сердцах произнёс:

– Я никогда в жизни не встречал такой роскоши и таких прекрасных женщин! Это нереально и похоже на сладкий сон. А девушки и впрямь странные. Целуются, ластятся, а спать с нами не хотят. Может быть, они любят друг друга?

– Скажешь тоже, – возразил Денис. Тогда зачем они с нами заигрывают? Я полагаю, что им воспитание не позволяет спать с мужчинами в первый день знакомства. На мой взгляд, они классные девушки, но не нашего полёта. Кого мне жаль, так это себя и тебя. Полагаю, что ты тоже по уши влюбился?

– Верно, – согласился Дима. Влюбился как мальчишка, несмотря на то, что в церкви у обеих девушек я увидел копыта.

– Ты тоже это видел? – поразился Денис. Значит, я прав и мне это не померещилось? Ещё и у обеих?

– Конечно, ты прав. Могу мамой поклясться, что их ноги заканчивались копытами.

– Не надо мамой клясться, я сам видел копыта у Нади, – задумчиво произнёс Денис. А сегодня я не успел разглядеть, потому что их постоянно загораживали прихожане.

– Я выбрал более удачное место, – похвастался Димон. И хорошо разглядел их ноги. Но, когда я увидел Веру, мне стало всё равно, женщина она или ведьма. У меня нет сил для борьбы с самим собой, я в жизни не встречал женщины, прекрасней её. Для меня она не ведьма, а богиня!

– Слушай Димон, а ведь ты прав. У меня к Наде аналогичное чувство. Я знаю, что от неё надо бежать, но не могу. Я за неё голову готов сложить.

– В общем, влипли мы, приятель, – подвёл итог разговора Дима. Для них мы лишь игрушки, наиграются и бросят. Надо будет поговорить начистоту и выяснить, что им от нас надо?

– Побеседуем завтра, – предложил Денис. А то потом будет поздно, увязнем по горло в трясине.

– Ладно, друг, давай спать, утро вечера мудренее.

– Согласен. Спокойной ночи! – ответил Денис, начиная проваливаться в безмятежное царство снов.

Проснувшись утром, они долго не могли сообразить, где находятся. В спальне царила грандиозная разруха. Грязная обветшалая мебель местами покрылась плесенью, а вещи валялись по полу. Поднявшись с пыльных матрасов и отряхнув одежду, они вышли во двор и осмотрели хижину. При бег-

лом осмотре стало ясно, что заброшенный дом из бруса не раз становился прибежищем местных бомжей.

– Вот тебе и дворец с бассейном и сауной, – задумчиво протянул Димон. Как в сказке, про Золушку – после полуночи золотая карета превратилась в тыкву, а кучер в крысу.

– Слава Богу, что в крыс не превратились мы. С тобой всё в порядке?

– В физическом плане, да, – произнёс Димон. Я не крыса. О моральном состоянии, боюсь даже говорить. Я потерял любимую девушку, всё остальное мелочь по сравнению с этим.

– Не горюй, дружище, – Денис хлопнул его по плечу. У меня аналогичная беда и я попытаюсь во всём разобраться. Вчера в церкви я сфотографировал девушек, смотри. По фотографиям мы непременно их разыщем.

Денис достал телефон и показал другу фотку Нади и Веры.

– Надо осмотреть дом, – предложил Димон. Вдруг они оставили нам послание. Что-то мне не верится, что они просто так бросили.

– Превосходная идея. Осмотрим здание, мне с трудом верится в реальность происходящего.

Они двинулись по разным комнатам в поисках послания. Спустя пару минут, Денис позвал друга:

– Смотри, нашёл! – радостно сообщил он.

На листе бумаги красовался текст, написанный ровным

женским почерком:

«Простите нас, мальчики! Получилось некрасиво, но обстоятельства выше нас. Мы вас очень любим, поэтому не смогли рассказать правду. Приходите в субботу в церковь, мы вам всё объясним. Не судите строго!» Вера и Надя.

– Ты что-нибудь понимаешь? – поинтересовался Дима.

– Нет. Никогда бы не подумал, что мне придётся столкнуться с чем-то подобным. Я люблю фантастику и верю в существование инопланетян, но мы имеем дело с чем-то потусторонним, не из мира сего. Я опасаясь, что наши девушки не просто ведьмы. Зато, они нас любят!

– Тогда кто они? У тебя имеются предположения?

– К сожалению, нет, – констатировал Денис. Но я знаю, где мы сможем получить информацию.

– И где же?

– В церкви. Каждую субботу они посещают храм, возможно, кто-то из служителей их знает. Предлагаю побеседовать с бабушкой.

– Хорошая идея, – согласился Димон. Давай, завтра после работы сходим, а сегодня я не в форме, сам понимаешь. Моя голова забита десятками вопросов, на которые нет ни одного вразумительного ответа. Если я буду всё время об этом думать, то сойду с ума. Сейчас мне хочется взять пару бутылок пива и посидеть перед телевизором.

– Полностью с тобой согласен. Едем по домам, мне тоже необходимо отдохнуть.

Как ни странно, понедельник прошёл быстро. Храм оказался безлюдным, и лишь пожилая уборщица неспешно мыла полы.

– Здравствуйте, матушка! – обратился к ней Денис. Бог в помощь!

– Спаси Господи! – ответила женщина. Чем я могу помочь?

– Вы этих девушек не знаете? – он показал ей распечатанную на цветном принтере фотографию.

– Незнакомые лица. Здесь много людей бывает, а этих девушек я не замечала. Больше ничего сказать не могу, я здесь недавно работаю. Обратитесь к батюшке, я могу его позвать.

– Позовите, пожалуйста! – хором ответили мужчины.

Молодой, симпатичный батюшка с ликом ангела явился незамедлительно. Они поздоровались, и Денис задал ему тот же вопрос, показав фотографию девушек.

– Знаю их, – ответил отец Сергей. На новом кладбище часовенку выстроили, в ней я их и отпевал. Царствие небесное! Они родные сёстры, трагически погибли три месяца назад. А вот что именно с ними произошло, этого мне неизвестно.

У Дениса задрожали руки, и он выронил фотографию. Димон с нескрываемым волнением, произнёс:

– Батюшка, но этого не может быть! Фотография сделана в субботу, взгляните, на ней проставлена дата.

Отец Сергей поднял фотографию, долго и внимательно её изучал, затем вернул Денису и сказал:

– Неисповедимы пути Господни! Это точно они, посетите кладбище и поищите могилу возле берёзок. Более ничем вам не помогу, просите помощи у Господа.

– Благодарю Вас, батюшка! – выдавил из себя опешивший Димон. Мы, пожалуй, пойдём.

Взяв под руку, впавшего в ступор друга, он вывел его на свежий воздух.

– Дима, они мёртвые, – прошептал Денис. Они являются оттуда по субботам, а затем возвращаются обратно. Храм служит порталом, через который они попадают в наш мир. Или это так, или я шизофреник.

– В таком случае, я тоже шизофреник, – согласился Димон. Но когда я видел их в последний раз, они не походили на покойниц. Готов поклясться, что они живые.

– Живые мертвячки, – задумался Денис. Звучит зловеще. Остаётся выяснить, что им от нас требуется?

– Я считаю, что они познакомились с нами не случайно, – предположил Димон. Им требуется наша помощь, и мы обязаны её оказать.

– Похоже на правду, – согласился Денис. Если от меня что-то зависит, готов сделать всё. Жалко девушек.

– А могли бы стать нашими невестами, – грустно промолвил Димон. Видимо не судьба. Идём домой, и дождёмся субботы. Что-то мне, Денис, страшновато. Может быть, сходим на кладбище, проверим?

– Ты что, словам батюшки не доверяешь? Лично я верю и

никуда идти не собираюсь.

Ровно в полдень субботы друзья находились возле храма. Они не стали разыскивать сестёр внутри, решив подождать их на улице. Вскоре девушки вышли из дверей и двинулись к ним. В этот раз, их безупречно красивые лица оказались бледными, словно на них лежала печать смерти. Поприветствовав парней, они взяли их под руки и двинулись в направлении леса. Всю дорогу компания молчала, и лишь расположившись на деревянной скамье, Денис произнёс, достав из сумки бутылку водки:

– Давайте выпьем за встречу, затем поговорим. Теперь мы знаем о вас много, но не всё.

Разлив водку по пластиковым стаканчикам, он разложил закуску и они выпили.

– Можно я расскажу? – попросила Надя.

Никто не возражал. Они выпили ещё, и девушка приступила к рассказу:

В юности мы часто гадали на суженого. Я и моя сестра Вера. Это занятие являлось игрой двух глупеньких девочек, не более того. Однажды мы случайно познакомились с чёрной ведьмой, которая занималась колдовством и магией. Не придав значения советам знакомых и близких держаться от неё подальше, мы обратились к ней с просьбой показать наших женихов. Обыкновенная девичья шалость и желание выскочить замуж. Колдунья предупредила нас о том, что общение с чёрной магией является грехом, поэтому нас

могут наказать высшие силы. Юные и наивные, мы не побоялись предостережений чёрной ведьмы, о чём жалеем и по сей день. Она выполнила обещание и в старинном зеркале мы увидели суженых. Не удивляйтесь парни, ими были вы. Ведьма предсказала, что когда нам исполнится по двадцать пять лет, мы выйдем замуж, но что-то пошло не так. Из преисподней явился Корректор – разрушитель судеб. Именно он покарал нас за ошибку юности. Этот тип служит демонам, он изменяет судьбы людей. Мы не дожили до знакомства с вами считанные дни, Корректор убил нас, изменив судьбу и лишив счастья.

– Налейте мне ещё водки, я волнуюсь, – попросила Надя, взяв пустой стаканчик.

– Наливай всем, Денис, – добавил Дима. Я уверен, что среди присутствующих нет того, кто не волнуется.

Они выпили и Надя продолжила:

– Жизнь после смерти существует, парни. В этом мы убедились на своём горьком опыте, но мы хотим жить вместе с вами. Создатель пожалел нас и позволил один раз в неделю посещать ваш мир, но не для развлечений. Мы должны попросить своих суженых о помощи. После этого, мы покинем ваш мир навсегда.

– Теперь вы уйдёте и больше не вернётесь? – поинтересовался Димон.

– Именно так, – сообщила Вера. Мы уйдём, когда получим ответ, готовы ли вы нам помочь?

– Я готов отдать за вас жизнь! – уверенно произнёс Денис. Только скажите, что мы может сделать?

– Я присоединяюсь к другу и буду бороться с любым злом! – добавил Димон.

– Для того, чтобы попытаться нас спасти, вам следует обратиться к отцу Сергию, – сообщила Вера. Священник знает о наших бедах..., – она замолчала, а затем добавила:

– Благодарю вас, ребята, вы настоящие мужчины. Полагаю, что немногие способны шагнуть в адское пекло ради любимых женщин.

– Мы сделаем всё, что он нас зависит! – пообещал Денис. Можно задать последний вопрос?

– Ты хочешь спросить о копытах? – застенчиво улыбнувшись, поинтересовалась Надя. Я догадалась, что ты их видел. Ты с подозрением рассматривал мои ноги, а Дима постоянно косился на ноги Веры. Я всё вам объясняю. В том мире, где мы существуем, у нас не совсем человеческое обличие. Нам это не нравится, но такова воля Создателя всего сущего. Неизменна лишь душа, а физиологическая оболочка может иметь множество причудливых форм. То, что вы видели, является отголоском этих изменений. По большому счёту, это такое же видение, как роскошный особняк, в котором мы отдыхали. Если вам удастся вернуть нас в свой мир, о копытах можете забыть. Обещаю!

– Вопросов больше не имею, – с сожалением произнёс Димон. Не хочется вас отпускать, но видимо придётся прощать-

ся?

– Ничего не поделаешь, – ответила Вера и бросилась ему на шею.

Денис взглянул на Надю. Из глаз девушки катились слёзы. Он обнял её, а она прижалась всем телом, как прижимается беззащитный котёнок к большому и любимому хозяину.

– Нам пора уходить, сестрёнка, – позвала Вера, вытирая заплаканные глаза. Она взяла сестру за руку, и они двинулись в направлении храма, постоянно оборачиваясь.

– Я сам сейчас разрыдаюсь, – признался Денис, с трудом сдерживая слёзы. А батюшка лукавил, оказывается, он знает больше.

– На его месте я бы тоже не стал с нами откровенничать. Он нас не знает. Надо двигаться к нему и выяснить о предстоящей миссии.

Допив водку, они молча двинулись в церковь, размышляя о предстоящей встрече с отцом Сергием.

Узнав о согласии помочь девушкам, священник принял их радушно, после чего принялся рассказывать:

– Я оказался удивлён не меньше вашего, когда увидел материализовавшихся девушек. По долгу службы я наслышан о том, что храмы могут являться порталами для перехода в иные измерения и временные континуумы. Я много об этом читал, но столкнулся с подобным явлением впервые. Девушки поведали мне о своих бедах и попросили ничего вам не рассказывать, пока не наступит подходящее время. Теперь

оно пришло, и я поведаю вам истину. Чтобы спасти несчастных сестёр, вам необходимо переместится в прошлое. Во времена, предшествующие трагедии, повлекшей за собой их гибель. Вы найдёте их в деревянном доме на окраине города. В этом доме они и проживали прежде, а до того, в нём жили их родители. Если вам неизвестно где он находится, у меня записан адрес.

– Спасибо, батюшка! – поблагодарил Дима. Адрес нам известен. Как мы сможем им помочь?

– Вам необходимо уберечь их от смерти, уничтожив Корректора или заключив с ним договор. Должен вас предупредить, что вступать в сговор со слугами дьявола опасно, им чуждо понятие чести, поэтому они всегда лукавят. Когда вы избавитесь от нечистой силы, возвращайтесь в храм, и я перемещу вас в настоящее время.

– Теперь всё ясно, – произнёс Денис. Один вопрос меня волнует. Как попасть в прошлое?

– Я вам помогу, – уверил отец Сергей. Деталей путешествия в иные измерения мирянам знать не следует – это великая тайна. А если объяснить вкратце, перемещение осуществимо в определённом месте, в определённое время, с помощью определённых заклинаний. Так что, жду вас в субботу к полудню.

– А раньше не получится? – поинтересовался Димон.

– Раньше не получится, никак. Приходите в субботу. А теперь прощайте, Бог в помощь!

Поблагодарив отца Сергия, они вышли на улицу и двинулись домой.

– Как планируешь бороться с бесом? – поинтересовался Димон. Какие-нибудь мыслишки имеются?

– Увы. Надо покопаться в интернете, может быть, найду что-нибудь стоящее. Советую и тебе не терять время, если не хочешь угодить к дьяволу на сковородку.

– Понимаю, – согласился Димон. Буду изучать методы борьбы с нечистой силой. Батюшка сказал: «Бог в помощь», я очень на неё рассчитываю!

В ожидании субботы дни тянулись словно годы, но время неумолимо и в назначенный час друзья встретились возле храма. Для борьбы с Корректором Денис купил пистолет «Макарова», а на оставшиеся деньги приобрёл серебряные украшения. Переплавив серебро, ему удалось отлить шесть пуль, которые он отшлифовал до блеска, подержал в святой воде и поместил в обойму пистолета. Димон разучил необходимые молитвы, купил дюжину магических амулетов и раздобыл две противотанковые гранаты у знакомого барыги. Встретившись, они поделились достижениями и остались ими довольны. Половину купленных амулетов Димон оставил себе, остальные надел на шею друга, сделав его похожим на шамана.

Ровно в полдень они разыскали отца Сергия, который увёл друзей в подвал церкви, выдал каждому по пузырьку с прозрачной жидкостью и произнёс:

– Это крещенская вода из Иерусалимского храма. Она испепеляет нечистую силу не хуже кислоты. Берегите её, как зеницу око! Больше ничем не могу помочь, но обещаю за вас молиться и ждать целыми и невредимыми. Прикройте веки и приготовьтесь, вы отправляетесь в путь.

– Последний вопрос, – попросил Денис. Как умерли девушки?

– Погибли в автокатастрофе, – сообщил батюшка. Следствие установило, что за рулём автомобиля находился человек, который исчез с места трагедии. Я полагаю, что им являлся Корректор. В подобных авариях шансы остаться в живых равны нулю. На железнодорожном переезде легковой автомобиль угодил под идущий на полном ходу локомотив. А теперь расслабьтесь и опустите веки.

Раскрыв древнюю книгу, он принялся читать текст на незнакомом языке, а друзья почувствовали, как их тела расслабляются и становятся невесомыми, плавно взмывая ввысь. На долю секунды сознание угасло, а затем они ощутили ногами землю. Открыв глаза, они снова встретились с улыбающимся батюшкой, держащим открытую книгу.

– Я так и знал, что у нас ничего не выйдет, – с грустью и отчаяньем произнёс Димон. Не помогают заклинания, батюшка.

– Батюшка, а может быть, попробуем ещё раз? – вежливо попросил Денис.

– У нас всё получилось, – констатировал отец Сергей. Вам

надо торопиться, Бог в помощь!

Перекрестив друзей и, пожелав удачи, он проводил их наверх.

– С трудом верится, что мы попали в прошлое, – произнёс Димон, находясь в автомобиле такси. Если бы не зима, ни за что бы в это не поверил. Хорошо, что батюшка предупредил, чтобы мы взяли тёплую одежду.

– Меня волнует другая проблема, – ответил Денис. Как объяснить сёстрам наше появление? В настоящий момент, они нас даже не знают. Представь себе, приходим мы и объявляем, что они скоро умрут. Полагаю, у них случится шок, и они нам не поверят.

– Не беспокойся, поверят! Я записал последнюю встречу с девушками на видео.

Он продемонстрировал телефон с записью рассказа Нади.

– Да, – согласился Денис. Это веский аргумент. А ты молодец, зря времени не терял. Поражаюсь твоей логике, ты словно в будущее глядел.

– Спасибо! Приятно, когда тебя хвалит лучший друг. А мы, кажется, приехали.

Остановившись недалеко от знакомого дома, они расплатились с водителем и, добравшись до крыльца, позвонили в дверь. Открыли обе девушки. В их больших, красивых глазах читалось искреннее изумление. Молчание нарушила Вера:

– Ой, а мы, кажется, вас знаем!

– Вы даже представляете, насколько хорошо мы знакомы, – сообщил Димон. В дом пригласите?

– Проходите, пожалуйста! – произнесла Надя. Мы вас не один год дожидаемся.

Усадив мужчин за стол, девушки принялись хлопотать по кухне.

– Не надо накрывать на стол, мы не голодные, – остановил их Денис. Вам необходимо внимательно меня выслушать, нам предстоит серьёзный разговор.

– Может быть, сделать вам кофе? – предложила Надя.

– А водка есть? – поинтересовался Димон.

– Конечно, есть, – улыбнувшись, ответила Надя.

– Тогда наливай нам, себе и Вере, – решил Денис.

– Вы собираетесь напоить нас и уложить в постель? – пошутила Вера. Тогда мы согласны.

– Не совсем так, – возразил Денис. Я сообщу вам шокирующую вест, в которую непросто поверить, поэтому, сначала лучше выпить.

– Вы сделаете нам предложение? – улыбаясь, пошутила Надя. Если да, то мы согласны!

– Помолчите, пожалуйста, милые барышни и выслушайте моего друга! – встрял в разговор Димон. Вы, трещите, не умолкая, а он, между прочим, не шутит. От подобного рассказа у любого человека волосы встанут дыбом, поэтому пейте водку и слушайте внимательно.

Девушки покорно выпили, и Денис подробно поведал ис-

торию последних дней. Обе девушки внимательно выслушали, после чего Надя попросила:

– Дима покажи, пожалуйста, видеозапись. Я, разумеется, вам верю, но мне бы хотелось послушать собственное объяснение. А если честно, то я боюсь, и умирать не хочется.

Включив мобильный телефон, Димон продемонстрировал девушкам видео. Просмотрев запись, Надя поинтересовалась:

– Неужели возможно одолеть этого монстра?

– Прежде всего, его необходимо обнаружить, – ответил Денис. Этот монстр имеет человеческое обличие и не собирается посвящать нас в собственные замыслы. Кстати девушки, кто-нибудь предлагал вам покататься на «Лэнд Ровере»? Номер автомобиля три шестёрки. Эта машина фигурирует в сводках дорожного происшествия. Автомобиль принадлежал известному художнику, который продал его по доверенности.

– Да, предлагал! – хором ответили они. Он каждый день предлагает. Крутится вокруг нас один тип, говорит что художник, хочет написать наши портреты. В ресторан приглашает, и покататься зовёт. Симпатичный, интеллигентный мужчина, но на художника он не похож. По виду какой-то бизнесмен или барыга.

– Он где-то раздобыл номер моего телефона, а теперь звонит каждый день, – сообщила Вера. Мы отказываемся.

– Сегодня звонил? – поинтересовался Денис.

– Пока что нет. Вы полагаете, что он и есть Корректор?

– Сто процентов это он, – ответил Денис. Вы погибли в этом автомобиле, а он находился за рулём, но не пострадал. Взял, да исчез.

– Когда позвонит, соглашайтесь, – посоветовал Димон. Назначьте встречу в безлюдном месте, устроим там засаду.

– Никогда бы не подумала, что такой приятный человек нас погубит, – промолвила Надя. Как же теперь людям верить?

– Здесь недалеко находится конюшня, – сообщила Вера. Она расположена в лесу, место безлюдное, вечером там страшно. Правда, Надя?

Надя молча кивнула головой, а Вера продолжила:

– Раньше мы часто туда ходили ухаживать за лошадьми, а за это нам разрешали покататься. Можно назначить встречу возле конюшни, вечером там остаётся только сторож, который сам всех боится.

– А Корректор согласится вас встретить? – поинтересовался Денис.

– Почему бы и нет? Мы скажем, что ходили ухаживать за лошадьми, – ответила Вера. Он согласится.

– Так и поступим, – решил Денис. Как только он позвонит, договаривайтесь на вечер, когда стемнеет.

– В четыре часа уже темно, – сообщила Вера. Он может скоро позвонить.

– Надо съездить в это место, посмотреть, как правильно

организовать засаду, – предложил Димон. Если не получится его убить, второго шанса может не быть. Он станет осторожничать и не подпустит к себе даже на пушечный выстрел.

– Поедем сейчас, пока светло, – поддержала его Надя. Это недалеко, минут десять езды. Вера я пойду прогреть машину.

Она спешно оделась и вышла во двор. Все последовали за ней. Не прошло и получаса, как они находились на месте. Надя заглушила двигатель, спрятав «десятку» за забором. Несколько минут они находились в автомобиле, дожидаясь, выйдет ли сторож.

– Он смотрит телевизор и ничего не слышит, – предположила Вера. Нам же лучше, не потребуется ничего объяснять. Ребята, мне кто-то звонит!

Достав телефон, она взглянула на номер и произнесла:

– Это он, что сказать?

– Как договаривались, – посоветовала Надя. И не волнуйся, а то он заподозрит неладное.

Разговор прошёл на спокойных тонах, и они договорились на шесть вечера.

– Всё нормально, он клюнул! – сообщила Вера, спрятав в кармане телефон. Что делаем дальше?

– Едем домой, а к шести возвращаемся, – ответил Денис. Когда он приедет, то обязательно выйдет из автомобиля, чтобы открыть вам дверь. Я укроюсь в сугробе и буду следить, у меня есть пистолет. Когда вы сядете в машину, я открою

огонь.

– А ты не промахнёшься? – поинтересовались девушки.

– Не промахнусь, но на всякий случай Димон спрячется в лесу, в ста метрах отсюда. Если автомобилю удастся вырваться, он его перехватит.

– Любопытно, как он это сделает? – поинтересовалась Вера. Дима ты бросишься под колёса?

– Зачем бросаться под машину? – удивился Димон. Я закидаю выезд валежником, в лесу его много.

– Ой, ребята, только бы всё получилось, я так боюсь, – призналась Вера.

– Успокойся, у нас всё получится, – констатировал Димон. Едем домой перекусим. Девушки вы нас покормите? ...

В назначенное время они прибыли в условленное место. Димон вышел по пути к конюшне и занялся поиском валежника, а остальные добрались на место, спрятав машину за забором.

– Девчонки, не волнуйтесь вы так! – попытался успокоить их Денис, заметив, что сёстры бледные, как смерть.

– Печать смерти, – подумал он, глядя на испуганных девушек. Неужели у нас ничего не выйдет, вдруг Корректор неуязвим? Страшно подумать о том, что они снова погибнут.

– Денис, машина едет! – услышал он голос Нади. Видишь, свет фар мелькает в лесу. Это он.

Не сговариваясь, они покинули автомобиль. Девушки двинулись к воротам конюшни, а Денис залёг в сугроб за де-

ревом, откуда открывался удобный сектор обстрела. Через минуту к девушкам подкатил внедорожник, из которого появился мужчина. Обойдя автомобиль, он услужливо распахнул заднюю дверь. Когда девушки расположились в салоне, он захлопнул дверь и двинулся на место водителя. Плавно нажимая курок, Денис положил в цель все шесть пуль, две из которых попали в голову, остальные в область груди.

– Хорошая работа! – похвалил он себя, когда мужчина повалился в сугроб. Серебряные пули его убили.

Поднявшись на ноги, Денис спрятал в карман пистолет, отряхнулся от снега и двинулся к автомобилю. Девушки открыли дверь, готовясь выйти, но тело мужчины вздрогнуло, а затем он поднялся на ноги. Денис бросился в атаку, но ураганный удар в лицо смёл его, словно пушинку и швырнул в сугроб. Пока он приходил в себя, Корректор бесцеремонно запихнул девушек в автомобиль и, придавив педаль газа, с пробуксовкой сорвался с места. Денис достал мобильник, сообщил Димону о провале и, прыгнув в «десятку», кинулся в погоню. Кровь из разбитой брови заливала глаз. Зажмурив его, он продолжил движение, моля Бога, чтобы на скользкой дороге не вылететь в кювет. Автомобиль кидало от обочины к обочине, повороты давались с невероятным трудом, но впереди замаячил красный свет габаритных огней внедорожника.

Завалив дорогу сухими стволами деревьев, которые он смог донести, Димон принялся ждать, укрывшись за берё-

зой. Появившийся внедорожник не сбавляя скорость, смёл построенную баррикаду, разбив в щепки сухие деревья. Вырвав из гранаты кольцо, Димон размахнулся, но передумав, швырнул её в неглубокий овражек. Страх покалечить девушек оказался превыше всего. Глухой взрыв поднял столп снега и земли, накрыв его с головой. Освободившись из снежного плена, он увидел на дороге остановившуюся «десятку» и Дениса, который открыв пассажирскую дверь что-то кричал. Взрыв гранаты оглушил Димона, поэтому он слышал лишь отдельные слова друга. Добежав до автомобиля, он запрыгнул в салон, и машина сорвалась с места, вдавив его в сиденье.

– Шустрая машинка! – обрадовался Димон, глядя на разбитое лицо Дениса. Как тебя угораздило?

– У него удар, как у Майка Тайсона! А если честно, я ему поддался, дал фору.

– Мы оба дали фору, боюсь, что теперь нам его не догнать, – расстроился Димон. Здесь есть короткая дорога, которая тоже выходит к выезду. Летом она представляет собой сплошную грязь, а зимой, полагаю, проскочим.

– Знаю эту дорогу. По ней зимой проедет только грузовик. Выскочив на асфальтированную трассу, он утопил педаль газа.

– Их уже и след простыл, – с досадой произнёс Димон. Зато у нас появился самосвал. Обгоняй «КАМАЗ» и дай мне пистолет. Он заряжен?

– Серебряные пули закончились. Вставил обойму с обычными патронами.

Выехав на полосу встречного движения, Денис пошёл на обгон. Димон опустил ветровое стекло и жестом предложил водителю «КАМАЗа» сделать то же самое. В ответ водитель показал ему «потс», и как ни в чём не бывало, продолжил движение. Достав пистолет, Димон прицелился выше его головы и выстрелил. Боковое стекло разлетелось вдребезги и «КАМАЗ», прижавшись, к обочине остановился.

– Полиция! – заорал Димон водителю «КАМАЗа». Нам нужна Ваша машина!

– Без проблем, парни, – ответил испуганный водитель, освободив кабину. Так бы сразу и сказали, зачем по окнам палить? Где вас искать-то?

– Звоните «02», – ответил Денис, усаживаясь за руль. А лучше никуда не звоните, мы сами Вас найдём, возможно, представим к правительственной награде за содействие правоохранительным органам.

Воткнув передачу, он тронул тяжёлый самосвал, который стал медленно набирать скорость.

– Что ты плетёшься, как пленный! – нервно произнёс Димон, когда он плавно вписался в поворот на грунтовую дорогу. Быстрее можешь?

– Успеем, – успокоил его Денис, улыбнувшись. Теперь точно успеем, танки грязи не боятся!

Минут за десять они преодолели труднопроходимый уча-

сток и оказались в ста метрах от железнодорожного переезда. Денис остановился на обочине дороги, по которой предстояло проехать «Лэнд Роверу».

– Успели! – торжествующе произнёс он. Когда они появятся, я поставлю грузовик поперёк дороги и заставлю их съехать в кювет. Оттуда им не выбраться, слишком глубокий снег, сядут на днище.

– А что будем делать дальше? – поинтересовался Димон. Я так понял, что серебряные пули его желудок переварил. Или ты промахнулся?

– Все пули попали в цель, можешь спросить у девушек, если не веришь. Он упал замертво, а через несколько секунд поднялся и врезал мне по лицу с такой силой, что я несколько метров передвигался по воздуху. Так что драться с ним не советую.

– У меня осталась граната, надо взорвать его к чёртовой матери. А потом самосвалом переехать.

– А если и это не поможет? – поинтересовался Денис.

– У нас есть святая вода. Давай поступим следующим образом – когда он появится из машины, плеснём в физиономию, затем бросим гранату. Здорово я придумал?

– Придумал хорошо. Только у него великолепная реакция и сила нечеловеческая. Будем действовать по обстоятельствам, и про пистолет не забудь, на какое-то время он отключит сознание монстра. Смотри, похоже, это они.

Из-за крутого поворота показался знакомый внедорож-

ник, который с сумасшедшей скоростью приближался к самосвалу. Запустив двигатель, Денис выехал на трассу, заблокировав обе полосы. «Лэнд Ровер» притормозил, и его потянуло к обочине. Двинув тяжёлый грузовик назад, Денис освободил полосу для движения. Сбросив скорость, внедорожник попытался проскочить по свободной полосе, но Денис тронул самосвал и мягким ударом в переднее крыло сбросил внедорожник в поле. Послышался рёв двигателя и «Лэнд Ровер» увяз в снегу, сев на днище.

Не сговариваясь, друзья выпрыгнули из грузовика и побежали к машине Корректора, который увидев спешащих к нему людей, вышел из салона.

– Ба, знакомые всё лица! – произнёс он, сверкнув злобным взглядом. И что же вы хотите?

– Отпусти девушек, потом поговорим! – прокричал в ответ Денис, открыв пузырек со святой водой.

– Теперь понятно, – ответил Корректор, и его физиономия перекосилась от злости. Девушек вы не получите, а если желаете к ним присоединиться, так я могу это организовать.

Сжав кулаки, он двинулся на Дениса, но его остановили два выстрела. Димон всадил пули в голову, отчего Корректора повело назад. Воспользовавшись моментом, Денис выплеснул содержимое пузырька ему в лицо. Реакция Корректора оказалась молниеносной. Увернувшись от святой воды, он двинулся вперёд, нанося сокрушительный удар ногой в грудь. Отлетев на несколько метров, Денис упал, зарывшись

в снег. Димон отступил, подняв кулаки, но Корректор оказался быстрее. Два мощных удара в лицо сбили Димона с ног, и он кубарем покатился по снегу, захлёбываясь хлынувшей из носа кровью. Корректор не торопился его добивать. Он вытер снегом испачканные кровью руки и, приняв стойку боксёра, неспешно двинулся на своего оппонента.

– Теперь мне конец! – подумал Димон, пытаясь подняться. Денис оказался прав: «С ним лучше не драться». Жаль, что не захватил с собой монтировку.

С трудом поднявшись на ноги и пошатываясь, он представлял великолепную мишень для Корратора. Ехидно улыбнувшись, монстр продолжил движение, готовясь нанести решающий удар. Увлёкшись избиением Димона, он не заметил Дениса, который появился со спины и нанёс увесистый удар ногой под колено. Корректор присел и получил ногой в ухо. Его повело в сторону, и он скатился в ледяной кювет. Не растерявшись, Димон бросил гранату, и оба друга упали в снег, прикрыв головы руками. Прогремел глухой и мощный взрыв. Открыв глаза, они увидели фрагменты тела Корратора, парящие в воздухе, вперемешку с комьями льда и снега.

Подбежав к внедорожнику, они открыли дверь и обнаружили находящихся без сознания сестёр. Судя по разбитым в кровь лицам, друзья поняли, что монстр не пожалел даже женщин. Перетащив девушек в кабину «КАМАЗа», они расположились рядом, и Денис запустил двигатель. Взглянув

на поверженного монстра, парней постигло разочарование, переходящее в шок. Разорванные части тела собрались во-едино и, поднявшись на ноги, Корректор бросился в погоню. Денис утопил педаль газа, и самосвал стал плавно набирать обороты, но неутомимый монстр зацепился за металлический кузов, запрыгнув в него.

Высыпав в ладонь оставшиеся патроны, Димон окропил их святой водой и зарядил пистолет. В следующий миг боковое стекло пассажира разлетелось вдребезги, и в проёме возникла озлобленная физиономия Корректора, повергнув в ужас очнувшихся сестёр. Их крики заглушили выстрелы, произведённые Димоном. Пули попали в лицо. Голова монстра откинулась и, не удержавшись на подножке автомобиля, он покатился по ледяной трассе, оставляя багровые следы. Все с облегчением вздохнули, но в зеркале заднего вида вновь замаячила его зловещая фигура. Вскочив на ноги, он бросился в погоню. Корректор двигался с небывалой скоростью, но тяжёлый грузовик медленно уходил в отрыв. Взглянув на присутствующих, Вера улыбнулась кончиками губ и произнесла:

– Ребята, как я рада вас видеть! Но выглядите вы...как будто попали под самосвал.

– Взгляни на себя, – ответила Надя. Он уделал тебя, как Бог черепаху.

Взглянув в зеркало заднего вида, Вера ужаснулась:

– Вот гнида! Разбил нос и губы. А вы, парни, как себя

чувствуете?

– Как будто попали под самосвал, – пошутил Димон. Корректор чуть не сделал из нас отбивные. Кстати, Денис, а где он?

– Он нас догоняет, – сообщил Денис. Красный «Опель» на хвосте, взгляни кто за рулём?

В боковое зеркало Димон разглядел физиономию старого знакомого. Пристроившись за грузовиком, он не решался идти на обгон. На перекошенном злобой лице, незаживающими язвами зияли чёрные отверстия от пуль, окроплённых крещенской водой из Иерусалимского храма.

– А водичка помогает! – обрадовался Димон. Жаль, что не попал в глаза, со слепым монстром мы бы в два счёта управились.

– Управимся и со зрячим монстром! – уверенно ответил Денис. У меня созрела неплохая идея. Вспомните, какой церковный праздник отмечали накануне?

– Крещение, – хором ответили девушки.

– Вот именно! – торжествуя произнёс Денис. Вчера в находящемся рядом с храмом озере батюшка освятил воду. Во льду вырубил купель. Я веду машину туда. Мы утопим монстра в крещенской воде. Надеюсь, что ледяная ванна охладит его пыл.

– А если не охладит? – засомневались девушки.

– В любом случае, он будет чувствовать себя неважно, – ответил Денис. С раненым монстром мы справимся ...

Минутами ранее, водитель красного «Опеля» увидел бегущего по дороге мужчину. Неравнодушный человек решил оказать помощь несчастному, подумав, что мужчина в окровавленной, рваной одежде из последних сил спасается от преступников, преследующих его по пятам. Поравнявшись с бегущим человеком, сердобольный водитель остановил автомобиль. В следующий миг он покатился по ледяному асфальту, словно тряпичная кукла. Придя в себя, водитель взглянул на дорогу, но автомобиля простыл и след. Достав мобильный телефон, мужчина набрал номер полиции...

Двигаясь по трассе, Корректор не предпринимал попыток обогнать идущий на полном ходу «КАМАЗ», выжидая стопроцентный момент для атаки. Когда грузовик свернул с дороги и выехал на ледяную гладь озера, монстр последовал за ним, опасаясь упустить беглецов.

– Попались, голубчики! – торжествовал он. Здесь вы меня в кювет не сбросите. Готовьтесь, гниды, скоро вас черви будут кушать.

На скользкой поверхности озера грузовик вёл себя на удивление послушно, а автомобиль Корректора раскрутило, как только он оказался на льду.

– Сейчас мы над ним поиздеваемся, – решил Денис, плавно войдя в поворот и держась на значительном расстоянии от легковушки, которую постоянно кидало в занос. Сделав несколько кругов по озеру, они взбесили Корректора, не позволив «Опелю» приблизиться к самосвалу.

– У нас шипованные покрышки? – поинтересовалась Надя, удивившись, как легко Денис уходит от сближения с «Опелем».

– Мастерства не пропьёшь, – ответил Денис. А покрышки обыкновенные, просто водитель хороший.

Совершая неожиданные манёвры, они постепенно приближались к запылённой снегом купели. За прошедший день она покрылась тонкой коркой льда и в темноте сливалась с поверхностью озера. Когда до проруби оставалось несколько метров, Денис поймал «Опель» передним бампером и продолжил движение. Опьянённый охотой Корректор не сумел разгадать хитроумный замысел, оказавшись в стыке с грузовиком. Опустив ветровое стекло, монстр переместился на крышу «Опеля» и, поднявшись в полный рост, выбил ногой лобовое стекло самосвала. Ловким движением он проник в кабину грузовика и вцепился в горло Денису и Диме. Спустя мгновение, автомобили достигли проруби.

Первой ушла под лёд легковушка, следом провалился самосвал. Достигнув дна, кабина грузовика мгновенно наполнилась ледяной водой. Глубина озера не превышала двух метров, поэтому часть кузова «КАМАЗа» не затонула.

Хватка монстра оказалась железной. Денис почувствовал, что его горло попало в тиски, из которых не суждено выбраться. Он стал терять сознание, но хлынувшая вода привела его в чувство. Хватка монстра ослабла, и ему удалось освободиться из цепких рук. Оттолкнув Корратора, Денис

помог девушкам выбраться из кабины, затем вынырнул сам. Димон уже находился на поверхности, помогая девушкам выбираться на лёд. Последним из воды вынырнул Корректор. Он беспомощно молотил руками, выкрикивая проклятия. Покрывшаяся язвами кожа дымилась, словно его окунули в кислоту. Предсмертная агония продолжалась недолго, в течение минуты он растворился в крещенской воде. На поверхности осталась рваная одежда, которая вскоре ушла под воду. Все молча наблюдали гибель монстра, находясь на льду в промокшей одежде. Первым пришёл в себя Денис. Взглянув на друзей, он произнёс:

– Конец проклятью. До храма метров двести, надо бежать, а то замёрзнем.

На трассе тревожно завывли полицейские сирены, а к озеру потянулись зеваки, разглядывая вымокших до нитки людей, убегающих по лесной тропинке в направлении храма. За спиной послышался скрип тормозов и шум полицейских раций. Вбежав в открытые двери храма, они едва не сбили с ног отца Сергия, который их ожидал.

– Батюшка, нас преследует полиция! – закричали девушки, едва восстановив дыхание.

– Следуйте за мной, быстро! – приказал он, уводя беглецов в подвал. Что вы там ещё натворили?

– Устроили небольшую войсковую операцию, – ответил на ходу Димон. Не волнуйтесь, батюшка, Корректор мёртв, а граждане не пострадали.

Процедура перемещения во времени и пространстве оказалась недолгой, но в этот раз, они вернулись вчетвером. Их встретил отец Сергей, облачённый в праздничную одежду. Его лицо озаряла добрая улыбка, а во взгляде читалась неподкупная радость.

– Мир вам! – поприветствовал священник. Спаси Господи! Вижу, что вам пришлось нелегко. Рад, что всё благополучно завершилось.

– Благодарю Вас, батюшка! – произнесла Вера, приблизившись и склонив голову ему на грудь. Если бы не вы, не видать нам счастья.

– Благодарите Господа, – ответил священник. А теперь я отвезу вас домой. Отдохнёте, подлечитесь, а затем сыграем свадьбу ...

Поговорка «до свадьбы заживёт», оказалась весьма актуальной. После схватки с Корректором Денис вставил три зуба, а Диме пришлось ждать, пока срастутся сломанные рёбра. Милые лица девушек долгое время украшали синяки и ссадины. Как и подобает доброй сказке, история закончилась свадьбами, на которых отец Сергей проводил обряд венчания. Из полицейских протоколов немислимым образом исчез отчёт о гибели сестёр, а дело об угоне двух автомобилей осталось нераскрытым ...

Ласковая весна незаметно перетекла в лето волшебным цветением садов. Денис и Надя расположились на живописной лесной поляне, ожидая друзей с которыми им довелось

пройти огонь воду и медные трубы. В тени высокой берёзы дымился мангал, а вокруг благоухало лето, слившись в гармонии с четырьмя влюблёнными сердцами.

Хранитель

*«Период свадеб скоротечен,
а время похорон длится всю
оставшуюся жизнь».*

Пламя свечи заметно дрогнуло, и в комнате послышался негромкий треск плавящегося воска. Алексей взглянул в зеркало, и ему показалось, что на него смотрит бледное, равнодушное к мирской суете лицо усопшего. Он всмотрелся внимательней, и бледный лик покойника заменило его привычное лицо.

– Что это? – задумался он. Мираж, а может быть знамение? Или предупреждение высших сил?

Ему стало жутковато, а по спине медленно скатилась холодная капелька пота.

– Разужнаю о неприятном видении у друга, – решил Алексей. Что-то он долго не является. Где ты, друг мой? Ты меня слышишь? ...

Смерть единственного друга, которого он любил преданно и искренне, оказалась внезапной и ошеломляющей. Он тяжело переживал трагедию, отказываясь от пищи и развлечений. Образовавшаяся пустота пагубно влияла на психику, сводя с ума и вызывая полное безразличие к жизни. Его мир рухнул в одночасье, превратившись в боль от невозполнимой утраты. Душераздирающая тоска резала по живому,

словно скальпель равнодушного хирурга, разрушая все позитивные мысли и начинания. Он угасал, словно свеча ... но, неожиданно пришло спасение.

Однажды, вернувшись, домой с могилы друга, он увидел тёплые войлочные стельки, аккуратно лежащие в прихожей, прямо на полу. Алексей точно знал, что стельки хранятся в шкафу и выложить их некому.

Сняв промокшие летние туфли, Алексей подсознательно ощутил, что неведомая сила проявила заботу, напомнив ему, что за окном не лето, а промозглый октябрь. Он подумал о друге, интуитивно почувствовав его незримое присутствие. Впервые, за последние месяцы, на душе стало легко и спокойно ...

Магическое пламя свечи дрогнуло, и по комнате бесшумно проплыла тень, размером с футбольный мяч.

– Это ты, друг? – спросил Алексей и подсознательно услышал его голос:

– Привет друг, я по тебе соскучился! Мне холодно. В моём новом мире не существует холода, а в твоём я его чувствую.

– Ложись в постель и закутайся в махровый халат, он тебя согреет, – предложил Алексей.

Тёплый халат, мирно покоящийся на спинке стула, медленно поднялся и переместился на постель, обозначив очертания укрывшегося друга.

– Благодарю тебя! – послышался голос, – теперь мне тепло. Никак не могу отвыкнуть от ледяного холода могилы, ко-

торый мне пришлось испытать. Таковы правила, друг мой, и никому их не избежать.

– Какова она, смерть? – поинтересовался Алексей. Расскажи мне, друг. Никто не знает её лучше вас, ушедших в мир иной.

– Мне мало чего, дозволено рассказывать, друг мой! Скажу лишь одно – она цинична и жестока. Тебе предстоит мужественно перенести страдания, связанные с этой фатальной неизбежностью ...

– Благодарю за информацию, – мягко перебил Алексей, – не стоит рассказывать, если не имеешь на то права. Я боюсь, что ты навредишь самому себе. Не стоит этого делать, друг, без позволения высших сил.

– Ты мне дорог! – признался друг. Мне тоскливо существовать без тебя. Какое счастье, что мне разрешено иногда посещать тебя!

– Я тоже счастлив, – ответил Алексей. И благодарен Создателю за то, что он не отнял тебя безвозвратно!

– К сожалению, он может это сделать, – с тоской сообщил друг. Но, он отнимет не меня, ... а тебя.

– Мне угрожает беда? – поинтересовался Алексей. Сегодня у меня случилось страшное видение. Я вскоре умру? Признайся мне, друг.

– Да, тебе угрожает беда, – констатировал друг. Ты рискуешь оказаться в ином мире, в котором меня нет. Виной тому являются грехи, которые тянут вниз твою бессмертную ду-

шу. Тебе необходимо принять срочные меры, иначе нас навсегда разделит бездна.

– Я натворил немало грехов, друг, – признался Алексей. И осознал это, но, к сожалению, их поздно исправлять. Многих людей, перед которыми я виноват, уже нет на этом свете.

– Это так, – ответил друг. Но, прежде всего, ты грешен перед Создателем, поэтому грехи исправить можно и тебе их простят.

– Как это сделать? – удивился Алексей. Отмолить в церкви? Целовать руки батюшке?

– Я никогда не был в церкви, – признался друг. И батюшка тебе не поможет. А грехи искупают добрыми поступками, друг мой. Если ты начнёшь творить добро, то Высшие силы изменят к тебе отношение. Твори добро и живи с любовью!

– Неужели всё так просто? – искренне удивился Алексей, глядя на лежащего под халатом друга. Я готов измениться и начать жизнь с чистого листа.

– Творить добро совсем не просто, друг мой, – послышалось в ответ. Скоро ты сам в этом убедишься. Пообещай мне, что будешь следовать моему наставлению всю оставшуюся жизнь.

– Обещаю! – уверенно ответил Алексей. Я хочу быть с тобой, но чувствую близкую разлуку.

– К сожалению, это так. Теперь ты знаешь, как следует жить, а я вынужден тебя покинуть. Меня призывает Создатель, таковы правила. Не грусти, я всегда с тобой и ты спосо-

бен ощущать моё незримое присутствие. Прощай, до встречи! Сейчас ты уснёшь безмятежным сном.

– До встречи, друг! – ответил Алексей, и его голова безвольно опустилась на стол ...

Утром он проснулся в постели, укутанный махровым халатом. Ему вспомнился вечер, магический сеанс и серьёзный разговор.

– Благодарю тебя, друг! – произнёс он вслух. Теперь только добро. Не грусти, мы скоро встретимся. Жаль, что уже не в этой жизни ...

Алексей долго стоял на могиле друга с банкой пива в руке. Они снова общались, вспоминая прекрасные эпизоды жизни. На прощание он вылил немного пива на могильный холмик и тихо произнёс:

– Угощайся, друг! Мы никогда не пили пиво вместе, а теперь пьём. Я уверен, что оно тебе понравится. Ты не любил его потому, что был котом. Но, не просто котом, а преданным и бескорыстным другом, со светлой и любящей душой, не терпящей лицемерия и предательства.

Вояж в чистилище

Загородную дорогу, змейкой «скользящую» по живописным местам Подмосковья, окружал величественный сосновый бор. Корабельные сосны упирались в небеса, доставая кронами низко плывущие облака. Обочина заросла высокой травой и разномастными полевыми цветами, вокруг которых кружились шмели и пчёлы, собирая ароматный нектар. В густой траве стрекотали кузнечики, не нарушая чудесными песнями сонную тишину российского захолустья. Стоял тихий субботний день. Счастливые владельцы Подмосковных коттеджей и замков добрались в свои дома ещё накануне, а в настоящее время они деловито готовили шашлык, и пили согревающие душу напитки, неспешно созерцая безмятежное великолепие мироздания. Асфальтированная дорога, пропускающая в будни десятки тысяч автомобилей, сегодня отдыхала, находясь в полудрёме. Лишь изредка её тревожили одинокие машины туристов, рыбаков и любителей покататься в выходной день. Шуршание шин пугало кузнечиков, заставляя их затаиться, а бесстрашные пчёлы, не обращая внимания на шум колёс и рёв двигателей, продолжали организованно собирать нектар, отрабатывая отведённую природой сущность труженика.

Высокий внедорожник стремительно двигался по пустынь-

ной дороге, вгрызаясь шинами в крутые повороты и легко преодолевая подъёмы. Коняхин управлял автомобилем, размышляя о чём-то серьёзном. Он сосредоточенно молчал, а Вадим курил, вальяжно развалившись в кресле пассажира и разглядывая ускользающие на крейсерской скорости пейзажи. Он не думал ни о чём, просто отдыхая и любуясь природой. Взглянув на Коняхина, он первым нарушил молчание:

– Красота-то, какая, лепота! Тишина, спокойствие, леса, поля. Глаз не нарадуется. А у тебя, Конь, дача имеется?

– Вадик, ты меня поражаешь, – отозвался Конь. О чём ты думаешь? Какая красота, какие поля-тополя? О деле надо размышлять. Мы работать едем, а не на пикничок. Не хочу отвечать на глупые вопросы. Тоже мне, Есенин нашёлся.

Ещё больше насупившись, Конь сосредоточился на дороге, чуть сильнее придавив педаль газа. Затувив сигарету, Вадим прикрыл веки, вспоминая беседу с шефом, состоявшуюся накануне...

Он встретил Коня в коридоре офиса, сразу поняв, что тот чем-то озабочен. Они поздоровались, и Конь незамедлительно выпалил:

– Ну, где тебя, Вадик, нелёгкая носит? Шеф рвёт и мечет, найти тебя не может. Давай бегом к нему, нам предстоит серьёзное дело. Я только что от шефа.

– Нигде меня не носит, пообедать спокойно не дают. А мобильник я в кабинете оставил. Забыл, что теперь, расстрелять меня?

– Давно бы расстреляли, вот только пули тебя боятся. Не парься, шутка! – ответил Конь и помчался дальше по коридору.

Вадим раскрыл рот, но не успел ничего ответить. Конь исчез также быстро, как и появился.

– Вот конь педальный! – подумал Вадим и двинулся к шефу сдаваться.

– Наконец-то, а то тебя днём с огнём не сыщешь! – проворчал шеф, кивнув головой в знак приветствия. И почему я всегда должен вас искать? Вероятно, вы полагаете, что я сижу здесь и дырки в штанах протираю. Он привстал из-за стола, но немного поразмыслив, опустил на протёртые дырки, продолжив:

– В общем, есть дело. Коняхина я уже проинструктировал, будете работать в паре. Завтра выдвигаетесь на место, а к вечеру ждите техников. Клиент серьёзный. Бизнесмен и мой старинный приятель.

На последнюю фразу шеф сделал особое ударение, из чего Вадим понял, что этот человек далеко не безразличен его руководителю.

– А дело заключается в следующем, – продолжил шеф, развалившись в кресле. Замучил его один навязчивый сон. Из-за него, он и спать уже боится. Видит во сне, что едет на машине по незнакомой дороге, в какой-то мрачной глуши. Вокруг туман – ни автомобилей, ни людей. Вдруг, он замечает женщину, которая стоит на обочине дороги и голо-

сует. Странная женщина. Вроде бы молодая девушка, а при ближайшем рассмотрении похожа на уродливую старуху. Он понимает, что надо её подвезти, жалко ведь женщину, но страшновато останавливаться. Интуиция подсказывает, что связываться с ней опасно. Едет дальше и просыпается. Такой вот кошмар его преследует. Сначала сон изредка повторялся. Затем стал сниться каждый день. И ничего, кроме этого сна. Просто наваждение. Приятель мой стал волноваться и обратился к местной «Бабе-Яге», будь ей не ладно! А та возьми да скажи, что это смерть твоя стоит у обочины дороги и тебя поджидает. И умрёшь ты во сне, заснёшь и не проснёшься. Он поинтересовался, как можно от неё избавиться? От смерти, стало быть. А ведьма ему отвечает, что от судьбы не уйдёшь, чему бывать того не миновать. Такие вот обстоятельства, так что надо срочно его спасать. Он уже приготовился руки на груди сложить. Так что собирайтесь, Вадим, и сделайте всё, чтобы избавить его от дурного сна! Ну, и отчёт о проделанной работе ко мне на стол...

– Однако приехали, – констатировал Конь, подогнав машину к высоким, чугунным воротам с четырёхметровым забором.

Ворота плавно открылись, пропуская автомобиль на территорию частной собственности. Проехав метров сто по асфальтированной дороге, Конь припарковался на стоянке, напротив особняка и, присвистнув, произнёс:

– А не кисло, Вадик, живут эти новые русские! А ты бы не

хотел бы влачить своё жалкое существование в таком дворце? На завтрак чёрная икра с осетриной, на обед супец из черепахи с омарами, на ужин французский коньячок с шоколадными конфетками. Не жизнь, а малина. Куча слуг, гувернантки, массажистки. Халдеи пред тобой стелятся, желая угодить.

– Нет, Конь. Не по мне это. Меня собственная жизнь устраивает, что заработал то и имею. На завтрак пара бутербродов с колбаской, на обед заварной супец в пластиковом стакане, на ужин сосиски с макаронами. И никаких слуг и массажисток. Всё делаю собственными руками, и никто под ногами не путается. По-моему это нормально, всё как у людей.

– Да, у тебя даже дачи нет, – не успокаивался Конь. Неужели ты не мечтаешь иметь такой дворец?

– Зачем мне такой дом, Конь? Я привык к своей однокомнатной квартире, а тут заблудиться можно. Я не царь, чтобы иметь такую роскошь.

– А он тоже не царь, а имеет! Всё-таки ты странный тип, Вадик. Я давно тебя знаю, но никак не могу понять. Нормальные люди от подобного излишества никогда не откажутся. А ты что, убогий? Тебе ничего не надо, кроме работы?

– Не надо меня понимать, Конь. Твоими куриными мозгами можно понять что-то примитивное и незначительное. К несчастью, мой интеллект недоступен твоему пониманию. Так что кто из нас убогий, это ещё вопрос.

Спор прервался при появлении человека, напоминающего официанта или швейцара. Он вежливо поклонился и произнёс гнусавым голосом:

– Господа, прошу следовать в дом. Хозяин вас ждёт.

Покинув автомобиль, они неспешно двинулись вслед за слугой, внимательно рассматривая фасад здания.

Белокаменный особняк, напоминающий церковь, являлся настоящим дворцом, не уступающим габаритами храму Христа Спасителя. Для полноты картины не хватало лишь величественных куполов, увенчанных золочёными крестами. Впрочем, и без них замок выглядел солидно и внушительно. По периметру здания располагались хозяйственные постройки, напоминавшие конюшни или псарни, а за ними блестело озеро, в центре которого чернел островок с домиком для лебедей.

– Ну и вкус у этого буржуя, – пробурчал Конь, сплюнув под ноги. А сколько денег вбухано, разве можно столько честным трудом заработать? И тысячи жизней не хватит.

Вадим ничего не ответил, понимая, что его напарник не в духе и возражать ему не стоит. Да и спорить не имело смысла, потому что устами Коня говорила истина.

Поднявшись на крыльцо, слуга распахнул двери, вежливо и торжественно провозгласив:

– Прошу в дом, господа. Проходите, пожалуйста!

На полу громадной прихожей находился пушистый персидский ковёр. Вадим и Конь в нерешительности останови-

лись.

– Прошу вас, господа, не стесняйтесь! – пригласил слуга. Здесь всё для дорогих гостей.

– Я так и думал, – ответил Вадим. Веди к хозяину и подай мне горячий кофе, а моему спутнику чай и конфеты. Чуть не забыл – принеси пепельницу.

– Всё понял, – ответил слуга. Прошу в библиотеку, следуйте за мной.

Неспешным шагом он двинулся по коридору. Достигнув массивной двери из красного дерева, он остановился и нажал кнопку звонка. Дверь отворилась автоматически и слуга, жестом пригласил гостей войти в библиотеку.

За круглым, деревянным столом расположился пожилой мужчина приятной внешности. Он читал книгу. Его волосы отливали серебром, а мягкая добродушная улыбка свидетельствовала о мягком характере. Увидев вошедших гостей, он поднялся, вышел из-за стола и двинулся навстречу, протягивая ладонь для рукопожатия. Поздоровавшись и представившись, они расположились за столом, а радушный хозяин предложил гостям напитки и угощения. Вадим сообщил, что заказал кофе, пепельницу и чай, предложив, не теряя времени, приступить к обсуждению дела.

Достав из ящика стола коробку сигар и увесистую золотую пепельницу, хозяин подвинул их Вадиму и произнёс:

– Попробуйте мои сигары, если понравятся, курите на здоровье! Это хорошие сигары, покупаю по сто долларов за шту-

ку.

– Благодарю! – ответил Вадим. Мой друг не курит, а я предпочитаю сигареты. Опасаюсь, что дорогой табак придётся мне по вкусу, а по сто долларов за сигару – это не мой уровень.

– Всец зарплаты не хватит на курево, – добавил Конь. Даже если я поделюсь своей.

– Как Вам будет угодно, Вадим, – согласился хозяин. Сейчас подадут чай и кофе, а я поведаю и моих бедах.

– Рассказывайте в деталях, – посоветовал Конь, доставая печенье из лежащей на столе коробки. Любая, кажущаяся незначительной, мелочь, может оказаться весьма и весьма значимой. Так что, соберитесь и поведайте нам все подробности.

– Тогда слушайте, – отозвался хозяин и принялся рассказывать сон, сообщая все мелкие детали...

Из повествования хозяина напарники не почерпнули ничего нового, он подробно повторил рассказ шефа.

– Всё ясно, – сообщил Конь, выслушав хозяина. Серьёзная проблема, но не безнадёжная.

– Я давно знаю вашего шефа, – сообщил хозяин. Он является на редкость порядочным человеком и моим другом. Когда он сообщил мне, что пришлёт хороших ребят, которые помогут, я не поверил. Но теперь, я понимаю, что вам по силам решить любую задачу.

– Мы Вам поможем, – обнадёжил его Вадим. Сделаем всё

от нас зависящее. Выдержав паузу, он добавил:

– Но для этого, Вам необходимо беспрекословно выполнять любые наши требования. Малейшее недопонимание, может обойтись Вам слишком дорого.

– Нет проблем, парни! – рассмеялся хозяин. Если условия касаются оплаты – назовите любую сумму, а в случае успеха, прибавьте к ней ещё один ноль. Я состоятельный человек и не существует того, что я не могу себе позволить. Вы можете рассчитывать на достойный гонорар.

– Вы нас неправильно поняли, – возмущённо проворчал Конь. Мы трудимся не ради обогащения, нас устраивает зарплата. Наши условия касаются исключительно рабочих моментов и ничего, кроме них.

– Работа работой, а чтобы люди от денег отказывались, это нонсенс, – с удивлением произнёс бизнесмен. Впрочем, дело ваше. Я вижу, вы не из тех, кто легко поддаётся соблазнам. Но имейте в виду, в долгу я не останусь, а за работу достойно отблагодарю. Жить мне осталось недолго, сами понимаете, что от старости до смерти, всего пара шагов. Детей и внуков я обеспечил, супругу тоже не обидел. Деньги тратить больше не на что. Мне что, в могилу их с собой забрать? Или клад закопать? А ваши условия я готов выполнять беспрекословно, ведь у меня нет иного выбора.

– Вот и чудненько. Значит, договорились, – весело произнёс Конь. Вечером техники привезут оборудование. Подключимся и в путь. Во сне Вас станет сопровождать Вадим.

Охранять и защищать. Одним словом, ему предстоит стать Вашим ангелом – хранителем и найти выход из сложившейся ситуации. Именно его, Вы должны слушаться и во всём ему помогать.

– Послушайте, господи, – недоверчиво произнёс бизнесмен. Но это фантастика. Невероятно. Вы сделаете так, что в мой сон проникнет Вадим?

– Это не сложно осуществить, – пояснил Вадим. Ваш сон станет нашим общим. Мы одновременно заснём и в случае успеха, одновременно проснёмся.

– А в случае неудачи? – невесело поинтересовался хозяин дома, нахмутив брови.

– Если нас постигнет беда, тогда я останусь с Вами, – уверенно произнёс Вадим. Вам нечего бояться. Мы будем вместе до тех пор, пока не вернёмся назад. Мы непременно найдём выход, сколько бы нам ни пришлось его искать.

– Вадим, – задумчиво произнёс бизнесмен. Если нам суждено отправиться вдвоём в малоприятное и опасное путешествие, то я прошу называть меня Иваном. Какие уж тут фамильярности.

– И Вы тоже, называйте меня по имени, – добавил он, обращаясь к Коню. Полагаю, что в подобной ситуации не совсем уместно величаться по имени – отчеству.

– Устраивает, – ответил Конь. А теперь, нам предстоит уделить должное время обсуждению некоторых моментов Вашего путешествия по параллельным мирам.

Комфортно расположившись в кресле, Конь приступил к проведению инструктажа. Вначале, он поведал Ивану о внештатных ситуациях, способных возникнуть во время путешествия. Затем, рассказал о том, чего необходимо опасаться и как вести себя, при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Казалось, что Конь не упускает ни единой детали, повторяя некоторые фразы по несколько раз. Вадим слушал его речь, понимая, что друг делает всё, чтобы облегчить ему жизнь. Под неторопливый голос напарника он задремал и вероятно бы заснул, но закончив речь, Конь повернулся к Вадиму и громко объявил:

– Я закончил! До приезда техников, осталась уйма времени. Что будем делать, Вадик? Предлагаю прогуляться по лесу и подышать свежим воздухом.

– Весьма кстати, – проснулся Вадим. Здесь великолепная природа, ягод и грибов должно быть много.

– Места у нас превосходные, – подтвердил хозяин. Прогуляйтесь, парни, но не опаздывайте к обеду. Возвращайтесь к трём часам – стол будет накрыт. Я отдам необходимые распоряжения прислуге. Негоже путешествовать на пустой желудок, одному Богу известно, сколько времени мы будем находиться во сне.

Поднявшись из-за стола, они направились к двери. Отворив её, хозяин вежливо пропустил гостей вперёд.

– Простите за нескромный вопрос, Иван, – поинтересовался Конь, выйдя из библиотеки. Супруга Ваша в курсе

проблемы?

– Нет. Я не хочу, чтобы она об этом знала. Ей не стоит волноваться, поэтому я отправил её отдохнуть за границей. Пусть развеется, а мои проблемы останутся со мной, её они не касаются.

Сообщив об этом, Иван поник и медленным шагом двинулся по коридору. Вопрос Коня явно его расстроил, отношения с супругой, по всей видимости, являлись не идеальными.

– Ну, зачем ты огорчил человека? – поинтересовался Вадим, выходя из дома. Что ты везде лезешь со своими дурацкими вопросами? Какое тебе дело, в курсе дел его жена или нет?

– Нет, Вадик. Мне не всё равно. Мне любопытно знать, как живут олигархи. Я хотел проверить, всё ли в его жизни так безоблачно. Я точно знаю, что абсолютно счастливых людей в природе не существует. Если везёт в бизнесе, не повезёт в чём-то другом. Счастье является состоянием непостоянным, к тому же весьма скоротечным. Мне часто задают вопрос – счастлив ли я? Приходится отвечать, что счастлив, когда выпью.

– Ты прав, приятель, но Ивана жалко! Поэтому я предлагаю больше не возвращаться к этой теме.

– Согласен. Честно говоря, мне тоже его жаль. Зря я задал бестактный вопрос. Давай забудем.

Выйдя за ворота, они, не торопясь, двинулись по прото-

ренной тропинке в направлении леса. Вокруг благоухало лето, поражая дивной красотой и жизненной силой природы. В лесу щебетали птицы, на полянах кружились бабочки, а за деревьями звонко журчал ручей. Им казалось, что никогда не вернётся зима с обжигающим ледяным ветром и грязными сугробами, наваленными у обочин дорог. Сквозь листву деревьев пробивались ласковые лучи Солнца, согревая кожу нежным теплом. Побродив по лесу, они не заметили, как пролетели несколько часов. Близилось время обеда, и они двинулись обратно, беседуя ни о чём.

Возле дома их ожидал тот же слуга, с фальшивой улыбкой дежурного менеджера. Встретив гостей, он проводил их в просторный обеденный зал, где в гордом одиночестве восседал хозяин дома. Увидев гостей, он поднялся, радушно приглашая к столу. Отпустив жестом прислугу, он произнёс:

– Угощайтесь, гости дорогие! Отобедаем, чем Бог послал. Я привык обедать один, поэтому сегодняшняя трапеза мне особенно приятна. Будет с кем пообщаться за столом.

Взяв запотевший графин, он разлил по рюмкам водку. Выпив и закусив домашним борщом, они повели неспешную беседу о предстоящей работе. Еда оказалась настолько вкусной, что никто не торопился заканчивать с обедом. Когда их желудки наполнились, и к изысканной пище появилось полное равнодушие, хозяин предложил глядя на гостей:

– Я полагаю, настало время перекура. Вадим, Вы не составите мне компанию? Всё-таки, Вам, непременно, надо по-

пробовать сигары. Не побрезгуйте, искренне надеюсь, что они Вас не разочаруют.

– С удовольствием попробую, – смирившись, согласился Вадим. Полагаю, что покурить будет весьма кстати.

– А я пойду смотреть телевизор, – объявил Конь. Хочу развалиться в мягком кресле и расслабиться, может быть даже подремать.

Покинув столовую, они разошлись по комнатам и спустя некоторое время Вадим с Иваном присоединились к Коню. За этим занятием они провели остаток дня, вплоть до приезда техников.

Длинный грузовик, напичканный аппаратурой, фыркнув двигателем, остановился возле дома. Покинув кабину, старший техник Николай направился к дверям. Навстречу вышли несколько слуг и под его чутким руководством, принялись дружно выгружать оборудование и заносить его в дом.

– Пробыл час пик, – констатировал Вадим, обращаясь к хозяйину. Скоро мы встретимся с Вашей прекрасной незнакомкой.

– Знаете, Вадим, век бы её не видеть, – пробурчал Иван. Если бы вы не приехали, я мог бы совершить суицид, и не подумайте что это шутка. Я заявляю это на полном серьёзе, потому, что эта «прекрасная незнакомка» сидит «у меня в печени». Никакого спаса от неё нет. Пойду, распоряжусь, чтобы всех накормили ужином...

Когда за окном полностью стемнело, оборудование приве-

ли в готовность. Покурился перед сном, Вадим и Иван расположились на приготовленных кушетках. Их раздели по пояс и обвешали приборами с датчиками. Спустя полчаса техники закончили подключение, настроив оборудование. С путешественниками попрощались и вкололи по дозе снотворного. Уже засыпая, Вадим услышал голос Коня:

– У меня такое предчувствие, Вадик, что дело «пахнет кетосином». Без меня тебе не справиться, дружище. Если возникнут проблемы, не вешай нос, я непременно приду на помощь.

В следующий миг, Вадим очутился на пассажирском сидении автомобиля, которым управлял Иван. Разрывая облака липкого тумана, большой белый внедорожник медленно двигался по незнакомой местности. В свете фар виднелись очертания грунтовой дороги, а впереди, сплошной стеной, стояла густая, белёсая мгла.

– Очень рад тебя видеть! – произнёс Иван, внимательно вглядываясь в дорогу. Честно говоря, я с трудом верил, что во сне мы будем вместе. Для меня до сих пор непонятно, как вы это сделали? Обыкновенное чудо. Вы истинные волшебники. Расскажи кому, никто не поверит, что такое возможно.

– Никакого волшебства. Наука не стоит на месте, Иван. Существуют секретные разработки, о которых мало кому известно. Если магию соединить с новейшими техническими достижениями, добавить немного физики, химии, биологии и попросить Господа Бога о помощи, то мы получим устрой-

ства, с помощью которых можно перемещаться в царство снов. Это своеобразная машина времени, способная отправлять сознание в измерения, которые трудно себе даже представить. Наш сон не так прост. Это путешествие в иной мир и скоро ты в этом убедишься. А подобных измерений имеется бесконечное множество. Высший разум недоступен пониманию людей, хотим мы этого или нет. Вы не случайно видите повторяющийся сон, он является характерным примером присутствия потусторонних сил и высшего интеллекта.

– Хочешь сказать, что Бог наказывает меня за грехи? – промычал Иван. За то, что я богатый? Если человек при деньгах, то непременно вор?

– Откуда мне знать, Иван. А за грехи всем отвечать придётся, вор ты или нет. Все люди грешны.

Тем временем туман немного рассеялся, и дорогу стало видно лучше. Вдоль обочины появились неясные очертания мощных стволов вековых деревьев, за которыми чернел густой лес.

– Узнаёшь местность? – спросил Вадим Ивана. Насупив брови, он неторопливо ответил:

– Местность та самая, только туман ещё гуще. Чувствую, что не к добру это, Вадим. Не хотел бы я здесь задерживаться. Всё какое-то мрачное, неродное, не наше. Как в другом измерении.

– Верно. Мне тоже здесь неудобно, даже мурашки на коже выступили. Скорей бы твоя знакомая появилась, поговорим

с ней, а вдруг всё не так плохо? Выслушает нас и отстанет.

– Скоро она должна появиться, я чувствую её присутствие. В его голосе прозвучали нотки безнадёги и отчаяния.

– Да вот же она! – повысил голос Вадим, глядя на расположившуюся возле обочины женщину. Я представлял себе старуху с клюкой, а она очень даже симпатичная девушка. Тормози Иван, узнаем, что ей надо.

Остановив машину, Иван осветил фарами незнакомку, одетую в длинный серый балахон. Её возраст не поддавался определению. На первый взгляд, она казалась юной, так как на её бледном лице отсутствовали морщины и макияж. При внимательном рассмотрении незнакомка выглядела почтенной старицей, а выдавали её глаза. Взгляд мудрой женщины, прожившей не один десяток лет. В этом взгляде застыла вечность. Он притягивал и одновременно отталкивал. Выдержать его оказалось не просто, создавалось впечатление, что женщина сканирует душу.

Подойдя к автомобилю, она перевела взор с пассажира на водителя и поинтересовалась:

– Домой не подбросите, уважаемые? Мне тут недалеко. Впереди находится мост, а за ним мой дом. Я могу заплатить.

– Не надо денег, – ответил Вадим, выходя из автомобиля. Садитесь, пожалуйста, мы Вас подвезём.

Распахнув заднюю дверь, он пригласил даму занять место в машине.

– Благодарю, Вы галантный кавалер! – ответила она, ком-

фортно расположившись в салоне автомобиля. Любопытно, откуда вы прибыли? В наших местах джентльменов не встречается, одни невежды.

– Да уж не из Англии, – ответил Вадим, закрывая дверь. Из России матушки!

Они двинулись вперёд по укутанной пеленой тумана дороге. Обернувшись к даме, Вадим представился:

– Меня зовут Вадим, а моего спутника Иван! А Вас как звать-величать? Простите за навязчивость, но ради приличия не помешает познакомиться.

– Познакомимся позже, – предложила женщина. Я выпила таблетку от головной боли и жду, когда она подействует. А сейчас, мне тяжело говорить.

– Понимаю, а подскажите, пожалуйста, как называется населённый пункт по ходу движения? Мы немного заблудились.

– Никак он не называется. Обыкновенное фермерское хозяйство. Его и на карте нет, а поедите дальше – там и спросите, – простонала дама, изображая ужасную головную боль.

– Извините за беспокойство, вопросов больше не имею, – ответил Вадим, отвернувшись. Едем дальше, Иван, а там и спросим.

Миновав лес, они въехали на узкий деревянный мост, под которым протекала река шириной около пятидесяти метров. Вялотекущая вода казалась почти чёрной. Миновав мост, автомобиль взобрался на пригорок и остановился по требова-

нию дамы.

Вадим вышел и учтиво открыл заднюю дверь, выпуская спутницу. Незнакомка не спеша покинула автомобиль и попросила угостить её сигаретой.

– Извините барышня, но сигаретами я не богат, – сообщил Вадим. Забыл положить их в карман, перед сном. Откровенно говоря, не мог и представить, что сон окажется настолько реальным. В следующий раз, я непременно прихвачу их с собой.

– Придётся угостить тебя, растяпа, – ответила она, протягивая пачку. А следующего раза может и не быть. Ты угодил в мой мир, дружок, здесь я хозяйка. Не знаю, какой бес тебя ко мне занёс, но теперь ты мой. А теперь слушай меня внимательно и запоминай, если будешь хорошо себя вести – отпущу на все четыре стороны, ты мне не нужен. А если станешь спорить – сгною к чертям собачьим! Ты понял меня?

Не зная как себя вести с незнакомкой, Вадим молчал и ждал развития событий. Взяв у неё сигареты, он закурил. Странная дама удовлетворённо улыбнулась и произнесла:

– Скажи своему приятелю, чтоб выметался из машины. Автомобиль ему больше не принадлежит, здесь всё моё!

– А не много Вы на себя берёте, милая барышня? – поинтересовался Вадим, глубоко затягиваясь сигаретой. С нами Вы считаться не желаете, а ведь мы можем и обидеться.

– Я же просила тебя не спорить, – ответила она, резко ударив Вадима по лицу.

Чудовищный удар отбросил его на несколько метров, а Вадим даже не заметил движения её руки. Пошатываясь, он поднялся на ноги, тряхнул головой и вежливо произнёс:

– Потрясающий удар. Bravo! Я чувствую себя, как – будто попал под поезд. Ваше счастье, барышня, что я не дерусь с женщинами. Предлагаю спокойно обсудить ситуацию, стоит ли друг друга обижать?

Взглянув ему в глаза, незнакомка рассмеялась и нанесла повторный удар. Её ладонь наотмашь врезалась в лицо Вадима. В этот раз, ему удалось зафиксировать момент удара, но среагировать он не успел. После увесистой оплеухи его ноги взмыли выше головы. Пролетев несколько метров, он грохнулся на спину, больно ударившись головой о землю. В сознание ворвалась тревожная мысль:

– Ещё пара ударов и она выбьет мне мозги. Надо как-то договариваться. Монстр в женском облике мне явно не по зубам.

Приближаться к незнакомке он больше не рискнул. Немного придя в себя, Вадим произнёс:

– Однажды на сафари на меня напал бешеный слон. Было очень больно, но не настолько. Если позволите, я поднимусь и передам моему спутнику, что приятная незнакомка желает побеседовать с ним на свежем воздухе.

– Так-то лучше! – обрадовалась странная дама. Мне нравится твоё самообладание, поэтому я дарю тебе жизнь. Садись в машину и убирайся туда, откуда прибыл. И смотри, от

счастья с моста не свались. Считай всё произошедшее кошмарным сном.

– Я не брошу товарища. Отпусти его вместе со мной. Мы уедем и никогда больше не вернёмся.

– Ты что, кретин? Я предоставляю тебе шанс, чтобы спасти шкуру, а ты думаешь о каком-то товарище. Забудь о нём и беги. Неужели тебе не дорога жизнь?

– Я его не оставлю, – упёрся Вадим. Мы вместе приехали, вместе и уедем. Возьми машину, а нас отпусти. Честно говоря, мне у вас нравится, люди вы гостеприимные и отзывчивые, а вот Ивану, ваши места пришлись не по душе.

– Слушай меня, недоумок, – разозлилась женщина. Твой приятель сидит в машине и боится высунуть нос. Спрятался, как таракан в дырке. Я давно за ним охочусь, а ты попался мне случайно. До сих пор не пойму, как тебя угораздило оказаться в моём мире? Впрочем, сам виноват, теперь ты мой. Сдохнешь вместе со своим другом, а слабоумных мне не жаль.

– Вот как? – удивился Вадим. А я рассчитывал на радушный приём и званый ужин. Выходит, не повезло.

Незнакомка не ответила. Приблизившись к машине, она открыла дверь и вытряхнула Ивана из автомобиля, как старую ветошь. Упав на землю, он закрыл лицо руками, приготовившись к избиению. Вместо этого женщина села в автомобиль и обыскав бардачок, обнаружила пистолет Вадима.

– А эта игрушка вам больше не понадобится, – объявила

она, швырнув его в воду.

Послышался всплеск и из реки показалась голова зубастого монстра, напоминающего бегемота с акульей пастью. Чудовище злобно зашипело и скрылось, ударив по воде широким, плоским хвостом, увенчанным длинными шипами похожими на ядовитые жала.

– Если попытаетесь удрать – эти твари порвут вас и проглотят, – предупредила женщина, злобно сверкнув глазами. Река кишит зубастыми чудовищами, поэтому, даже не пытайтесь перейти через мост.

Приблизившись к реке, она коснулась моста ногой. В следующий миг, на переправу выпрыгнула дюжина тварей, преградив путь. Грозные звери, не уступающие размерами нильским крокодилам, вели себя более чем агрессивно. Раскрыв бездонные пасти, они двинулись на людей, разбрызгивая зелёные, липкие слюни. Испытав животный ужас, люди инстинктивно попятились назад.

– Они реагируют на малейший звук, – злорадно произнесла хозяйка снов. Даже муха на мост не сядет не услышанной. Вам их не обмануть, догадываетесь почему? Полагаю, что вы поняли. Они настолько голодны, что вынуждены питаться собственными собратьями. Мне нравится, когда сильные особи пожирают слабых. Затем молодые и сильные стареют и становятся пищей для собственного потомства. Их мир восхитителен. А вас я предупреждаю, если станете плохо себя вести, скормлю голодным монстрам. Здесь встреча-

лись герои, пытавшиеся от меня сбежать, но ими аппетитно перекусили мои милые зверушки.

Она умолкла, услышав скрип забора огораживающего развалины деревянного дома.

– Кто здесь? Немедленно вылезай! – приказала женщина.

Из-за забора показался мужик лет сорока, одетый в рваные обноски. Его волосы были взъерошены, а лицо испачкано грязью. Мужик напоминал классического крепостного крестьянина. Покорно потупив взор, он жалобно проскулил:

– Это я, хозяйка. Прости меня, я не собирался подслушивать. Я прятался и заснул, а Вы меня разбудили. Хотел бесшумно уйти, да за ограду зацепился.

– Тебя, если я не ошибаюсь, зовут Игорёк? – прошипела она в ответ. Полюбуйтесь на типичного представителя здешних мест. А ну, бегом ко мне, ничтожество!

Поблуднев от страха, он пулей бросился к хозяйке, упал на колени и принялся целовать её туфли. Небрежно оттолкнув Игорька ногой, она приказала:

– Пошёл прочь, хорёк! Не для этого я тебя позвала. Объяснишь вновь прибывшим господам политику нашего государства. Научишь жить по понятиям. Расскажешь о наших законах, что можно делать, а чего нельзя. Да втолкуй информацию внятно и подробно, чтобы не возникало лишних вопросов. Понял меня, жук туалетный?

– Понял, госпожа! Не гневайся, пожалуйста, всё сделаю, как велишь. Объясню и растолкую в лучшем виде!

– Тогда счастливо оставаться, – с улыбкой произнесла женщина, располагаясь в автомобиле Ивана. Машина послушно завелась, двинулась вперёд и, подняв облако пыли, скрылась за ближайшим холмом.

Проводив автомобиль хозяйки тревожным взглядом, Игорёк поднялся на ноги, отряхнулся и с тоской произнёс:

– Попали вы, ребята. Врагу не пожелаешь такого «счастья»! Очень печально, но видимо судьба, к вам неблагоприятна. Когда-то и я не мог себе представить, что окажусь в этом ужасном месте. Живя там невозможно даже предположить, что где-то существует эта клоака.

– Ладно, рассказывай, что ты нам мозг паришь? – вмешался Вадим, держась руками за виски. Голова болела сильнее, чем с жесточайшего похмелья.

Взглянув на Вадима, Иван попросил:

– Вадик, угости, пожалуйста, сигареткой. Я много лет курил сигары, а теперь понимаю, что лучше умереть от никотина, чем сгинуть в пасти омерзительной речной твари.

– Кури на здоровье! Сигареты трофейные, – Вадим протянул пачку и чиркнул зажигалкой.

– И меня угости, – заблеял Игорёк. Я здесь на осадном положении. Хозяйка меня невзлюбила, вот и прячусь от всех.

– Короче, Склифосовский, ты будешь рассказывать или нет? – повысил голос Вадим, протягивая сигареты. Мне не терпится узнать, что здесь творится?

Услышав голос Вадима, Игорёк вздрогнул, закурил и про-

должил:

– Я тут два года живу, а там, откуда вы прибыли, я два года нахожусь в коме. Начинаете соображать? И вы валяетесь в коме и проснётесь лишь в том случае, если отсюда выберетесь. Чтобы сбежать, необходимо преодолеть реку, за которой заканчивается территория хозяйки снов. Переправиться на противоположный берег невозможно, вы видели, что творится в воде. Поэтому перед вами встаёт вопрос – что делать? Выбирайте сами, умереть в воде или жить, терпя унижения и испытывая трудности. Этим миром правит закон беспредела. Хорошо живут сильные и те, кто боготворит хозяйку. Подхалимов и стукачей здесь видимо-невидимо. А понятия, как в тюрьме. Хозяйка снов является вором в законе, у неё есть несколько приближённых авторитетов. Остальной народ считается быдлом, «мужиками», рабочей скотиной. Убийство узаконено, оно поощряется и уважается. Например, любой человек может «завалить» кого угодно и занять его дом. Если убить авторитета и занять его место, быдло станет тебя уважать, бояться и платить дань. В случае, если убьют тебя, на следующий день никто и не вспомнит. Никто не поможет и не заступится, таков закон, каждый сам за себя.

– Любопытно, а кто сочиняет эти законы? – поинтересовался Иван. Тут что, государственная дума работает?

– Да что ты! – рассмеялся Игорёк. Законы устные, придумала их хозяйка, что тут непонятного? А кто законы не со-

блюдает – того в реку!

– А ты, Игорёк, почему от всех прячешься? Не можешь никого убить? – поинтересовался Вадим.

– Не могу. Но, не потому, что я верующий или порядочный, просто, слабый никчемный человек, не приспособленный к жестокому миру. Оружия здесь не существует, кроме ножей, а я не Джон Рембо. Вот и приходится прятаться, чтоб не «замочили». У меня даже дома своего нет. Пустых домов в округе много, но жить в них небезопасно. Злые люди могут поймать и убить.

– Нам тоже придётся от всех прятаться? – поинтересовался Иван, взглянув на Вадима.

– Не переживай, Иван, – успокоил его Вадим, глядя на поникшего товарища. Прятаться не станем, займём один из пустующих домов. Я сумею за нас постоять.

– Возьмите меня с собой! – воспрянул духом Игорёк. А я вам, верно, послужу, стану консультантом и помощником. Я человек надёжный, буду преданнее пса. Я здесь, как жук в навозе, всё знаю. Разрешите пойти с вами, а то надоело жить бомжом.

– Без проблем, – решил Вадим. Возьмём тебя, но знай, если предашь, разыщу и оторву голову. Если хочешь с нами жить, то слушайся меня и Ивана. Понял?

– Понял. Парни, как я рад! А я думал, что счастья в жизни не случается, а оно само ко мне пришло. Теперь я ваш должник и верный соратник. Вадик, а у тебя есть ещё один

пистолет?

– Нет, Игорёк. Пистолета меня нет, но есть мозг. Поверь мне, это не менее грозное оружие.

– Охотно верю, Вадик, и готов провести вас в хороший дом на окраине городка. В городе страшно появляться, там очень много плохих людей. Остановимся в пригороде, там тоже страшно, но спокойней.

– Что ты заладил – страшно, страшно, – проворчал Иван. Совсем голову потерял. Веди в свой дом, мне хочется принять ванну и посмотреть программу новостей.

– Да что ты говоришь, Иван? – изумился Игорёк. Какая ванна? Какие новости? Это простой деревенский дом. Вода в колодце, а телевизоров здесь не существует. Ты бы ещё поинтересовался, где находится оперный театр.

– Придётся обойтись без телевизора, – произнёс Вадим. Самое главное, это крыша над головой. Потерпи немного, будет тебе и ванна, и какао с чаем.

– Это всего лишь шутка, Вадик, – пояснил Иван. Я, просто, хочу, чтобы он нашёл нам хороший дом, а то заведёт в трущобы.

– Не беспокойтесь, господа-товарищи. Сделаю всё в лучшем виде! – отозвался Игорёк. Нам пора идти, а то ночью на улицы выходят шшилы. Они рыскают повсюду и докладывают хозяйке о любом происшествии.

– Плевать на шшил, мне и без них всё опостылело, – проворчал Иван. Того и гляди, вынырнет из воды гнусная тварь

и сожрёт заживо. Идём быстрее, здесь находиться не безопасно.

– В таком случае, прошу следовать за мной. Минут через двадцать доберёмся до дома, – предложил Игорёк, двинувшись вперёд.

Иван и Вадим последовали за ним, держась подальше от реки. Встреча с недружелюбными обитателями мутной воды не входила в их планы. Поднявшись на холм, они увидели небольшую деревню с тёмными улицами и неказистыми бревенчатыми избами. Полсотни домов расположились в низине, протянувшись до следующего холма, за которым находился город. Огни городского освещения стреляли ввысь, подсвечивая тёмные небеса.

Войдя в деревню, Игорёк остановился и прислушался к пугающей тишине. Не услышав тревожных звуков, он нерешительно двинулся вперёд. Поравнявшись с ближайшим домом, он обернулся и сообщил:

– Первый дом пустует, но мы пойдём в третий, он мне больше нравится. Только бы соседи нас не заметили.

Добравшись до третьего дома, он осторожно отворил калитку, пропуская гостей вперёд. Войдя во двор, они плотно прикрыли калитку и двинулись в направлении дома. В следующий миг, крупный чёрный зверь перепрыгнул через забор и злобно рыча, двинулся им на встречу. Тварь напоминала пса, но имела более крупные габариты. Она уверенно двигалась на шести лапах и имела две головы. Из раскрытых

пастей виднелись длинные белые клыки, похожие на кинжалы, а когти, величиной с человеческий палец, отбивали ба- рабанную дробь по земле.

– Это шшила! – закричал Игорёк, прячась за спины своих новых друзей. Стойте и не шевелитесь, может быть, она нас не тронет. Шшилы служат хозяйке и следят за людьми. Они нападают крайне редко их, и без того, все боятся.

Не переставая грозно рычать, чудовище приближалось к людям. Ноздри зверя раздувались, вдыхая раздражающий запах врага. Животное подходило всё ближе, трясясь от зло- сти и внимательно разглядывая каждого из присутствующих.

– Шшила нас не тронет, – робко проблеял Игорёк. Они убивают чужаков, а мы свои. Верно, собачка?

– Отойдите к калитке, – приказал Вадим, отодвигая Ивана и Игорька. Ей нужен чужой, то есть я.

Дружно попятившись к забору, они упёрлись спинами в калитку. Взгляд зверя сконцентрировался на Вадиме, а глаза налились кровью от ярости. Атака шшилы произошла мол- ниеносно. Она бросилась на добычу, широко раскрыв пасти и растопырив острые когти передних лап. Вадим ждал на- падения. В долю секунды переместившись в сторону, он на- нёс сокрушительный удар кулаком в челюсть одной из голов разъярённого зверя. Послышался приглушённый хруст и тя- жёлый монстр, изменив траекторию полёта, рухнул на зем- лю, завалившись на бок. Издав грозный рык, шшила попыта- лась подняться, но лапы подкосились, завалив грузное тело.

– Это ещё не нокаут, – констатировал Вадим, сделав выпад и нанеся ураганный удар ногой по второй голове. Хруст сломанной челюсти прозвучал, словно выстрел в ночи. Зверь снова попытался подняться, но его повело в сторону, и он рухнул на землю, жалобно поскуливая и моля о пощаде.

– Теперь нокаут, – подвёл итог поединка Вадим. Даже перестарался немножко.

Оттащив тяжёлую тушу за калитку, они бросили её на дорожке, после чего Иван с Игорьком отправились в дом, а Вадим, оставшись наедине со зверем, наклонился и произнёс:

– Не знаю кто ты, глупая тварь или разумное существо. Если ты меня понимаешь, передай своим, что я не дичь, а охотник. Тебя я прощаю, но других в живых не оставляю. Я не хочу никого убивать, но мне придётся это сделать, чтобы защитить Ивана, я ему обещал. Понятно?

Поверженный зверь, тихо проскулив, кивнул головой, будто говоря «да». Взглянув Вадиму в глаза, он снова заскулил и затрясся от страха.

– Не бойся меня, – произнёс он уходя. Больше не трону. Я всего лишь защищался.

Шшила вильнула коротким хвостом и тихо застонала, словно принося извинения и благодарность за чудесное спасение.

Когда Вадим вошёл в дом по углам зала горели свечи, придавая жилищу уют. Дом оказался сухим и тёплым, но в нём отсутствовала еда. Голодные товарищи встретили Вадим

ма радостным приветствием.

– Зачем ты отпустил эту псину? – удивился Иван. Могли бы пожарить её мясо и перекусить!

– Мясо шшилы несъедобно, – пояснил Игорёк. Им можно отравиться и умереть, если оно вообще кому-то в глотку полезет. Мясо этого животного вонючее и ядовитое. Зато она, запросто сожрёт любого и не подавится. Победить шшилу в поединке невозможно. Эти твари из других миров и они в разы сильнее людей. Не знаю, Вадим, кем ты являешься и как тебе удалось одолеть зверя, но ничего подобного здесь не случилось. Я боюсь тебя и уважаю, а также верю, что с тобой не пропадёшь. Но, из-за шшилы нас ждут неприятности. Если хозяйка узнает, она нас не простит.

– Успокойся, Игорёк, – ответил Вадим. Я обыкновенный человек, такой же, как ты. А шшила оказалась слабая, может быть больная. Давайте лучше спать, кушать-то всё равно нечего. Завтра пойдём в город и раздобудем еду. Утро вечера мудренее...

Ночью их разбудили безумные вопли за окном и удары в дверь. Не сговариваясь, Иван с Игорьком прибежали в комнату Вадима. Выглянув в окно, они увидели пугающее зрелище. Вокруг дома собралась вся деревня. Десятки или сотни местных аборигенов расположились во дворе с факелами в руках, вызывая жильцов дома на разговор.

– Придётся выйти, – решил Вадим, надевая майку и брюки. И чем быстрее, тем лучше, пока нас не поджарили.

– Мы с тобой, – почти хором ответили товарищи, хватая на ходу тяжёлые предметы, способные пригодиться в драке.

Подойдя к двери, Вадим открыл засов и вышел на крыльцо. Вслед за ним, появились два насмерть перепуганных человека с топорами в руках. Народ отпрянул от крыльца, предпочитая держаться на безопасном расстоянии от незнакомцев. Из толпы послышался возмущённый голос:

– Вы заняли дом без разрешения, кто вам позволил это сделать? Может быть, вы хотите его купить? Если так, вам надо было обговорить цену и расплатиться. Теперь договариваться поздно, поэтому мы заберём ваши деньги, а вас вышвырнем на улицу.

– Этот дом ничей, – выкрикнул Игорёк из-за спины Вадима. От мёртвого осла уши вы получите, а не деньги, мы законы знаем!

– А кто это у вас такой грамотный? – послышалось из толпы. Тебя, законник, мы завалим первым!

– Если вы ждёте приглашения на новоселье, то милости просим! – любезно произнёс Вадим. Но существует одна проблема, нам нечем вас угостить, поэтому приходите со своей едой. Можете зайти после. Когда у нас появятся деньги, мы купим мясо и вино. Мы всегда рады гостям и всем добрым людям. Благодарим за моральную поддержку, а сейчас расходитесь по домам и спокойной ночи, господа!

– Этот козёл нас послал! – послышался рычащий бас из толпы. Я вижу, что кому-то не терпится получить по наглой

физиономии.

Из толпы выступил мускулистый, широкоплечий мужик бандитской внешности, лет двадцати пяти от роду. Он напоминал гориллу и вёл себя по-хозяйски вызывающе. Вадим догадался, что это и есть местный авторитет. Бандит поиграл накачанными бицепсами и злобно улыбнулся, сверля Вадима наглым взглядом. Противная физиономия незнакомца выражала крайнее недовольство.

– Кто будет со мной драться? – проревел он басом. Может быть, ты, здоровяк?

Заложники обстоятельств переглянулись, так и не поняв, кого он имел в виду. Не найдя подходящего кандидата, Иван и Игорёк пришли к общему знаменателю, что здоровяком является Вадим, следовательно драться с «гориллой» придётся ему. Не выделяющийся мощной мускулатурой Вадим, с молчаливого согласия друзей, решил принять почётное звание здоровяка.

Выдвинувшись вперёд, но, не спускаясь с крыльца, он закурил и произнёс миролюбивым тоном:

– Предупреждаю тебя, большой, безобразный дебил. Не стоит со мной драться, потому что я бью всего два раза. Первый раз по голове, а второй по крышке гроба.

В толпе раздался издевательский смех.

– Молчать, упыри! – взревел авторитет. Открывать рты команды не было. С вами я ещё поговорю, потом, а сейчас сделаю отбивную из этой козлятины. Затем отрежу острый

язык и зачихну ему в тухлую задницу. Ты покойник, фраер дешёвый!

– Подходи, я жду, – ответил Вадим. Видит Бог, ты сам наорвался на неприятности. Разозлил ты меня, баран безмозглый.

– Смотрите, как петушок раскудахтался, – прорычал авторитет. Крылышки расправил, хочет хозяйке понравиться. Сейчас я ему клюв вырву.

Закончив бранную речь, громила бросился на Вадима. Он рванул, словно мощный локомотив, идущий на всех парах. Достигнув крыльца, авторитет попытался взобраться по ступенькам, но Вадим его опередил, нанеся сокрушительный удар ногой в физиономию. Мясистый нос бандита с хрустом сместился, а из разбитых губ посыпались окровавленные зубы. Громилу повело назад, но ему удалось устоять на ногах.

– У тебя остался шанс на спасение, – предупредил Вадим. Беги домой, проспийся, а завтра я приму твои извинения.

– Тебе крышка, гнида подзаборная! – прорычал бандит и бросился в бой, размахивая пудовыми кулаками. Легко увернувшись от ударов, Вадим сделал низкую подсечку, технично уложив соперника на землю. Вскочив на ноги, авторитет принял стойку боксёра и получил жесточайший удар ногой в пах. Взвыв от боли, он медленно опустился на колени. Переместившись за спину бандита, Вадим сжал руками его голову и уверенным движением свернул шею. Послышался хруст позвонков, и обмякшее тело противника повалилось физио-

номией в пыль. Из толпы послышались угрожающие вопли негодования.

– Если желаете померяться со мной силами, то милости прошу! – произнёс Вадим, разглядывая взбешённую толпу. Не стесняйтесь, господа, я всегда к вашим услугам. Теперь я авторитет. Забирайте труп и расходитесь по домам.

– И принесите нам еды, – завопил взбодрившийся Игорёк. Я жутко голоден, а в гневе я ужасен!

Из толпы послышался возмущённый возглас:

– Нам не нужны авторитеты! Стоило одному «ласты склеить», так сразу другой нарисовался. Мочить всех, а хату сжечь!

– Я не напрашивался в авторитеты, но таков закон ..., – только и успел произнести Вадим, после чего в него полетели камни и горящие факелы, вслед за которыми двинулись разъярённые мужики, размахивая цепями и дубинами.

– Ребята, – произнёс Вадим. Кажется, сейчас нас будут бить. Прячемся в доме, да поможет нам Господь!

Пулей, влетев в открытую дверь, они заперлись и прильнули к окнам. Почувствовав вкус свободы, сбесившаяся толпа окружила дом, создав огненное кольцо. Оставались считанные секунды до того, как первый факел влетит в разбившееся окно, но этого не произошло.

Пока Вадим лихорадочно искал пути спасения, ситуация изменилась коренным образом. Побросав факелы, дубины и цепи люди в панике бросились бежать. Они перемещались

так быстро, как будто их преследовал легион нечистой силы. Пленники осаждённого дома осознали смысл происходящего лишь тогда, когда пустоту улиц заполнили чёрные чудовища с двумя головами и шестью лапами. Свежая кровь стекала по длинным клыкам и падала в придорожную пыль. Остановившись напротив дома, шшилы, по-собачьи, присели на землю. Они жадно втягивали ноздрями воздух, чувствуя дурманящий аромат крови и раздражающий запах врага.

– Теперь нам точно крышка! – в панике запричитал Игорёк. Это хозяйка прислала тварей, чтобы они нас убили и притащили трупы для опознания. Что делать, Вадик? Они разнесут в щепки дом и перегрызут нам глотки.

– Без паники, Игорёк, они явились по мою душу. Я выйду к ним и если не вернусь, будете жить в доме, пока не выгонят. Попробую поговорить с животными, я полагаю, что они не глупей нас.

Открыв калитку, Вадим вышел на дорогу, где собралось около дюжины шшил. От страха у него дрожали руки. Спрятав их в карманы, он занял позицию напротив зверей, сжавшись, словно пружина, готовая в любой момент распрямиться. Вадим понимал, что одолеть животных невозможно, но интуиция подсказывала, что с ними можно договориться. Он чувствовал, что звери его поймут. На удивление, шшилы вели себя вполне миролюбиво. Не проявляя агрессии, они настороженно наблюдали за человеком. Поведение животных

успокоило Вадима. Стараясь унять дрожь в голосе, он сообщил:

– Я пришёл, чтобы помочь людям и освободить их. Полагаю, что и вы находитесь здесь не по своей воле. Я не прошу от вас помощи, просто не мешайте! Я разберусь с хозяйкой, и вы станете свободными. Моя миссия состоит в том, чтобы её уничтожить. Пока она жива, мы являемся её рабами. Если вы меня убьёте, то потеряете шанс вернуться в реальность. Я всё сказал и ухожу. Надеюсь, что мы договорились. Рад нашему знакомству!

Медленно развернувшись, он двинулся в направлении дома, каждую секунду ожидая нападения со спины. Его нервы находились на пределе, а по спине катились холодные капли пота. Миновав калитку, он закрыл её и взглянул на зверей. Они не шевелились, застыв словно изваяния. Прикурив сигарету, Вадим двинулся в дом. Добравшись до дверей, он снова обернулся. Грозные животные поднялись и, сбившись в стаю, поспешили туда, откуда явились. Вадим почувствовал облегчение, и ему снова захотелось жить.

– Молодец, Вадик! – радостно произнёс Игорёк, встречая новоиспечённого авторитета. Ты не только непревзойдённый боец, а ещё маг и волшебник. Всю оставшуюся жизнь буду гордиться знакомством с тобой. Как тебе удалось договориться с этими тварями? Уму непостижимо, это просто чудо.

– Эти животные обладают интеллектом. Скажу более – они умнее и организованнее людей. Шшилы согласились нас

не трогать, и мы непременно этим воспользуемся.

– Ты хочешь сказать, что они помогут нам сбежать? – вмешался в разговор Иван.

– Нет. Но они не станут нам мешать, а это немаловажно.

Разговор прервал осторожный стук в дверь. Все замерли в тревожном ожидании. Стук повторился громче и требовательней.

– Иди, открой, – обратился Вадим к Игорьку, тоном, не терпящим возражений.

– Вадим, я боюсь. Вдруг, вернулись шшилы или нас снова хотят убить? – робко ответил он, заметавшись по комнате.

– Иди, открывай! – рявкнул Иван. Ты обещал слушаться. И двигайся шустрой, не заставляй нас ждать.

Слова Ивана подействовали на Игорьку, словно заклинание. Сломая голову, он бросился открывать дверь.

Спустя несколько секунд, он вернулся гордый и довольный собой. На лице играла непринуждённая улыбка, а за спиной стоял деревенский мужик. Он переминался с ноги на ногу, не решаясь войти в зал без приглашения.

– Скажи ему, пусть подойдёт, – тихо произнёс Вадим, присаживаясь за длинный обеденный стол. Иван с важным видом расположился рядом с Вадимом.

Потоптавшись в прихожей, мужик нерешительно вошёл в зал и поставил на стол большую плетёную корзину, до верха набитую едой.

– Я вам это...покушать принёс,...как приказали, – сооб-

шил он, заискивающе глядя Вадиму в глаза. Вы уж не обижайтесь, мы очень сожалеем, что между нами произошёл конфликт. Поймите меня правильно, нам надоели унижения и поборы. Весь день трудишься, как проклятый, а авторитет возьмёт и всё отнимет, ещё и должен, ему останешься. Видели, какую он физиономию отожрал на наших харчах? А ему всё мало! Так что, простите нас, глупых людей, извиняемся, стало быть. Я вот и деньги принёс, всё, как положено.

– Присаживайся за стол, мужик, поговорим, – пригласил Вадим. Слушай внимательно и передай своим. Деньги и еду возьмём, не помирать же нам с голода. Беспредела больше не допущу. Платить будете в разумных пределах. Десять процентов от прибыли, устроит?

– Вы ещё спрашиваете? – недоверчиво протянул мужик. Если платить десять процентов, то и мы заживём по-людски. Никто с нас так мало не брал. А Вы не обманываете?

– Я мог бы не брать ничего, но это не по закону. Мы пришли, чтобы избавить вас от рабства. Неужели тебя такая жизнь устраивает? Полагаю, что нет, поэтому посоветуйся с мужиками, может быть, согласитесь нас поддержать? Если боитесь, то обойдёмся собственными силами. Ты меня понял?

– Понять то понял, только ничего у Вас не выйдет. Не надо ничего менять. Я давно здесь живу и видел людей, которые, как Вы рассуждали. А где они сейчас? В реке. Пошли на корм местным «крокодилам». Так что, спасибо за заботу,

но мой Вам совет – ничего не меняйте, живите сыто и счастливо. Вы теперь авторитет, следовательно, уже всего добились. Хозяйка снов не простит, если узнает, что Вы против неё что-то замышляете. Мужики, как огня её боятся, поэтому Вас никто не поддержит. Я уверен на сто процентов.

– Ладно, мужик, – раздосадовался Вадим. Я так понимаю, что все в этой деревне мыслят одинаково?

– Правильно понимаешь, но мыслят они верно. Хозяйку уважают и боятся. Сила в ней нечеловеческая, даже не думай с ней бороться, она монстр из другого мира в бабьем облики.

– Что ж, иди мужик, а с хозяйкой мы ещё повоюем. Найдутся методы против её силы. О нашем разговоре молчи, ни к чему лишние сплетни.

– Всё понял, – согласился мужик, поднявшись из-за стола. Ну, стало быть, спокойной ночи вам и до свидания!

Когда мужик ушёл, заговорщики принялись поглощать пищу. Плотно перекусив, они почувствовали навалившуюся на плечи усталость. Спустя некоторое время в доме погас свет.

Проснувшись утром, Вадим наспех позавтракал и стал собираться в город. Проснулся Иван и, поднявшись с постели поинтересовался:

– Вадим, ты в город?

– Да, пойду на разведку.

– Возьми меня с собой. Ума не приложу, что здесь делать?

И мысли нехорошие в голову лезут, возьми а?

– Нет, Иван, этого я сделать не могу, в городе слишком опасно. Мне будет легче одному, проводи до калитки.

Выйдя из дома, они молча дошли до калитки. Остановившись, Вадим произнёс:

– В деревне тебе опасаться нечего. Погуляй, поинтересуйся у местных, что за «птица» этот Игорёк. Аборигены должны его знать, а вдруг он «засланный казачок»?

– Что ты, Вадик, он свой в доску. Немного подумав, Иван добавил:

– А там, кто его знает? Возник на нашей дороге странным образом. Придётся о нём разузнать. Когда вернёшься, расскажу.

Поговорив, они расстались. Иван вернулся домой, а Вадим неспешно двинулся в направлении города. Увидев его, встречный люд сворачивал с пути и моментально исчезал.

– Боятся, – размышлял Вадим. Это их дело, не хотят разговаривать, не надо. Их можно понять, ведь они меня совсем не знают. Для них я авторитет, заезжий бандит, значит опасен.

Миновав деревню, он двинулся по пыльной дороге, взбираясь на пологий холм. Одолев треть подъёма, он услышал шум двигателя и шуршание покрышек. Автомобиль двигался навстречу и, поравнявшись с ним остановился. Вадим нагнулся и закурил, ожидая развития событий. Покрытое пылью боковое стекло медленно поползло вниз, и он увидел хо-

зайку. Её лицо украшал яркий макияж, а густые, светлые волосы водопадом спадали на плечи. В этот раз, она выглядела лет на двадцать пять. На фоне золотых волос, её глаза казались бездонными голубыми озёрами, а кокетливая улыбка, едва открывала сверкающие белизной зубы. Увидев её, Вадим потерял дар речи и застыл в позе зачарованного странника. Роскошная красавица ничем не напоминала вчерашнюю фурию.

– Приятно, когда злодеи выглядят так очаровательно, – произнёс он, любуясь её внешностью.

– Приму в качестве комплимента, – ответила хозяйка с едва заметным раздражением. Садись в автомобиль, подвезу.

– Извините, но мне в другую сторону, – сообщил он, отойдя от первоначального шока. Докурю сигарету и продолжу путь.

– Похоже, ты совсем меня не боишься? – улыбаясь, поинтересовалась она. Садись в машину и не зли меня, здесь приятно выполнять приказы хозяйки.

Бросив окурки, он приблизился к автомобилю и открыл заднюю дверь, чтобы сесть.

– Садись вперёд, – приказала хозяйка. Или ты, всё-таки, меня побаиваешься? А может быть, стесняешься находиться наедине с красивой женщиной? Это легко исправить. Когда станешь послушным мальчиком, мы непременно подружимся и станем чаще встречаться. Ты меня понимаешь?

– Понимаю, – ответил он, расположившись рядом с ней.

Понимаю и то, что за прекрасной маской скрывается истинное лицо. Не желаете его продемонстрировать?

– Однако ты хам! – разозлилась хозяйка, мило улыбнувшись. Ещё раз меня обидишь – получишь в зубы. Никаких масок не существует, дружок, а всё что обо мне говорят, является клеветой.

Развернув автомобиль, она двинулась в направлении города со скоростью не более десяти километров в час.

– Ты шустрый парень, далеко пойдёшь, – продолжила разговор хозяйка. Весьма почётно в первый день стать авторитетом. Теперь я вижу, что тебе у меня понравилось. Собрал денюжат с мужиков и двинул в город развлечься? Не стесняйся, здесь можно так жить. А можно жить ещё лучше. Убив одного из городских авторитетов и заняв его место, ты станешь ближе ко мне. Ты ведь к этому стремишься?

– Именно к этому я и стремлюсь, – соврал Вадим. Находиться рядом с Вами, это моя цель. Посоветуйте, кого мне «замочить», чтоб Вас не разочаровать?

Женщина рассмеялась, обнажив ровные белоснежные зубы. Затем игриво взглянув ему в глаза и ответила:

– Убей всех, закон позволяет. Не сразу, а по очереди. Растяни удовольствие, ведь убивать людей так приятно. Позволь полюбопытствовать, кто ты? Прикидываешься лохом подорванным, но таковым не являешься. Признайся честно, ты бандит или опер?

– Бандит, – сообщил Вадим. Или опер. Вам какое дело? Я

законов не нарушаю, поэтому считаю допрос неуместным.

– А ты крепкий орешек. Вчера я видела шшилу со сломанной челюстью. Не знаешь, кто поиздевался над моей собачкой?

– Ума не приложу, – с изумлением ответил он. А Вы её спросите. Вдруг она запомнила обидчика?

– Не строй из себя идиота. Это всего лишь животное и оно не умеет разговаривать. Они сообразительные, хорошие охранники, но не умней обычной дворовой собаки.

– Ничем не могу помочь, – разочарованно сообщил Вадим. Город уже близко, а я не хочу, чтобы нас видели вместе. Боюсь распугать местных авторитетов. Остановите, пожалуйста, дальше я прогуляюсь пешком.

– Ты что, меня стесняешься? – вышла из себя хозяйка, бросив злобный взгляд. Впрочем, дело твоё. Пошёл вон!

Остановив машину, она высадила Вадима, пригрозив на прощанье:

– Если узнаю, что ты покалечил шшилу, будешь обижаться на себя! Их нельзя трогать. И ещё один совет. В городе веди себя осмотрительно. Здесь проживают бандиты и убийцы, а жизнь не стоит ломаного гроша. Мне интересно за тобой наблюдать, поэтому смотри, чтоб голову не оторвали. Ничего личного, у каждой зверушки свои игрушки.

Сорвавшись с места, автомобиль развернулся, обдал его пылью и уехал. Отряхнув одежду, он продолжил путь и через полчаса оказался на одной из городских улочек. Нахо-

дьясь на вершине холма, он успел разглядеть небольшой городишко. Самыми высокими зданиями, являлись два трёхэтажных дома, а основная часть построек состояла из одного или двух этажей. Городок занимал не более пяти километров в диаметре, а его население могло составлять несколько тысяч человек. Женщин и детей он не увидел и предположил, что они прячутся в домах, опасаясь появляться в местах, где правит балом преступность. По улицам бродило множество мужчин разного типа. Из подворотен доносились брань и пьяные вопли, повсюду шлялись доходяги, вперемешку с респектабельными личностями криминальной внешности. Поравнявшись с кафе, из дверей которого доносилась музыка, Вадим остановился и достал сигарету.

– Надо быть начеку, общаясь с хозяйкой снов, – размышлял он, закуривая. Она хитрая бестия и наверняка догадалась, что избитая шшила, это моя работа. Если узнает, что я хочу её убить, мне несдобровать.

– Закурить не найдётся? – послышалось за спиной. Обернувшись, он увидел крупного мужчину, вразвалочку движущегося из кафе.

– Найдётся, – ответил Вадим, протягивая пачку сигарет. А что это за здание, кафе или клуб?

– Кафе и клуб, – ответил тот, угощаясь сигаретой. Здесь и казино имеется и стриптиз, а ты что из деревни? Что-то я тебя здесь не встречал.

– Оттуда. А встречать ты меня не мог по той причине,

что я только вчера прибыл в ваш бандитский рай. Город я не знаю, а деньги имеются, хочется отдохнуть душевно. И вообще, я планирую здесь обосноваться, а ваше кафе мне приглянулось.

– Вчера прибыл и уже с деньгами? – недоверчиво поинтересовался верзила. Ты что, грохнул тамошнего авторитета?

Именно это я и сделал. Если не веришь, сходи в деревню поинтересуйся, теперь меня там все знают. Вот так, дружок, а деревенская жизнь не для меня, поэтому ищу, кого бы в городе «замочить». Ты часом не авторитет?

– Нет, что ты! – испугался верзила.

Поперхнувшись дымом от сигареты, он закашлял. Прокашлявшись, мужик со страхом и уважением взглянул на Вадима, затем произнёс:

– Я, всего лишь вышибалой и охранником в кафе работаю, а денег у меня нет. Если хочешь, я тебя бесплатно пропущу. Я ведь знал авторитета из деревни, крутой парень был, но редкостный подонок.

– Значит, я не ошибся, – констатировал Вадим. Теперь одним подонком стало меньше. А хозяин твой кто? Бандит или коммерсант? Мне побеседовать с ним надо. Если кому-то деньги платит, передай что будет платить мне. Теперь я его крыша.

– Хозяин – человек порядочный, – заикаясь, произнёс вышибала. Он Бизону платит, это его район. Бизон – редкостная гнида и полный отморозок. Любого может убить, про-

сто так, ради удовольствия. Он настоящий садист. Любит над людьми издеваться, к тому же педик. Забей ему «стрелку», а я передам, что ты с ним хочешь встретиться.

– Стрелку я ему забью промеж ягодиц, так ему и передай. Скажи, что через пару часиков я посету ваше заведение. Если отдаст бизнес добровольно – получит бонус в виде инвалидного кресла. Если нет, пусть заказывает деревянный макинтош, белые тапки и духовой оркестр. Понял?

– Как не понять, всё передам. Честно говоря, мне Бизон не нравится. Отвратительный тип, а ты, человек справедливый и с понятиями. Я за тебя.

– Благодарю за моральную поддержку, что бы я без неё делал, – пошутил Вадим и не спеша двинулся вниз по улице, разглядывая витрины магазинов.

Миновав несколько кварталов, он увидел рекламную вывеску над входом в заведение.

«Всё для убийства. Ножи, заточки, кинжалы».

Открыв дверь, он неторопливо проник в магазин, на стенах которого располагались витрины с образцами холодного оружия. Угрюмый продавец поднял взгляд и без эмоций произнёс:

– Желаете что-нибудь приобрести? У нас лучший в городе ассортимент и самые низкие цены. Все изделия авторской работы.

Внимательно изучив образцы, Вадим поинтересовался:

– А оружия посерьёзней, имеется? Меня интересуют

клинки, шашки, мечи, огнестрельное оружие, пневматика мощная.

Глаза продавца округлились от изумления, и он ответил:

– Мы торгуем только разрешённым оружием! Ни один мастер не возьмётся изготовить меч, это незаконно и карается смертной казнью. Всё, что разрешено, находится перед Вами. Выбирайте!

– Хорошо, покажите мне ножи для метания, я их куплю. И пояс с ножами.

Разложив на прилавке образцы, продавец принёс пояс с ножами. Выбирая товар, Вадим отвлёкся, не заметив, как кто-то подкрался сзади. Он осознал ошибку, почувствовав, как холодная сталь клинка упёрлась в шею, проколов кожу. Тёплая струйка крови побежала на рубашку.

– Мы не знаем тебя, чудило! – с ехидной улыбкой, произнёс продавец. Можем «завалить» прямо здесь, но не хочется марать нечистотами полы. Выкладывай деньги на прилавок, быстро!

– Если я отдам деньги, вы меня не убьёте? – жалобно проскулил Вадим, изображая испуг и растерянность.

– Разумеется, не убьём, – захохотал самодовольный продавец. Отведём за угол дома и отрежем голову, как барану. Выкладывай деньги, поглядим, какой ты богач?

Пошарив в кармане, Вадим достал деньги и как бы невзначай выронил их из рук. Увесистая пачка купюр ударилась о пол и разлетелась под ногами. Приставивший к шее нож бан-

дит отвлёкся, взглянув вниз. Непростительная ошибка оказалась роковой. Перехватив руку с ножом, Вадим нанёс мощный удар локтем в солнечное сплетение. Дыхание противника сбилось, и он стал задыхаться. Вырвав нож из слабеющей руки, Вадим наотмашь перерезал горло растерявшемуся продавцу. Захлёбываясь кровью, он медленно повалился на спину, содрогаясь в конвульсиях. Второй бандит попятился, пытаясь бежать, но получил удар массивной рукоятью ножа по голове. Черепная коробка хрустнула, и он повалился на разбросанные деньги, не принесшие ему счастья. Отодвинув тело ногой, Вадим собрал купюры, взял ножи и двинулся к выходу, произнеся на прощанье:

– Извините меня, господа! Я случайно испачкал ваш пол какой-то гадостью.

Спустившись вниз по улице, он увидел рекламу очередного магазина торгующего смертью: «Всё для убийства. Яды и химикаты».

– Как дёшево ценится человеческая жизнь в этом уродливом мире, – подумал он, заходя в кафе с названием: «Пирогги».

Перекусив домашними пирожками и выпив чашку кофе, Вадим двинулся на встречу с Бизоном. Приближаясь к дверям заведения, он увидел знакомого вышибалу. Тот жадно затянулся сигаретой, швырнул в урну окурки и, подбежав к Вадиму, сообщил:

– Они Вас ждут, заняли столик возле сцены. Громила в

центре, это Бизон, с ним четверо телохранителей. По закону нанимать телохранителей нельзя, каждый за себя, но Бизон в хороших отношениях с хозяйкой. Она многое ему позволяет и прощает. Я за тебя, но помочь не могу, сам понимаешь, таков закон.

– Благодарю за сочувствие, – ответил Вадим, протягивая ему купюру. Иди к нему и доложи, что я курю возле входа.

Поблагодарив за подачку, вышибала открыл двери и двинулся вглубь просторного зала. Прислонившись к окну, Вадим принялся наблюдать за происходящим. Спустя несколько секунд, он увидел двух бегущих к дверям телохранителей. Они бесцеремонно расталкивали попадающихся на пути людей. Над входом в клуб возвышался козырёк, служащий защитой от дождя. Подпрыгнув и зацепившись за него, Вадим подтянулся и забрался наверх. Появившиеся из дверей телохранители растерянно озирались, поняв, что возле входа никого нет. Взглянув друг на друга, они перевели взгляд на козырёк, успев разглядеть падающую на них фигуру человека, сжимающего в руках смертоносную сталь. Спустя мгновение, на землю рухнули два истекающих кровью тела.

Открыв двери, Вадим вошёл в заведение. Клубы табачного дыма висели под потолком серой грозовой тучей. На сцене красиво танцевали три симпатичные брюнетки в костюмах от Евы. Они изящно двигали бёдрами под ненавязчивый мотив. Быстро перемещаясь вперёд, Вадим извлёк из ножен два клинка для метания. Войдя в зону пораже-

ния, он произвёл бросок, и ножи со свистом устремились в цель. Успевшие приподняться со стульев, телохранители получили смертельные раны и повалились на пол. Танцовщицы завизжали и бросились врассыпную. Завсегда и заведения поднялись, с опаской перебираясь поближе к выходу. Присев за стол Бизона, дымящего ароматной сигарой, Вадим угостился и произнёс:

– Закон не разрешает нанимать телохранителей, как изволишь тебя понимать?

– А ты что за чёрт, чтоб меня допрашивать? – возмутился Бизон. Я вообще тебя не знаю. Хочешь получить мой бизнес, дерись по-честному, если ты законник.

– Не хочется марать руки о такую гниду. Убирайся к дьяволу и больше мне не попадайся. А если возникнешь на пути, размажу как соплю о стену.

– Тогда попробуй размазать сейчас, – рассвирепел Бизон, поднимаясь со стула. Брось ножи и бейся по-честному, если ты соблюдаешь понятия.

Увидев бандита в полный рост, Вадим понял, что они находятся в разных весовых категориях. Габариты Бизона впечатляли, а по сравнению с Вадимом, он выглядел настоящим исполином. Окинув взглядом авторитета, Вадим сообразил, что драться с ним безумно, но выбора не оставалось. Скинув на пол пояс с ножами, Вадим взял деревянный стул и в щепки разбил о голову бандита. Тряхнув головой, Бизон схватил стол и с силой пушечного ядра запустил его в Вадима. Не

успев увернуться от большого стола, Вадим двинулся вместе с ним, сметая барные стойки. Испустив победный вопль, разбушевавшийся Бизон, двинулся на поверженного противника, приготовившись порвать его, как Бобик грелку. Поднявшись на ноги, Вадим взял попавшийся под руку глиняный кувшин с вином и разбил его о голову надвигающегося бандита. Брызги вина и осколки кувшина лишь раззадорили авторитета. Смахнув с бровей вино, он бросился на врага, надвигаясь, словно крейсер на рыбацкий баркас. Удар ногой по мокрой физиономии Бизона пришёлся вскользь, после чего Вадим потерял равновесие. Споткнувшись об обломки стола, он упал на мокрый пол. Ситуация усложнилась. Из носа Бизона брызнула кровь, но быстро придя в себя, он сгрёб в охапку Вадима, поднял над головой и, словно тряпичную куклу, впечатал в стену. Размазавшись по ней, Вадим стёк вниз, ощущая чудовищную боль и головокружение.

– Только бы не потерять сознание, – думал он, принимая положение сидя.

Тем временем Бизон завис, как скала, готовый выбить из Вадима дух. Собрав остаток сил, Вадим нанёс удар головой в пах противнику из положения сидя. Удар вышел неожиданным и жёстким. Взвыв от боли, Бизон схватился за отбитую мошонку. Воспользовавшись ситуацией, Вадим приподнялся и пробил ладонями по ушам. В голове Бизона «взорвалась бомба», а барабанные перепонки лопнули, вызвав кровотечение. Авторитет взревел, опускаясь на колени. Не

мудрствуя лукаво, Вадим продублировал удар с удвоенным энтузиазмом. Боль поразила врага, словно выстрел снайпера. Повалившись на пол, гигант взмолился о пощаде.

– Тебе крышка, доходяга, – произнёс Вадим, готовясь выбить ему кадык. Занеся кулак, он замер, услышав шёпот поверженного врага:

– Не убивай, умоляю! Пощади, ради Бога! Ты лишил меня слуха, теперь я калека. Прости, пожалуйста, я никогда не возникну на твоём пути.

Разжав кулак, Вадим поднялся во весь рост и произнёс, чтобы слышали все присутствующие:

– Уберите это дерьмо из моего клуба! Если у него остались друзья, не дайте ему умереть.

В тот же день Вадим и компаньоны перебрались из деревни в клуб, заняв шикарные апартаменты на втором этаже здания. Хозяин заведения обрадовался новой крыше, которой предстояло платить лишь десять процентов от прибыли. Счастливей всех выглядел Игорёк. Первым делом он посетил престижный магазин и оделся «с иголочки». Больше он не напоминал бомжа или крестьянина. Дорогая одежда преобразила его, и он стал похож на респектабельного гангстера из голливудских фильмов. В его поведении появились уверенность и шик. С благословения Вадима он занялся сбором дани с ремесленников, хозяев магазинов, кафе и торговых точек. Работа ему нравилась, и он выглядел абсолютно счастливым человеком. Иван, наоборот, загрустил, впав в депрес-

сию. Заметив его пессимизм, Вадим решил поговорить с товарищем.

– Я понимаю тебя, Иван, – сказал он во время обеда. Ты полагаешь, что мне сытно живётся, поэтому я ничего не делаю? Поверь мне, это не так. Я пытаюсь найти выход, но у меня ничего не получается. Хозяйку снов мне не одолеть, а на компромиссы она не идёт. Пока она жива, нам отсюда не выбраться. Если бы я смог раздобыть пистолет или автомат, то прикончил бы её и скормил речным тварям, но здесь не существует огнестрельного оружия. Я ищу оружейников, но они не идут на контакт. Ремесленники боятся её больше, чем меня. Даже под страхом смерти, они отказываются выполнить заказ. Но я непременно найду выход, верь мне. Придётся ещё немного подождать.

– Прости, Вадим, – ответил Иван. Прости за то, что плохо о тебе подумал. Если понадобится моя помощь, я готов выполнять любую работу, лишь бы поскорей отсюда убраться. Хочу снова видеть голубое небо над головой, а не серо-зелёное. Рассчитывай на меня, я готов делать всё, что прикажешь...

Прошло пять дней. Под вечер шестого, в их апартаменты прибежал охранник клуба и произнёс, заикаясь от волнения:

– Вадим, к Вам пришла хозяйка. Она заказала столик и ждёт внизу. Шикарная женщина!

Взяв сигареты, Вадим не спеша спустился вниз. Услужливый охранник распахнул перед ним двери, сделал грозный

вид и принялся сопровождать, демонстрируя, что он находится при исполнении. Проводив босса, он вежливо поклонился и отчалил к дверям. Вадим устроился за столом, заставленным изысканными блюдами и дорогими винами. Закурив сигарету, он произнёс:

– Приветствую Вас, милая барышня! Что привело Вас в это, Богом забытое заведение?

– Ты, – ответила она, прикуривая тонкую сигарету с золотым фильтром. Когда в этом скучном, размеренном мире появился ты, моя жизнь стала заметно веселей. Ты убил авторитета в деревне и этим меня порадовал. Затем, утвердился в городе и привёл меня в истинный восторг. Я наблюдала за тобой, и мне нравилось всё, что ты делаешь. Люблю, когда люди убивают себе подобных. Именно поэтому ты мне и понравился. Рассудительный, уверенный в себе убийца, лишённый страха и совести. Когда я сказала, чтобы ты прикончил всех, я не шутила. Хочу выпить за достойных мужчин, таких как ты!

Взяв бутылку вина, она налила себе и Вадиму по полному бокалу. Давай выпьем, Вадик. Кажется, так тебя называют друзья?

– Уж не хотите ли Вы именоваться моей подругой? – удивился он, подняв бокал.

– Дурачок. Я и есть твоя подруга, причём единственная, поэтому предлагаю без церемоний перейти на «ты». В этом безумном мире одна я не заинтересована в твоей смерти. Но

об этом потом, а пока у меня имеются некоторые претензии.

Хозяйка подняла бокал и они выпили. Прикурив новую сигарету, она произнесла:

– Ты начинаешь меня разочаровывать, Вадик. Я рассчитывала на большее. Благодаря Бизону ты неплохо устроился, кстати, его стоило добить. Впрочем, пёс с ним с Бизоном. Пусть страдает и мучается всю оставшуюся жизнь. Если ты убьёшь следующего авторитета, то заживёшь ещё лучше. У меня и кандидат имеется – Удав. Он никчемный бандит, ты легко с ним справишься. А после, я найду нового кандидата. Убивать конкурентов, твоё истинное призвание. Я могу сделать тебя королём бандитов. Мне нужен такой человек. Представь себе «творческий» союз королевы и палача. Правда, великолепно?

От волнения на её щеках выступил румянец, отчего она стала выглядеть ещё привлекательней. Вадим любовался правильными чертами её лица, не понимая, как под прекрасной маской, может скрываться безобразное, кровожадное чудовище. Ему стало стыдно и противно, оттого, что он непринуждённо беседует и пьёт вино с госпожой по имени Смерть.

– Я не хочу работать палачом, – возразил он, плеснув в бокалы вина. И не испытываю восторга от убийства. В глубине души мне их жаль, даже, если они являются редкостными гнидами. Ты ошиблась, я не такой, каким ты меня представляешь. Я не разделяю мыслей на счёт нашего союза, поэтому

найди себе другого компаньона, а я не хочу никого убивать.

– Ты даже не представляешь, милый друг, насколько ошибочны твои умозаключения, – разозлилась хозяйка. Впрочем, жизнь всё расставит по своим местам. Я в тебе разочаровалась. А убивать людей, всё равно придётся, привыкай. Бандиты сами придут к тебе, и вы будете сражаться не на жизнь, а на смерть. Ты же не хочешь потерять своё положение в обществе, поэтому подумай и сделай выводы. На этом и расстанемся, а я, искренне надеюсь, что в ближайшее время ты поумнеешь и изменишь ошибочное мнение.

Поднявшись из-за стола, она последовала к выходу, соблазнительно постукивая каблучками. Присутствующие мужчины украдкой поглядывали ей вслед, опасаясь привлечь внимание авторитета. Они даже не догадывались, что мысли Вадима заняты совершенно другим. Он размышлял о чуждых мирах, порождающих безжалостных монстров, жестокость которых прививается в колыбели с молоком матери.

Ждать хозяйкиных обещаний пришлось недолго, уже на следующий день он получил приглашение от Удава. Авторитет из соседнего квартала назначил ему «стрелку» на границе территорий. Заткнув за пояс ножи для метания, и прихватив боевую финку с острым, как бритва лезвием, он двинулся навстречу судьбе. Шестым чувством он понимал, что это ловушка, но отказаться от встречи не мог. В назначенное время он явился на границу владений, в указанное место. Прождав около часа и выкурив пол пачки сигарет, Ва-

дим понял, что Удав не придёт. День близился к концу, а вокруг окончательно стемнело. Ему предстояло возвращаться домой по неприветливым улочкам, на которых безжалостная старуха Смерть могла поджидать в любой подворотне. Худшие предположения сбылись, когда в одном из переулков он увидел восемь широкоплечих фигур, преградивших путь. Обернувшись, он понял, что отступать некуда. В темноте подворотен мелькали зловещие, чёрные силуэты. Продолжив путь, Вадим достиг зоны поражения метательным ножом и «выстрелил» с обеих рук. Двое бандитов медленно осели, не проронив ни звука. Паники в рядах противника не произошло, все как по команде бросились на Вадима. Он «выстрелил» снова, повергнув в небытие ещё двоих. За спиной послышался топот ног, а находящиеся впереди бандиты, приблизились на расстояние удара. В высоком прыжке Вадим достал ногой физиономию ближайшего наёмника. Послышался хруст челюсти или носа и бандит рухнул на землю. Опустившись на ноги, Вадим приготовился занять оборону, расположившись спиной к стене, но не успел. Нанесённый сзади удар по голове, выбил его из равновесия. Потеряв ориентацию, он повалился на землю. Осмотревшись, Вадим увидел плотное кольцо людей с бейсбольными битами в руках. Собрав в кулак остаток сил, он произвёл кувырок, нанеся рубящий удар финкой по ногам. Смертоносная сталь вошла в тугую плоть и, разрубив мышцы, поразила ноги двоих наёмников. Не ожидавшие атаки бандиты, с вопля-

ми и стопами повалились на землю, зажимая руками глубокие порезы. Брызнув из вскрытых вен и артерий, алая кровь окатила Вадима тёплыми струйками. В рядах врага образовалась брешь, и он просочился в неё, прижавшись спиной к холодной стене. Сконцентрировав внимание на противнике, он понял, что оказался в безвыходной ситуации. Дюжина бандитов выстроилась в ряд, сжимая увесистые биты. Их лица не выражали эмоций, напоминая маски каменных истуканов. Предводитель банды выдвинулся вперёд, держа биту на замахе. Громко выругавшись, он плюнул под ноги и произнёс:

– Мы знаем тебя и уважаем, но за твою смерть заплатили слишком большие деньги. Извини, браток, но тебе суждено покинуть этот мир.

– Придётся твоим бойцам разделить гонорар между собой, – ответил Вадим, метнув финку в предводителя наёмников.

Пробив грудную клетку, отточенная сталь поразила сердце, войдя в него, словно в масло. Полное сил молодое тело бандита медленно опустилось на колени, на мгновение, застыв в предсмертной позе, и повалилось на землю, уже не чувствуя боли.

– Настала моя очередь умирать, – подумал Вадим, глядя на десятки бит занесённых над его головой.

В следующий миг, зловещий рык разорвал тишину, сковавшую ночной город. В конце переулочка послышался моно-

тонный лязг, похожий на стук конских копыт. Что-то неведомое и страшное стремительно приближалось, скрываясь в зловещем мраке. Монотонный стук умножился и усилился. Наёмники замерли, парализованные страхом не успев нанести смертоносные удары битами. Их лица исказили гримасы ужаса, но бежать не имело смысла. Мгновение спустя, глазам Вадима предстало жуткое зрелище. Массивный зверь с двумя головами, не снижая скорость, врезался в толпу бандитов, сметая их и валя на землю. Схватив зубами двух человек, разъярённая шшила, в долю секунды, порвала их на части, разбросав фрагменты тел. Опешившие наёмники даже не пытались сопротивляться, молча ожидая скорбной участи. В следующую секунду, два зверя вклинившись в толпу, сбили бандитов с ног и принялись терзать. Куски тёплого мяса ударялись о стену и падали на Вадима, обливая кровью с головы до ног. Он отрешённо наблюдал за расправой, будучи не в силах даже пошевелиться. Разорвав наёмников, три свирепых зверя облизали окровавленные физиономии и сгнули в темноте улиц, не взглянув на Вадима. Поле боя утопало в крови и фрагментах человеческих тел, а грозная банда наёмников, дружно отправилась на суд Создателя в весьма непрезентабельном виде.

Подняв обрывок одежды, Вадим вытер им лицо. Достав сигарету, он жадно закурил и двинулся домой. Минуя тёмные улицы, он чувствовал пронзительный взгляд зорких глаз, понимая, что шшилы за ним наблюдают.

– Они в меня поверили, – размышлял он. Или, наоборот, не доверяют. Им любопытно знать, что мне удастся предпринять. В любом случае, их помощь мне не помешает. Надо отдать им должное и при случае поблагодарить за чудесное спасение.

Когда до дверей клуба оставалось пройти несколько десятков метров, Вадим почувствовал сильное головокружение и непривычную слабость. Находясь под впечатлением от произошедших событий, он не чувствовал что из разбитой головы продолжает сочиться кровь. Недалеко от клуба мир перевернулся, а силы его оставили. Повалившись на землю, он попытался подняться, но свет, внезапно, погас, а краски поблекли...

Ему приснилась большая, чёрная шшила, зализывающая рану на его голове длинным, шершавым языком. Из пасти животного капала вязкая, чёрная слюна, а головная боль постепенно уходила прочь.

Вадим очнулся утром, когда робкий рассвет едва обозначил контуры безликих домов. Подняв голову, он понял, что лежит на пыльной дороге, недалеко от клуба. Голова больше не болела, а вчерашнее побоище вспоминалось как кошмарный сон. Поднявшись на ноги, он ощутил небывалый прилив жизненной энергии. В сознании продолжали мелькать эпизоды сна, в котором шшила зализывает рану.

– Нет, это не сон, – понял он. Звери мне помогают. Хорошо, что я не добил раненое животное. Мир спасёт не красо-

та, а доброта и я только что в этом убедился.

Когда испачканный кровью и грязью Вадим вернулся в клуб, охранник открыл рот от изумления. Приложив палец к губам, Вадим приказал ему молчать. Не посмея перечить боссу, секюрити молча посторонился. Войдя в номер, Вадим, лоб в лоб, столкнулся с Игорьком, который собирался на работу по сбору дани. Увидев Вадима, он в ужасе отпрянул и перекрестился:

– Вадик, таким я тебя ещё не видел. Ты живой или я беседую с духом покойника? Ты что, кого-то расчленил или расчленили тебя?

– Всё в порядке, Игорёк. Приготовь мне новый костюм и чистую рубашку пока я моюсь. Старую одежду в камин.

Когда он помылся, его ожидали шикарный костюм и белая рубашка, а сияющий от счастья Игорёк держал в руках симпатичный галстук, цвета кофе с молоком.

– А я всё ждал, босс, когда Вы начнёте прилично одеваться, – произнёс он, демонстрируя галстук. Может быть, желаете другой? У нас их много, но этот самый подходящий.

– Тебя ждёт повышение по службе, – сообщил Вадим, вытирая полотенцем коротко стриженные волосы. Пойдёшь со мной и прихвати с собой нож. Не ровен час, придётся драться.

Лицо Игорька побледнело, а руки пробила дрожь. Чуть не выронив галстук, он тихо произнёс:

– Босс, но Вы же не хотите меня угробить? Я только жить

нормально начинаю, а Вы бросаете меня в бой, словно солдата. Я предан Вам, как пёс, а Вы меня совсем не цените.

– Ничего криминального, Игорёк. Жизнь я тебе гарантирую, а нож для подстраховки. Дело в том, что один авторитет сильно облажался, поэтому я собираюсь его наказать. На его территории мы откроем свой филиал, а тебя я назначу управляющим. Грязную работу сделаю сам, а ты примешь дела.

– Это я люблю! – оживился Игорёк. Рискованно, но игра стоит свеч. Жаль, что Иван спит и не видит, каким уважаемым человеком я становлюсь. Он бы за меня порадовался.

– Хватит болтать, пора идти. А Ивану плевать, кем ты являешься в этом мире.

По дороге во владения Удава Вадим вкратце обрисовал Игорьку ситуацию. Сделав важный вид, Игорёк приготовился стать ещё важней.

Продвинувшись вглубь вражеской территории, они наткнулись на толпу подвыпивших мужиков, появившихся из подворотни. Мужики остановились и уставились на незнакомцев, которые сразу им не понравились.

– А вы кто такие, в натуре? Кто разрешил вам здесь гулять? Вы что бессмертные или здоровье лишнее?

Выдвинувшись вперёд, Игорёк плюнул на брюки одному из чужаков и произнёс командным тоном:

– А вы, похоже, рамсы попутали, козлы бздливые? Авторитетов не узнаете? Пока я буду считать до одного, вы пла-

но растворяетесь во времени и пространстве.

Его наглость и самоуверенность парализовали мужиков. Потупив взор, они принялись наперебой извиняться.

– Я же сказал, убирайтесь к дьяволу! – завопил Игорёк, отвесив внушительный пинок ближайшему мужику. В следующий миг, они бросились врассыпную, спотыкаясь и падая. Через пару секунд о них напоминала лишь поднятая дорожная пыль. Удовлетворённый Игорёк гордо взглянул на Вадима.

– Здорово я их, Вадик, а? Скоро самостоятельно начну «разводить педали» в этом квартале.

– Прежде всего, они являются людьми, вынужденными существовать в невыносимых условиях, – ответил Вадим. А мы должны хоть немного их уважать и сочувствовать. Вспомни, как ты жил до встречи со мной. Я вытащил тебя с помойки не для того, чтобы ты издевался над людьми. Если поговорить с ними по-человечески, я уверен, что они всё поймут и без тумачков. А если ты собираешься бить всех и каждого, тебя станут бояться, но не будут уважать.

– На кой хрен мне сдалось их уважение, Вадик? Достаточно, чтобы боялись. А если не будут бояться, попытаются убить. Ты же знаешь местных молодчиков.

– Может быть, ты и прав. Я не хочу с тобой спорить, сейчас не время. Но прав ты лишь отчасти, так что, останемся при своих мнениях.

– Да что ты, Вадик? Заладил прав, не прав! Правда заклю-

чается в том, что мы живём, а они выживают. Кто сильнее и у кого больше денег – тот и прав. Я так считаю.

– А я так не думаю, Игорёк. Ты заботаешься лишь о собственном благополучии, игнорируя проблемы остальных людей. Впрочем, дело твоё. Я тебе не судья, живи, как хочешь.

Игорёк притих, задумавшись о смысле слов босса. Они молча добрались до двухэтажного строения являющегося рестораном. На крыше заведения всеми цветами радуги переливалась рекламная вывеска – «От заката до рассвета».

– Это и есть резиденция Удава, – пояснил Вадим, подходя к дверям заведения.

На пороге ресторана дежурил вышибала размером с бульдозер, одетый в форму швейцара. По всей видимости, он совмещал две должности. Взглянув на посетителей, он натянул на физиономию приветливую улыбку и заискивающим тоном произнёс, распахивая двери:

– Здравствуйте, уважаемые гости! Нам уже доложили о вашем визите. Хозяин ждёт вас за столиком под пальмой.

– Разведка не дремлет! – похвалил Вадим. Игорёк, иди, потанцуй, пивка попей, а я пообщаюсь с авторитетом.

Отпустив Игорька, он двинулся в направлении пальмы, растущей прямо из пола. Под деревом находился единственный стол, рядом с которым бил фонтанчик и щебетали птички в клетках. Удав сидел в гордом одиночестве, покуривая трубку. Выглядел авторитет лет на сорок пять, спортивного телосложения с крепкими, жилистыми руками. Увидев Ва-

дима, он встал и протянул огромную «клешню» для рукопожатия. Они поздоровались, глядя друг другу в глаза. Вадим смотрел снизу вверх, так как рост Удава превышал два метра. Удобно устроившись за столом, хозяин налил две литровые кружки ароматного, пенного пива. Одну из них он подвинул Вадиму и произнёс:

– Предлагаю выпить за знакомство! Не думал, что ты придёшь ко мне, вот так запросто. А может быть, у тебя ко мне дело имеется?

– А сам не догадываешься? – поинтересовался Вадим, выпив пол кружки одним махом и вытирая с губ душистую пену.

– Честно говоря, нет, – удивился Удав, осушив кружку до дна и сделав задумчивый вид. Даже на ум ничего не приходит, кроме того что ты собираешься меня убить.

– Странно? – в этот раз удивился Вадим. А разве не ты, назначил мне стрелку, после которой я чудом остался жив? Не ты, послал наёмников и заплатил им денег?

– А зачем мне это делать? – поразился Удав, не отводя взгляд.

В его голосе чувствовалось искреннее недоумение, поэтому Вадим понял, что он не врёт. В жизни ему приходилось видеть немало разных людей, а этот человек производил исключительно позитивное впечатление.

– Извини, я в тебе ошибся! – произнёс Вадим. Охранник моего клуба сообщил, что стрелку забил Удав. А я ему по-

верил.

– Да брось ты, какие там извинения! Полагаю, что ты плохо знаешь этого охранника. А он меня решил подставить, гнида! Я догадываюсь откуда тянется ниточка, но доказать не могу. Сам понимаешь, не пойман не вор. Если ты разрешишь мне пообщаться с этим охранником, я выбью из него правду.

– Теперь и я догадываюсь, кто меня заказал. Интересно, мы думаем об одном и том же человеке? Я считаю, что нас схлестнула хозяйка.

– Она самая, кроме неё некому, – промычал Удав. На меня она давно «зуб точит». Ненавидит за то, что я не подчиняюсь её законам, не желаю убивать, пытаться, насилловать. Я хоть и авторитет, но живу собственными понятиями и подлыми делами не промышляю. За ней закон, а за мной справедливость, вот и решила она меня со свету сжить.

– Я уважаю и разделяю твои понятия и за это необходимо выпить, – предложил Вадим, наливая из кувшина себе и товарищу. Никогда бы не подумал, что встречу здесь единомышленника.

– Давай за нас, – поддержал Удав, подняв кружку. А хозяйка пусть лопнет от злости, иного я ей не желал и не пожелаю. А друга своего, что за стол не пригласишь?

– Игорька? Не друг он. Так, компаньон. Он на меня работает, занимается сбором дани. Полагает, что стал ферзём, а сам всего лишь проходная пешка. И мыслей наших он не раз-

деляет, поэтому нечего ему разговор подслушивать. Я ему доверяю, но не настолько, чтобы посвящать во все тайны. Ты мне лучше посоветуй, как хозяйку на тот свет отправить? Может быть, у тебя мыслишки дельные имеются?

– Конечно, имеются. Я здесь шесть лет живу. Когда попал в этот мир, сразу стал размышлять, как вернуться обратно. Перебрал сотни вариантов и в результате пришёл к однозначному выводу. Чтобы покинуть владения хозяйки снов, необходимо её убить. Другого выхода не существует, поверь мне. Я не решился на подобную авантюру, ведь хозяйка практически неуязвима. Да и осуществить этот план в одиночку мне не по силам, видимо, кишка тонка. Ты, другое дело. Человеку, лишённому чувства страха многое по плечу. Мне бы такую уверенность в себе. В общем, я не смог.

– Посоветуй, как это сделать, я смогу, – уверил его Вадим. Буду признателен за консультацию.

– Не только подскажу, а ещё и помогу. Один в поле не воин, а вдвоём мы крохотная, но армия. Ты человек новый, а мне много известно об этом мире. Вместе мы сила.

– Я искренне тебе благодарен! Если я правильно понял, в наших рядах прибыло?

– Я с тобой! Можешь мною располагать, – сообщил Удав уверенным тоном. За шесть лет, я здесь освоился, но каждый день мечтаю встретиться с женой и сыном. Да и родители мои были живы, когда я сюда попал. Честно говоря, мне уже безразлично погибну я или выживу. С тобой мне ничего не

страшно, полагаю, что это судьба нас свела. Теперь отступить некуда.

– Тогда ещё по полной кружке за успех нашего дела, – предложил Вадим, наливая пиво.

Они выпили и Удав, набивая трубку табаком, принялся рассказывать:

– В паре километров от города начинается территория зигов. Это необычные существа. Они абсолютно не похожи на людей, но разговаривают на нашем языке. В этом мире все говорят на одном языке и все друг друга понимают. Зиг похож на большого комара, размером с взрослого человека. В отличие от насекомого, у зига отсутствуют крылья и хоботок, в остальном он является увеличенной копией комара. Зиги говорят не ртом, а носом. Во время разговора нос двигается, изменяя физиономию существа. Это невероятно смешно, но смеяться не следует. Они на редкость обидчивые и могут не правильно понять, а с ними предстоит договориться о важном деле. Впрочем, вести переговоры буду я, так как лично знаком с одним из них. Твоя задача не смеяться. Во время переговоров лучше отвернись, а то можешь не выдержать. Мимика у зигов похлеще, чем у клоунов в цирке.

– Клянусь не смеяться и отнестись к переговорам серьёзно, – пообещал Вадим, закуривая. Извини, что перебил. Продолжай, мне очень интересно.

– Три года назад мы воевали с зигами. Обыкновенная война за территорию. Мы убивали их, а они нас. Мы оказались

сильней и заняли часть их земель, о чём вскоре горько пожалели. Зиги живут в большом полу разрушенном городе, дорога к которому проходит через лес, мимо гнилых болот. Именно из этих топей вылезли кровожадные монстры и стали пожирать людей. Бороться с ними невозможно, мы называем их могильщиками. Название появилось не случайно, если хищник увидел человека – могила несчастному обеспечена. Животное напоминает крысу, а размерами не уступает слону. Им понравилось человеческое мясо, и они принялись совершать регулярные набеги на наш город. Спрятаться от чудовища непросто, они находят людей по запаху. Голодная тварь непременно найдёт, где можно пожить. В отличие от нас, зиги могильщиков не интересуют. Зиг выделяет жидкость типа человеческого пота, запах которой не нравится хищникам. В общем, мы покинули владения зигов, а затем нам пришлось рыть глубокий канал, чтобы разделить территории. Соединив канал с рекой, окружающей владения хозяйки, мы отделились от зигов и могильщиков водной преградой. Копали канал не долго, помог природный овраг, проходящий по границе наших владений. Когда могильщик попытался переплыть канал, речные твари порвали его в считанные секунды. В настоящее время городу ничто не угрожает, а мы оказались недосягаемы для хищников, но нам придётся посетить их владения. У зигов имеется оружие, способное уничтожить хозяйку. Нам предстоит пробраться в город зигов, купить оружие и вернуться назад. Полагаю, что

шилилы нас не побеспокоят, им безразличны земли зигов и могильщиков. Да и людей они убивают крайне редко, исключительно по приказу хозяйки.

– А как мы переправимся через канал?

Раскуривая трубку, Удав несколько раз глубоко затянулся и ответил:

– На нашем берегу растёт высокое дерево. Второе дерево находится на берегу зигов. Между ними натянут канат, переберёмся по нему, другой дороги не существует.

– Каким оружием владеют зиги? – спросил Вадим, сделав большой глоток ароматного пива.

– Во время войны у них имелись бомбы, – сообщил Удав, отпив пол кружки. Я тоже хотел убить хозяйку, для этого познакомился с зигом, производящим этот «самопал». Знакомство с ним едва не стоило мне жизни, но это совсем другая история. Попав на земли зигов, мы купим оружие, способное уничтожить любое живое существо. С той поры прошло немало времени, поэтому я полагаю, что он усовершенствовал бомбы и они стали ещё мощнее.

– Предлагаю не тянуть время. Если ты завтра не занят, давай проберёмся к этому зигу и купим оружие.

– Нет проблем. Приходи в девять утра, но будь готов к появлению могильщиков. При встрече с ними кинжалы не помогут. По территории зигов придётся двигаться бегом, надеюсь, что хищники не успеют почувствовать человеческий запах.

– Договорились, я приду в девять. А могильщики меня не пугают, шестое чувство подсказывает, что мы ещё поживём.

Закончив разговор, они попрощались. Удав проводил Вадима до дверей, пожелав, чтобы на обратной дороге ему не встретилось ни одной шшилы.

Проводив взглядом Удава, Вадим подумал о том, что их встреча явилась судьбоносной. Планируя убить врага, служащего хозяйке снов, он нашёл друга, готового разделить любые беды, радости и даже смерть.

Взяв под руку изрядно захмелевшего Игорька, Вадим вышел из ресторана и двинулся в направлении своего квартала. Игорёк требовал продолжения банкета, кричал и ругался, но Вадим оказался неумолим. Двигаясь тихими, безлюдными улочками, он постоянно ощущал за спиной чьё-то незримое присутствие. Тяжёлый взгляд шшилы пронизывал насквозь, сканируя мозг и душу.

– Жаль, что они не могут охранять нас на территории зиггов, – сожалел он, заводя Игорька в клуб.

В назначенное время Вадим быстрым шагом приближался к дверям ресторана. Долговязую фигуру Удава, ожидающего возле входа, он увидел издали. Они поздоровались, закурили и двинулись вниз по улице.

– Я не сомневался, что ты придёшь, – нарушил молчание Удав. Скажи мне, в каком месте куют парней из нержавеющей стали, типа тебя?

– Когда выберемся отсюда, обещаю показать тебе это ме-

сто, – отшутился Вадим. А если честно, не настолько я крут, как ты думаешь. Хозяйка снов разобралась со мной в два счёта. Перед ней я выглядел мальчишкой для битвы.

– Ничего удивительного, она же монстр в юбке, – согласился Удав. Перед ней и я выгляжу прыщавым юнцом, хоть и являюсь заслуженным мастером спорта по греко-римской борьбе.

– А сам ты откуда родом? – поинтересовался Вадим. Может быть, мы земляки? Интуиция подсказывает мне, что ты из московских губерний.

– Точно в десятку. Я из Химок, это рядом с Москвой. Когда я родной город вспоминаю, слёзы на глаза наворачиваются. А ты москвич?

– Работаю в Москве, а сам, как и ты, из области. Стало быть, земляки. Хорошо, что я тебя встретил, вдвоём мы непременно одолеем монстра в юбке.

– И вернёмся домой, – задумчиво произнёс Удав. Давно я дома не был, слишком давно. За это время много воды утекло. Может быть, мои родители давно умерли, а жена вышла замуж за другого мужчину. Боюсь вернуться к разбитому корыту. Придётся начинать жизнь заново, да поздно уже. И помочь не кому.

– Я твой должник, вернёмся, помогу. Не переживай, я слов на ветер не бросаю. Нельзя падать духом всё образумится.

– Именно эти слова я и ожидал услышать. Спасибо, Ва-

дим! Ты вдохнул в меня новую жизнь, а то я здесь совсем раскис.

Натоптанная тропинка внезапно закончилась. Пройдя метров двести по траве, они вышли на берег канала. Корабельный канат, натянутый между двумя деревьями, расположенными на разных берегах, немного провис. Тёмные воды двигались медленным течением, и время от времени из них показывались отвратительные зубастые головы. Взглянув на противоположный берег, Вадим произнёс:

– До берега метров пятьдесят, преодолеем без проблем. А твари до нас не допрыгнут?

– Нет. На такой высоте они нас не достанут, даже пытаться не будут. Они в воде шустрые, а на берегу не очень. Типа крокодилов.

– Не хотелось бы свалиться в воду, – задумчиво произнёс Вадим, глядя на реку с медленным течением. Шансов на спасение не будет.

– Бог даст, не сорвёмся, – ответил Удав. Кто первый? Если хочешь, иди ты. На том берегу сделаем небольшую передышку, затем всю дорогу бегом, до места назначения. Километров пять выдержишь?

– Куда же я денусь, – ответил Вадим, подпрыгивая и цепляясь за канат. Я и десять пробегу, лишь бы не съели заживо.

Канат оказался влажным и скользким, поэтому у Вадима несколько раз срывалась рука. Помогла спортивная подготовка, в юношестве он занимался гимнастикой, проводя всё

свободное время на турнике и брусьях. Достигнув цели, он спрыгнул на землю и оглянулся. Удав выбрал более прогрессивный способ перехода. Зацепившись за канат руками, он подтянулся и обхватил его ногами. Перебирая руками и держась ногами, он быстро достиг назначенной цели. Спрыгнув на землю, он взглянул на Вадима и произнёс:

– Однако ты рискованный человек. Не видел я, чтобы кто-то преодолел канат на одних руках. Всё-таки не зря я с тобой связался, таких парней здесь ещё не было.

– Надеюсь, что и не будет. Положим конец блатному царству хозяйки снов и вернёмся домой. Я здесь надолго задерживаться не собираюсь.

– Я вижу, ты не устал? – поинтересовался Удав. Тогда бежим. Время дорого, надо всё делать быстро.

Вадим кивнул, и они побежали. Удав впереди, Вадим следом. На мягкой почве ноги немного проваливались, но не увядали как в болоте. Пробежав метров двести, они оказались в редком болотистом лесу. Под ногами лежал плотный коричнево-зелёный мох, и им приходилось двигаться по бездорожью, огибая поваленные деревья и редко растущий кустарник. Минут через двадцать Удав обернулся и произнёс на бегу:

– Сейчас начнётся город, там нам нечего опасаться. Хищникам неприятен запах зигов, поэтому они обходят это место стороной.

– А чем пахнут зиги? – поинтересовался Вадим, приню-

хиваясь.

– Лесными клопами. Но клоп воняет сильнее. От зига исходит едва уловимый запах, но всё равно неприятно.

– Придётся заткнуть нос собственными носками, – пошутил Вадим. Из двух зол, я выбираю меньшее.

Достигнув окраины города, они постепенно перешли на шаг. Город зигов напоминал Сталинград после бомбардировок фашистской авиации. Повсюду виднелись полу разрушенные здания и обвалившиеся заборы. Место казалось абсолютно не пригодным для проживания.

– У меня такое ощущение, что это мёртвый город, – произнёс Вадим, разглядывая пейзажи. Вокруг ни единой живой души. Как можно жить в этих трущобах? Просто жуть какая-то. Если бы не запах клопов, ни за что бы, ни поверил, что город обитаем.

– Я плохо знаком с образом жизни зигов, – ответил Удав, немного подумав. Они скрытные и малообщительные. Я даже не представляю, чем они питаются, но деньги любят. Знаю это по собственному опыту и нам это на руку.

– Я полагаю, что в этом мире они такие же заложники, как и мы. А судя по царящей в городе разрухе, они появились здесь значительно раньше людей. Спасая себя, мы спасём и их, наше дело правое. Если зиг откажется нам помочь, я попытаюсь его убедить.

– Этот не откажется, – констатировал Удав. При виде денег он меняется в лице, если его физиономию можно назвать

лицом. Любит денежки, хитрец.

Миновав пару улиц, они приблизились к обветшалому одноэтажному дому, дверь которого болталась на одной петле. Удав первый подошёл к двери, громко постучал и спросил:

– Ппхарн, ты дома? Это я, Удав!

Спустя минуту, в дверном проёме появилось существо, напоминающее гигантского комара. Зиг имел шесть конечностей. Две выполняли функцию рук, покоясь вдоль тела, а на четырёх он стоял и перемещался. Взглянув на гостей, существо молча протянуло «руку» Вадиму, а другую Удаву. Они пожалы грубые, трёхпалые кисти с острыми когтями и вошли в дом вслед за хозяином.

Усадив гостей за стол, зиг расположился напротив и, задёргав длинным, мясистым носом, произнёс гнусавым голосом:

– Рад нашей встрече! Что заставило вас, друзья мои, отправиться в столь рискованное путешествие?

– Нам нужно оружие, Ппхарн, – потребовал Удав. Я рассчитываю на твою помощь и понимание. Ведь мы же друзья?

– Ппхарн твой друг и друг твоих друзей, но ему надо подумать, – ответило существо, замолчав и погрузившись в раздумье.

Спустя пару минут, снова задёргав носом, он произнёс:

– На сегодняшний день я имею в наличии три бомбы, но они стоят очень дорого. Если сойдёмся в цене, то мои друзья не пожалеют, что приобрели первоклассный товар. Есте-

ственно, я рассчитываю на полную конфиденциальность. Хозяйка не должна знать, где вы приобрели бомбы. Для неё вы не знакомы с Ппхарном, а Ппхарн не знает вас.

– Идёт! – обрадовался Удав. Торговаться не будем, называй цену, показывай товар, получай деньги.

Зиг назвал сумму, и тщательно пересчитав купюры, неспешно удалился в соседнюю комнату.

– А он нас не «кинет»? – засомневался Вадим. Что-то не вызывает он доверия. Больно жаден, а при виде денег засиял, как солнечный протуберанец.

– Не должен. Я давно его знаю, а он знает меня. Он не посмеет нас «кинуть», потому что догадывается, что за такие дела я оторву ему нос.

Появившийся зиг поставил на стол три стеклянные, поллитровые бутылки с красными металлическими пробками на горловинах. Присев за стол напротив, он сделал серьёзную гримасу и принялся рассказывать:

– Принцип действия взрывного механизма прост, как дважды два. Надо свернуть пробку по часовой стрелке и через пять секунд произойдёт взрыв. Если бросить бомбу в дом, останутся лишь руины. Моей бомбой можно с лёгкостью убить даже могильщика!

Получив бомбы, они пожалы «руки» Ппхарну и отправились в обратный путь. Внимательно разглядывая руины города, Вадим убедился, что все строения находятся в полуразрушенном состоянии. Глубоко вздохнув, он произнёс:

– Удручающее зрелище, Удав. Я никогда в жизни не забуду это отвратительное место. Такое можно увидеть лишь в кошмарном сне. И клопами воняет, хоть нос затыкай.

– Хрен с ними с клопами. Зато здесь мы в безопасности. А в лесу ничем не воняет, но кругом хищные твари. Попадись мы им и от нас даже запаха не останется.

Миновав черту города, они, не сговариваясь, перешли на бег. Им пришлось бежать так, словно за спиной выросли крылья, но миновав лес, они услышали за спиной треск ломающихся кустов и топот, от которого содрогалась земля, и вибрировал воздух.

– Не успели, – расстроился Удав. А осталось всего-то ничего. Придётся принять бой, тварь близко, а скорость у неё потрясающая. Когда выскочит из леса, я брошу бомбу и двинемся дальше.

Отступая к реке, они увидели, как леса показалось существо, отдалённо напоминающее гигантскую рыжую крысу, размером немногим меньше слона. Впрочем, любая крыса выглядела бы милой зверушкой по сравнению с отвратительной тварью с огромными, торчащими изо рта клыками и красными глазами, источающими голодный взгляд.

Совершив несколько гигантских прыжков, тварь в долю секунды оказалась за их спинами, приготовившись к атаке. В этот момент Удав швырнул бомбу под ноги могильщику, и они бросились бежать в направлении спасительной переправы. Почувствовав опасность, умная тварь отскочила и легла

на землю. Прогремель взрыв и мощная ударная волна подбросила беглецов, повалив на землю. Подняв головы, они увидели лежащее на земле чудовище. Оно внимательно наблюдало за людьми, готовясь к новой атаке. Схватив Удава за руку, Вадим поднял его с земли и произнёс:

– Бежим быстрее, теперь моя очередь бросать бомбу. Тварь оказалась сообразительней, чем мы предполагали. Слишком хитра, гадина.

Двинувшись бегом, и почти достигнув переправы, они услышали шум погони. Обернувшись, Вадим понял, что могильщик настигнет их через несколько секунд. Свернув пробку, он досчитал до четырёх и швырнул бутылку в раскрытую пасть чудовища. Грохот взрыва едва не разорвал барабанные перепонки, а ударная волна врезалась в спину, с силой, идущего на полном ходу локомотива, лишив беглецов сознания. Падая на землю, они уже не чувствовали боли.

Сознание возвращалось медленно. Сначала Вадим услышал доносящийся издалека голос. Он становился громче и отчётливей. Затем он ощутил тряску, но не сразу понял, что происходит. Его душа находилась где-то рядом, но упорно не желала возвращаться в тело. Неимоверным усилием воли ему удалось открыть глаза. Удав тряс его и кричал, пытаясь привести в чувство. Поднявшись на ватные ноги, Вадим взглянул на зверя. Могильщик лежал неподалёку, представляя собой непрезентабельное зрелище. Его голова превратилась в бесформенное месиво, состоящее из костей и крови,

а мозг разлетелся по всей округе.

– Я же говорил, что это умная тварь, – промычал Вадим непослушным языком. Смотри, Удав, как много у неё мозгов.

– Молодец, Вадик. Ты её завалил! – похвалил Удав. Надо отсюда сливаться, у нас осталась последняя бомба.

– А больше и не понадобится. Для хозяйки снов хватит одной. Гляди, какого мамонта завалили. Ладно, пора возвращаться, не известно, сколько их бродит по лесу.

Пошатываясь и спотыкаясь от полученной контузии, они двинулись к спасительной переправе. Добравшись до дерева, Удав сунул бомбу в карман, подпрыгнул и повис на канате. Через несколько минут он находился на противоположном берегу, благополучно спрыгнув на землю. Вадим последовал его примеру, обхватив канат руками и ногами. Он медленно переместил тело на противоположный берег, чувствуя нестерпимую боль в каждой клетке своего организма. Отпустив канат, он ощутил, как сильные руки Удава поддержали его, смягчив приземление.

– Как ты себя чувствуешь? – заботливо поинтересовался Удав.

– По мне как будто танк проехал, но двигаться могу. Тело болит, а голова ясная.

– Аналогично. Всё болит, как будто кости перемолоты. Надо вернуться в ресторан и принять по пол литра обезболивающего средства. Ты не возражаешь?

– Ни в коем случае. Идём быстрее, отметим наш небольшой триумф.

Войдя в ресторан, они расположились за столиком под пальмой, а проворный официант принялся расставлять закуски и спиртное. Взяв запотевший графин с водкой, Удав, налил по сто грамм.

– Давай, Вадик, выпьем за нашу окончательную победу. Скорее бы прикончить хозяйку, будь она неладна.

– За победу! – Вадим протянул рюмку, они чокнулись, выпили до дна и принялись поглощать закуски.

– От пережитого стресса у меня появился нездоровый аппетит, – произнёс Вадим, наливая очередную порцию спиртного.

– А я, грешным делом, подумал, что нам хана, – усмехнулся в ответ Удав. Но, видимо, Бог к нам благосклонен. Каков план дальнейших действий?

Они выпили и закусили. Достав сигарету, Вадим долго её разминал, затем закурил и сообщил:

– План следующий. Я встречу с хозяйкой и подкину бомбу ей в автомобиль. В машине её разорвёт на куски. Вспомни, как разворотило череп могильщику.

– Гениально! – похвалил Удав с нескрываемой обидой в голосе. А я в это время буду прохладиться под пальмой, пить пиво и ждать новостей? Нет, Вадик, так не годится. Вместе начинали дело, вместе и закончим.

– Я так и знал, что мой план тебе не понравится. А те-

перь внимательно выслушай мои доводы. Мы не имеем права засветиться перед хозяйкой вдвоём. Если у меня что-то не срастётся, тебе придётся заканчивать начатое дело. Нам необходимо действовать в одиночку, так наши шансы на успех удваиваются. Понял?

– Согласен, но на встречу с ней пойду я. Имею полное право. К тому же, это моя идея.

– Я тебя понимаю. Но и ты меня пойми и не обижайся. Такими вещами должен заниматься профессионал, а у меня имеется опыт работы с оружием и взрывчаткой. Да и бомба у нас последняя, поэтому придётся действовать наверняка. Поверь мне, я не облажаюсь.

– Конечно, твои доводы убедительны, – возмущённо проворчал Удав. Но пойми и меня правильно, мне стыдно оставаться в стороне, когда мой друг рискует жизнью.

– На твоём месте я сказал бы то же самое, но для нас важны не эмоции, а результат. Поэтому возражения не принимаются. К тому же, у меня имеется просьба, на тот случай, если со мной произойдёт несчастье. Я прибыл сюда не один, вместе со мной приехал человек, за которого я несу ответственность. Его зовут Иван, и он находится в моём клубе. Пожалуйста, оберегай его и постарайся отсюда вытащить в случае моей гибели.

– Нет проблем, Вадик! Разумеется, я о нём позабочусь, – обречённо ответил Удав, наполняя рюмки. Сделаю, как просишь. Не хочется думать о провале операции, когда появи-

лась надежда. Ты во всём прав. Предлагаю тост, чтобы у нас всё получилось.

Они выпили на посошок, и Вадим засобирался домой. Спрятав бомбу во внутренний карман куртки, он крепко пожал Удаву руку. Удав ответил стальным рукопожатием, проводил Вадима и долго смотрел ему вслед, пока фигура друга не исчезла в конце улицы.

Миновав половину пути, Вадим услышал за спиной шум двигателя автомобиля.

– На ловца и зверь бежит, – подумал он, нащупав в кармане заветную бутылку.

Вадим знал, что машина могла принадлежать только хозяйке снов, поэтому продолжал двигаться вперёд, не сворачивая с дороги. Поравнявшись с пешеходом, автомобиль остановился напротив, тихо скрипнув тормозными колодками. Стекло медленно опустилось, и он увидел сияющую улыбку хозяйки.

– Садись, подвезу! – весело предложила она. В ногах правды нет, да и устал, поди, с дороги?

Поздоровавшись с ней, Вадим открыл дверь и расположился на пассажирском сидении. Автомобиль медленно двинулся вперёд, и хозяйка произнесла, бросив строгий взгляд:

– Я слышала два взрыва на территории зигов, не ты ли это петардами баловался?

– Нет, не я, – равнодушно ответил Вадим. К чему мне это?

У меня своих забот полон рот, например с Удавом проблема.

– Неужели? Раньше у тебя проблем не возникало. Ты что, не можешь завалить этого слизняка?

– Может быть он и слизняк, но уж больно здоровый. Мне тоже жить хочется. А вдруг он меня завалит?

– Это твои проблемы, хочешь жить лучше и богаче – убивай конкурентов. Ты вроде бы не слабоумный, всё понимаешь, а мне приходится тебя учить. Но я в тебя верю. Ты справишься не только с Удавом, но и с другими авторитетами. Не разочаровывай меня, тогда мы станем добрыми друзьями, а может быть даже соратниками.

Машина плавно притормозила, прокатилась пару метров и остановилась недалеко от клуба. Хозяйка достала сигарету, закурила, выпустила струйку синего дыма и произнесла:

– Приехали. Пойдёшь в клуб или хочешь поболтать? Может быть, вопросы ко мне имеются? Что-то я тебя сегодня не узнаю, не споришь и даже не пытаешься хамить.

– Я и сам себя не узнаю, вероятно, начинаю исправляться. Теперь всегда буду таким. Впрочем, я пойду, устал немного и выпил лишнего, голова болит.

Выходя из автомобиля, Вадим ловким движением привёл бомбу в боевое положение. Досчитав до трёх, он швырнул её под ноги хозяйке и захлопнул за собой дверь.

– Вечных снов, красавица, встретимся на небесах! – пожелал Вадим и отпрыгнул от автомобиля.

Упав на землю, он прикрыл голову руками. Секунды бежали стремительно, но взрыва не последовало. Выждав полминуты, Вадим перевернулся на спину и обречённо сел на пятую точку. Показавшаяся из автомобиля хозяйка напоминала разъярённую львицу.

– Я догадывалась, что ты готовишь диверсию! – прорычала она, зеленея от злости. Побеседуем позже, слизняк.

Не человеческой силы удар ногой в лицо, поверг его в небытие...

Открыв глаза, Вадим долго не понимал, где он находится. Могильная темнота тревожила и пугала. Поднявшись с кушетки, он нащупал ногой пол. Идти куда-то не имело смысла. Пошарив в карманах, он достал пачку сигарет и зажигалку. Закурив, он попытался вспомнить, как оказался в этом месте. В памяти всплыл чудовищный удар в голову, затем всеобъемлющая темнота. Таких оплеух он не получал никогда в жизни.

– Бьёт, словно кувалдой, – размышлял он, ощупывая опухшую бровь. Ну, я и попал. Обманул нас Ппхарн, подсунул бракованный товар, гнида. Прихлопнуть бы его, как комара. Что же теперь делать? Надо бежать, вот только куда?

От размышлений его отвлекла открывшаяся дверь. Из коридора появилась полоска света, и помещение приобрело очертания комнаты. Вслед за полосой света вошла хозяйка и заросшая волосами «горилла», ростом чуть выше Удава. Хозяйка включила свет, и Вадиму пришлось закрыть глаза, что-

бы привыкнуть к резкой смене освещения. Когда резь в глазах прошла, он различил сидящую на стуле хозяйку. Странная тварь стояла за её спиной, скрестив на груди руки. Она представляла собой некий гибрид обезьяны и снежного человека.

– Ну как спалось? – поинтересовалась хозяйка, обнажив ровный ряд белоснежных зубов.

– Спасибо, хорошо. Вашими молитвами! – поблагодарил Вадим. А этого волосатика Вы приставили ко мне, чтобы не сбежал?

– Бежать отсюда некуда. А это Смур, – сообщила она, указывая на шерстяного. Одолеешь его, сохраню тебе жизнь. Поединок состоится завтра на площади. Народ предупреждён, полагаю, у тебя найдётся немало поклонников, постарайся оправдать их ожидания.

Вадим взглянул на соперника. Большая рыжая «обезьяна» внимательно изучала его, не отводя взгляд.

– А Вы будете болеть за меня или за гигантскую макаку? – поинтересовался Вадим, достав сигарету.

Смур попытался приблизиться к Вадиму, но хозяйка придержала его рукой. Мечтательно улыбнувшись, она произнесла:

– Я всегда болею за победителя. Не люблю неудачников и проигравших. Не смотря на то, что ты хотел меня убить, я почти тебя простила. Стремление убивать не противоречит закону. Но ты должен запомнить и зарубить на носу, что

можно убить любого, кроме меня. Даже и не думай об этом, а то мне придётся оторвать твою бестолковую голову.

– Всё предельно ясно. Мне искренне жаль Вашего лемура – переростка, но если он откажется от поединка, то сохранит себе жизнь. Если нет, то в лучшем случае, он узнает, сколько стоят в аптеке лекарства.

Сжав кулаки, Смур, попытался прорваться к Вадиму, но хозяйка пресекла попытку, ударив его локтем в живот. «Обезьяна» сложилась пополам и упала на пол, жадно вдыхая воздух.

– Именно такой ответ я и ожидала, Вадик, – произнесла она, мило улыбаясь. И никаких лекарств, только смерть. Это лучшее лекарство от всех болезней. Завтра один из вас отправится на тот свет и мне всё равно, кто это будет. Но ты мне нравишься больше. Ты становишься беспощадным убийцей, а это весомый аргумент для твоей карьеры. Молодец. Я приглашаю тебя провести время в моём доме. Отдыхай, развлекайся, набирайся сил. Если хочешь, я устрою тебе экскурсию по моей скромной обители.

Она поднялась со стула, и соблазнительно виляя бёдрами, двинулась к выходу. Смур вскочил с пола и, как верный пёс, поспешил вслед за ней, бросая взбешённые взгляды на Вадима. Его глаза метали молнии, а тело тряслось от злости.

– Экскурсия по дому меня не интересует, – ответил Вадим. Пожалуй, я отдохну.

Расположившись на кровати, он заснул сном младенца,

сохраняя силы для предстоящего поединка.

Молва о покушении на хозяйку снов разнеслись по городу со скоростью звука. Узнав о предстоящей бойне, горожане с нетерпением ожидали наступление увлекательной дуэли. Удав не мог найти себе места, не зная как помочь Вадиму. Когда он услышал о «провале» друга, то сразу двинулся к переправе с надеждой купить бомбы у Ппхарна, но путь преградили три агрессивно настроенные шшилы. Злобно рыча, они отогнали Удава и улеглись под деревом, не собираясь никуда уходить. Он понял, что хозяйка выставила зверей охранять переход, подозревая, что у Вадима могут иметься сообщники. Вступать в бой с чудовищами, являлось самоубийством, а у него ещё оставался шанс спасти друга. Вернувшись в ресторан, он выпил стакан водки и немного поразмыслив, двинулся в клуб Вадима.

Дежуривший у входа охранник едва не наделал в штаны, увидев появившегося из сумрака переулков авторитета. Руки охранника лихорадочно затряслись, а по спине и вискам покатались предательские капли пота. Ухватив стража за воротник, Удав отпустил ему увесистую оплеуху, после которой охранник вылетел на улицу вместе с дверью. Дождавшись пока он поднимется, Удав строго погрозил пальцем и произнёс:

– Признавайся, овца заблудшая, кто надоумил тебя сказать, что я назначил Вадиму стрелку? Если соврёшь, выбью твой микроскопический мозг!

– Хозяйка приказала, – дрожащим голосом ответил он. Я мамой клянусь, не хотел, а она пригрозила смертью.

– Так я и думал. Ладно, живи пёс, – решил Удав. Веди к Ивану и запомни, что двум хозяевам не служат. Ты предал хорошего человека, а это подло вдвойне. На месте Вадима я бы раскроил тебе череп.

– А что мне оставалось делать? – заныл страж, распахивая двери перед авторитетом. Она бы меня точно убила, а погибать не хочется, молодой я ещё.

Удав ничего не ответил, давая понять, что разговор закончен. Расположившись за ближайшим столиком, он принялся набивать табаком трубку, а охранник пулей метнулся наверх звать Ивана.

Не заставив себя долго ждать, спустя пару минут, Иван с Игорьком спешили к столу, за которым расположился авторитет. Он встал и по-простому представился:

– Здорово, парни. Я Удав, друг Вадима!

Протянув широкую ладонь, он обменялся с ними рукопожатиями. Обойдя расположившихся за столом людей, официант налил каждому по рюмке водки. Они молча выпили, закусили малосольными огурчиками, после чего Удав произнёс:

– Хреновые дела, парни. Вадима спасти надо! Я один это дело не потяну, здесь требуется коллективное решение. Предлагаю обдумать, что мы можем предпринять?

– Мы только об этом и думаем, – ответил Иван.

– И ничего не можем придумать, – закончил его мысль Игорёк.

– Я тоже ничего не придумал, – добавил Удав. Значит, будем действовать по обстоятельствам, и принимать решение на месте. Вы готовы умереть за друга?

– Мы готовы на всё, – ответил Иван. Лучше умереть, спасая друга, чем гнить в этом болоте.

– Без него мы никто и звать нас никак, – поддержал Игорёк. Если понадобится, отдадим жизнь за его спасение.

– Значит, тема ясна, – подвёл итог разговора Удав, наливая всем на посошок. Берём всё имеющееся оружие и встречаемся за час до поединка. Жду вас у магазина ядов и химикатов. Нам необходимо убить хозяйку. Даже если Вадим победит Смура, живым она его не отпустит.

Выпив на посошок, они разошлись, обменявшись крепкими рукопожатиями. До предстоящего поединка оставалось несколько часов.

Вадим проснулся в позитивном настроении, голова окончательно перестала болеть. О перенесённом нокауте напоминала лишь гематома, но боли он не чувствовал. Дверь в комнату оказалась открытой, и он вышел в коридор. Миновав его, Вадим оказался в просторном, светлом зале. «Царские» апартаменты хозяйки украшались старинными картинами, а мебель инкрустировалась серебром и золотом. Сама хозяйка расположилась за столом с чашкой ароматного кофе, а за спиной прислуживал пожилой дворецкий.

– А я уже собиралась тебя будить, – произнесла она, взглянув на гостя. До поединка остался один час. Присаживайся, перекуси, не драться же на пустой желудок.

– Спасибо, я не голоден, – ответил Вадим, присаживаясь за стол напротив хозяйки. А кофейку бы выпил, если не возражаете, аромат очень привлекательный. Водка пахнет приятней, но мне нельзя, предпочитаю драться на трезвую голову.

– Налей ему кофе, – приказала она слуге. И принеси, наконец, пепельницы! Мне и ему.

Налив Вадиму кофе, он поспешил выполнить приказ, а хозяйка, закурив длинную сигарету, поинтересовалась:

– Как планируешь со мной бороться? Ещё не понял, что твои усилия бесполезны? Дай слово, что не будешь пытаться меня убить, и я сохраню тебе жизнь.

– Не могу этого обещать, милейшая барышня, – возразил он, глотнув кофе. Вы же считаете меня убийцей, а разве можно требовать каких либо обещаний от душегуба?

– Я предлагала тебе последний шанс, но ты отказался. Считай, что ты покойник. Собирайся, через десять минут мы выезжаем, – сказала она и удалилась из зала.

Допив кофе, Вадим не торопясь покурил, затушил сигарету в массивной серебряной пепельнице и двинулся навстречу судьбе.

Тем временем площадь гудела тысячами голосов. Удава и его компанию это устраивало. Затерявшись в толпе, они

получили полную свободу действий.

Автомобиль хозяйки снов остановился при въезде на площадь. Двери открылись и из салона появились участники предстоящего действия. Огромная волосатая «обезьяна» типа Смура, осталась охранять автомобиль. Длинные руки животного едва не касались земли, а мощные бицепсы, размером с голову человека, впечатляли атлетической мощью.

– Нашему другу придётся нелегко, – шепнул Удав на ухо Игорьку. Приготовь ножи и во время боя попытайся передать их Вадиму. А у меня созрела любопытная мыслишка, если всё получится, мы вырвемся на свободу.

– Не гоношись, Удав! Я и сам соображаю, что мне делать, – ответил Игорёк, ощупывая спрятанные за поясом ножи. Лучше сосредоточься на своей мыслишке, нам давно пора отсюда сливаться.

Тем временем хозяйка подняла вверх руку и ревушая толпа постепенно затихла. Над площадью воцарилась гробовая тишина. В безмолвии слышалось тяжёлое дыхание Смура, с ненавистью поглядывающего на Вадима. Невозмутимый и уверенный в своих силах Вадим не нервничал, мирно созерцая происходящее.

– Жители города! – произнесла хозяйка снов.

Выдержав долгую паузу, она указала пальцем на Вадима и продолжила гневную речь:

– Этот преступник нарушил закон. Он посягнул на самое святое – мою жизнь! За это он понесёт заслуженное наказа-

ние, чтобы каждому из вас было неповадно отступать от понятий. Сейчас вы увидите, как наказывают подлого предателя. Да свершится правосудие!

Народ заревел, проклиная Вадима и требуя порвать его на куски. В него полетели камни, но хозяйка жестом велела прекратить самосуд. Отдав команду противникам занять место в центре площади, она взмахнула рукой, начав поединок.

Смур, первым ринулся в атаку. Совершив эффектный переворот в высоком прыжке, он опустился рядом с Вадимом и нанёс резкий удар длинной рукой в область головы. Разгадав намерения соперника, Вадим увернулся от удара и сделал кувырок вперёд, оказавшись за спиной Смуре. Отвесив оппоненту позорный пинок, он приготовился к повторной атаке. Лицо Вадима не выражало эмоций, а в глазах не читался страх, что приводило соперника в бешенство. Решив воспользоваться преимуществом длинных рук, Смур двинулся вперёд, нанося размашистые удары. Вадим блокировал выпады и уклонялся, технично отступая. Кулаки Смуре, со свистом пролетали возле его головы. Точное попадание могло нокаутировать Вадима, но он двигался расчётливо и пластично, уходя от ударов соперника. Выбрав подходящий момент, он блокировал очередной выпад и выполнил подсечку ногой. Грузная «обезьяна» рухнула на спину, а попытавшись подняться, пропустила разящий удар ботинком по физиономии. В голове Смуре взорвалась бомба, и он закрылся руками, ожидая продолжения атаки. Нападения не после-

довало, а Вадим опустил кулаки, предоставляя возможность противнику подняться и продолжить поединок. Воспользовавшись ситуацией, Смур оказался на ногах, но не решился сразу ринуться в бой. Он отдыхал, переводя дыхание. После пропущенного удара его губы лопнули, заливая кровью густую шерсть на груди.

– Что больно? – поинтересовался Вадим. Учти, макака, это лишь начало, а самое интересное у тебя впереди. Впрочем, если решишь бежать, преследовать не стану.

Глаза Смюра налились кровью от ярости. Он двинулся вперёд, нанося серию ударов ураганных руками и ногами. Технично отступая, Вадим не пропустил ни одного выпада, демонстрируя потрясающую реакцию. Смур задыхался от усталости и злости, молотя воздух и теряя драгоценные силы. Его руки утратили быстроту, удары ослабли, а достичь ненавистной физиономии так и не получалось. Выбрав удобный момент для контратаки, Вадим заблокировал выпад оппонента и в высоком прыжке достал ногой его голову. Из сломанного носа хлынула кровь, а Смур попятился, едва удерживаясь на ногах. Поняв, что соперник «поплыл» Вадим сделал вертушку, нанося пушечный удар ногой в ухо. В техническую атаку он вложил вес собственного тела, после чего застигнутый врасплох противник, оторвался от земли и грохнулся на спину, разбив в кровь затылок. Он попытался подняться, но контрольный удар ногой в челюсть поверг его в нокаут. Взглянув на поверженного соперника, Вадим не стал

его добивать. Ему стало жаль невежественного и грозного Смура.

– Пусть себе живёт, в следующий раз будет осмотрительней, – подумал Вадим. Жаль беднягу, ему и так досталось.

– Ты должен его добить! – приказала хозяйка, сжимая кулаки.

– Убей его! Смерть позорной обезьяне! – слышались вопли из толпы. Прикончи тварь, чего ты ждёшь? Оторви ей голову!

– Если кому-то мало крови, добивайте его сами, – предложил Вадим, обращаясь к присутствующим. Лично я, не желаю его смерти.

– Ты снова нарушил закон! – гневно выкрикнула хозяйка. Тебе приказано его добить, и ты обязан это сделать! Выполняй приказ, немедленно!

– Нет, – возразил Вадим. Мне нечего терять, а ваш закон придуман для тех, кто его боится.

Выдвинувшись в направлении Вадима, хозяйка громко заявила:

– В таком случае, тебе придётся драться со мной! Я не прощаю нарушителей закона. Хочешь затеять бунт на корабле? Напрасно, здесь никто тебя не поддержит.

– Убей его! Смерть преступнику! – подхватила толпа. Покажи этому выскочке, что такое закон!

Стремительно выдвинувшись вперёд, хозяйка нанесла удар кулаком в лицо не ожидавшему нападения Вадиму.

Он видел момент атаки, но не успел уклониться, не обладая подобной реакцией. Оторвавшись от земли, он пролетел несколько метров и рухнул на спину, больно ударившись. Быстрее молнии, хозяйка приблизилась и добавила ногой, пытаясь размазать его голову о землю. В этот раз, Вадиму удалось увернуться. Разгадав её намерения, он начал движение заблаговременно. Хозяйка промахнулась, а Вадим, выиграв спасительные секунды, поднялся на ноги и отскочил на безопасное расстояние. Сквозь шум толпы он услышал голос Игорька. Обернувшись, Вадим заметил брошенный ему нож, летящий по плавной дуге. Не теряя времени, хозяйка приблизилась на расстояние удара. Ноги Вадима сжались в тугие пружины и, отпрыгнув назад, он поймал нож. Падая спиной на землю, Вадим метнул его в голову хозяйке и не промахнулся. Треск лопнувшего черепа разнёсся по площади, а нож по рукоять вошёл в лоб. Толпа ахнула, подобного развития событий не ожидал никто. Попятившись, хозяйка потеряла равновесие и повалилась на спину. Народ затих, ожидая развязки поединка.

Охраняющая автомобиль хозяйки «горилла», настолько увлеклась дуэлью, что потеряла элементарную бдительность. С тупым восторгом на лице она наблюдала за происходящим, раскрыв рот от изумления. Непростительной ошибкой охранника воспользовался Удав. Бесшумно подкравшись сзади, молниеносным движением он свернул «обезьяне» шею. Увидев поверженную «гориллу», Игорёк с Иваном,

не сговариваясь, заняли места в автомобиле. Расположившись за рулём, Удав отодвинул водительское кресло назад и повернул ключ зажигания.

Спустя несколько секунд после падения, хозяйка, как ни в чём не бывало, поднялась на ноги. Двумя руками она взялась за рукоять и со скрипом выдернула из головы окровавленный нож. В толпе пронеслась волна изумлённых голосов. Рана на лбу мгновенно затянулась, и женщина стала выглядеть, как прежде. Поправив растрёпанные волосы, она окинула взглядом изумлённую толпу и решительным шагом двинулась на Вадима.

– Вот кретин! – злобно прошипела она. Даже не попытался меня добить. Теперь будешь знать, что меня так просто не возьмёшь, но тебе это уже не пригодится.

Приближаясь с грациозностью пантеры, она выбирала момент для смертоносного броска. В следующую секунду, сгустившуюся тишину разорвали яростные крики, и разбежавшийся народ, открыл путь автомобилю, двигающемуся прямо на хозяйку. Почувствовав опасность, она заметалась по площади, сосредоточившись на машине. Воспользовавшись отвлекающим манёвром, Вадим совершил стремительный бросок, нанеся ураганный удар ногой в грудную клетку. Пятки хозяйки взметнулись выше головы и, совершив жёсткую посадку, она покатилась по площади. Автомобиль притормозил, и Вадим запрыгнул в открывшуюся дверь. Подняв столб пыли, машина развернулась и умчалась в направлении

деревни.

– Ты дрался, как лев, Вадик, такого даже в кино не увидишь! – восторженно произнёс Игорьёк с заднего сидения. Особенно мне понравился последний удар, она покатилась как мешок с дерьмом. Такой я её и запомню.

– Спасибо, друзья! – поблагодарил Вадим. Если бы не ваша помощь, не сносить мне головы.

– С возвращением! – поприветствовал Удав. Ты даже не представляешь себе, как мы рады видеть тебя целого и невредимого.

– И я рад вас видеть! Минут через пять минуем мост и прощай хозяйка снов. Не думаю, что она захочет встретиться с нами снова. От нашей компании у неё сплошные неприятности.

Автомобиль заглох в считанных метрах от моста. Удав в отчаянье ударил ладонью по рулю.

– Вот зараза, она снова нас перехитрила! – прорычал он. Кончился бензин, она заранее всё учла. Хорошо, что не на мосту, тогда бы нам крышка. В жизни не встречал таких расчётливых бестий. Она что, экстрасенс?

– Конечно, нет, – ответил Вадим. Она даже не женщина. Человеческое обличье является маской, а кто под ней скрывается, этого мы никогда не узнаем.

– Без паники, ребята, – произнёс Иван. Она одна, а нас четверо. Примем бой, у нас есть шанс её одолеть.

– Шшилы её не поддержат, я в этом уверен, – добавил

Вадим. Пусть попробует справиться с нами в одиночку.

– Надерём ей ягодицы, – поддержал Игорёк, достав из багажника увесистую монтировку.

Их диалог прервал доносящийся из-за пригорка шум двигателя, и вскоре к ним подъехал автомобиль. Из него показалась улыбающаяся хозяйка снов. Внимательно оглядев присутствующих, она произнесла:

– Теперь все заговорщики в сборе. Попались, голубчики. Значит, мой расчёт оказался верным. Мне не нужен Вадим, я рассчитывала поймать всю шайку, и вы клюнули на мою удочку. На всякий случай, я захватила с собой пистолет, всё-таки вас много, а я одна. К тому же, я всего лишь слабая женщина.

Достав из кармана оружие, она направила воронёный ствол в голову Ивану. Немного побледнев, он продолжал смотреть ей в глаза, давая понять, что не боится угроз.

– Ты, мерзкий старик, умрёшь первым, потому что интересуешь меня меньше остальных. Если бы не твой друг Вадик, ты не прожил бы и пары дней. Впрочем, я сегодня добрая, поэтому предоставляю тебе шанс. Ты плавать умеешь? Разрешаю нырнуть в воду и попытаться переплыть речку. Если повезёт, останешься в живых.

Опустив ствол, она выстрелила. Пуля вошла в землю рядом с ногой Ивана. Он побледнел ещё больше, но не сдвинулся с места.

– Заставляешь себя ждать, старый баран? Быстро в воду! –

приказала она, направив ствол ему в голову. Ныряй или ты покойник.

– Шагнув вперёд, Вадим закрыл собой Ивана и предложил:

– Первым умру я. Но тогда ты не узнаешь, кто из нас сильней. Может быть, продолжим поединок и доведём его до конца?

Нервно рассмеявшись, хозяйка злобно прошипела:

– Не считай меня слабоумной. Больше никаких поединков, только хладнокровное убийство. Я не намерена предоставлять тебе никаких шансов. Хочешь умереть первым? Нет проблем. Могу пристрелить тебя, как бешеную собаку или рискнёшь переплыть реку?

– Дай мне пару минут подумать и покурить перед смертью, – попросил Вадим, прокручивая в мыслях возможные варианты спасения.

– Кури, но не долго, – согласилась хозяйка, направляя пистолет в его сторону. Я советую тебе прыгнуть в воду. Всё-таки шанс, да и мне забава. Люблю повеселиться. А кто из нас сильней и так понятно. Если бы твои подельники не пытались меня задавить, твой труп валялся бы на площади.

На противоположном берегу реки послышался рёв двигателя и шум колёс приближающегося автомобиля.

– Кого ещё чёрт несёт? – удивлённо проворчала хозяйка снов. Вроде бы гостей я не приглашала. Всем оставаться на местах! Шаг вправо, шаг влево, будет считаться побегом. Ес-

ли кто-то дёрнется, пристрелю без предупреждения.

Она отступила и принялась внимательно наблюдать за приближающимся на высокой скорости автомобилем, держа пленников на прицеле. Тяжёлый, чёрный внедорожник с тонированными стёклами подпрыгнул на ухабе и, не снижая скорости, въехал на мост. Из бокового окна водителя показался короткий ствол автомата и послышался треск вылетающих пуль. Тело хозяйки с ног до головы покрылось бурыми пятнами крови. Несколько пуль угодили в голову, раскроив череп. Выронив пистолет, она повалилась на землю, а тяжёлый автомобиль проехал по ней и остановился в метре от тела. Дверь водителя распахнулась и из неё показалась сияющая, от счастья, физиономия Коня. Взглянув на растерявшихся людей, он кивнул в знак приветствия и произнёс:

– Я так и знал, что без меня вы угодите в скверную историю. Полагаю, я подоспел вовремя?

– Конь, дружище! – радостно воскликнул Вадим. Пёс тебя дери, откуда ты взялся? Кого мы не ожидали увидеть, так это тебя! Но ты появился, как нельзя кстати. Как ты узнал, что нам угрожает опасность?

– Я внимательно прислушивался к вашим разговорам во сне. Послушал и сообразил, что у вас возникла проблема и моя помощь не будет лишней.

– Тогда помогай до конца, – предложил Вадим, обнявшись с другом. Надо как можно быстрее сбросить её труп в воду. Однажды она уже воскресла, а мы свидетели этого

чуда.

Дружно подхватив искалеченный труп хозяйки, они поволокли его к воде. Женщина оказалась удивительно тяжёлой, поэтому им пришлось нести её впятером.

– Если мы её утопим, она больше не оживёт? – поинтересовался ничего не понимающий Конь.

– Не задавай лишних вопросов, – ответил Вадим. Смотри на воду и всё увидишь.

Взяв труп хозяйки за руки и за ноги, они раскатали его и швырнули подальше от берега. Послышался глухой всплеск и вода забурлила, вспенившись и окрасившись в багровый цвет. Зубастые твари проглотили её плоть в течение нескольких секунд. Конь смотрел, раскрыв рот и не задавая лишних вопросов. Покончив с хозяйкой, компания молча двинулась в направлении автомобиля Коня. Когда они расположились в машине, Конь запустил двигатель, развернулся и, беспрепятственно миновав мост, прибавил скорость. Вадим закурил и оглянулся. На противоположном берегу его провожала взглядом одинокая фигура большой, чёрной шшилы...

Всё закончилось внезапно, словно неведомый волшебник выключил свет. Вадим потерял сознание, а его душа взмыла, словно подхваченная порывом ветра пушинка. Стремительно взлетев, он растворился в бесконечном потоке сознания...

Открыв глаза, Вадим увидел потолок с хрустальной люстрой. Осмотревшись, он различил силуэты Ивана и Коня, ле-

жащие на кушетках в доме Ивана. Над телом Вадима склонился техник Николай и посветил миниатюрным фонариком в глаз. Зажмурившись от яркого света, Вадим отвернул лицо.

– Всё в порядке, он вернулся, – послышался голос техника. Они возвращаются, все!

В долю секунды комната наполнилась шумом и суетой. К Вадиму подходили техники, жали руку, трепали за плечи и поздравляли с благополучным возвращением домой. Он молча лежал на кушетке, а сознание не покидала фигура одинокой шшилы на берегу реки с медленным течением. Она провожала благодарным взглядом, покидающих этот мир людей.

На следующий день они уехали, тепло, попрощавшись с Иваном. Ему так и не удалось уговорить их остаться погостить. На прощанье Иван сообщил:

– На счёт Игорька не беспокойтесь. Я разыщу его и заберу к себе. Он не плохой человек, будет помогать мне в бизнесе. В мире хозяйки снов он был нашим верным другом. Не хочу, чтобы в реальной жизни он бедствовал. Да и привык я к нему, теперь он мне как родной.

По дороге домой Вадим молчал, часто курил и сосредоточено о чём-то размышлял.

– Не узнаю тебя Вадик, – удивился Конь. Ты совсем перестал разговаривать, как будто побывал в стране глухонемых.

– Всё нормально, Конь. Мне есть о чём подумать. Не знаю, что написать в отчёте Шефу. Если я подробно опишу свой

сон, он может решить, что я тронулся умом.

– Не переживай. Если не поверит, я готов подтвердить, что всё написанное является правдой. Я тоже там присутствовал и участвовал в развязке. Есть ещё один свидетель – Иван. Да и Удаву можно доверять. Нам необходимо его проведать, он не плохой парень.

– Непременно проведем, – согласился Вадим. Я обещал ему помочь.

Удав пришёл в себя в одной из областных клиник. Попытавшись подняться, он понял, что ноги перестали его слушаться. За проведённые в коме годы, его мышцы атрофировались и не могли удерживать вес тела. Врачам и супруге пришлось заново учить его ходить. Жена навещала Удава каждый день и посвящала ему всё свободное время. Его опасения оказались напрасными, все эти годы она ждала его возвращения. Спустя три недели, он научился самостоятельно передвигаться, опираясь на трость, после чего понял, что скоро снова сможет бегать.

В один из скучных больничных вечеров в дверь его палаты послышался негромкий, но требовательный стук.

– Войдите! – почти хором произнесли Удав и супруга.

Дверь медленно отворилась, и на пороге появились Вадим с Конём. В руках они держали ящик пива. Как подстреленный, Удав вскочил с койки и едва не упав, бросился к ним в объятия. Они обнимались, жали друг другу руки и дружески похлопывали по плечу, искренне радуясь встрече. Решив

не мешать мужчинам, супруга деликатно удалилась. Дождавшись её ухода, Конь вышел в коридор и вернулся со вторым ящиком пива, приговаривая на ходу:

– Мы взрослые дяденьки, а много пива не бывает. Взял на всякий случай, вдруг пригодится.

За разговором они просидели дотемна, пока дежурный врач не попросил их попрощаться и разойтись.

– Приходите завтра, ночь за окном! – пояснил он, поглядывая на часы.

– У меня имеется благая весть, – сообщил Вадим Удаву, поднимаясь со стула. Я беседовал с шефом, и он решил взять тебя на работу. Родине нужны герои. Так что поправляйся и звони мне, я же обещал тебе помочь. И ещё, появилась любопытная информация к размышлению. Учёные многих стран мира констатировали необъяснимый факт – тысячи человек вышли из комы в один день. Я полагаю, что с уходом хозяйки, рухнул построенный ею мир.

Проводив напарников до приёмного отделения, Удав двинулся в палату, смахнув со щеки скупую мужскую слезу. Его душу терзали сомнения на счёт этой встречи. Теперь он успокоился, обретя уверенность в себе и новых друзьях.

Покинув здание больничного комплекса, Вадим и Конь шагнули в тихую летнюю ночь, наслаждаясь её сказочной красотой. Добравшись до озера, они двинулись вдоль берега, созерцая отражающийся в безмятежном зеркале воды млечный путь. Сотканная из серебра звёзд волшебная дорожка,

выглядела настолько плотной, что им хотелось встать на неё и двинуться в бесконечность, открывая новые, удивительные миры, неведомые человеческому сознанию.

Кровный враг лейтенанта Багровой

Раннее утро. По разбитой снарядами лесной дороге медленно движутся девять БМП, скрываясь от посторонних глаз в мутных сумерках липкого тумана. В свете фар внезапно возникает злобный «скелет» блокпоста самопровозглашённой республики, уничтоженного вчерашним артиллерийским обстрелом. Расположившиеся на броне солдаты ещё крепче сжимают автоматы, вдохнув тревожный запах гари и смерти. Миновав обгоревшие руины, техника движется в направлении города. На броне замыкающего колонну БМП слышится негромкий женский голос:

– Авантюра это, парни! Чует моё сердце, попадём в засаду ополченцев, а затем нас обвинят, что действовали без приказа командующего.

Солдаты наострили уши и лишь один, ответил, лениво скривив недовольную гримасу:

– Полковник Горай ясно дал понять, что нам необходимо прорваться и закрепиться на окраине города до подхода основных сил.

– Дал понять, но не приказал, – возразила девушка. А знаешь почему? Бойтся брать на себя ответственность за провал

операции и гибель военнослужащих. Он и так вчера «отличился», отдав приказ открыть огонь по международным наблюдателям.

– Плевать мне на наблюдателей, – процедил сквозь зубы молодой человек. Собакам собачья смерть. Какого дьявола им здесь надо? Сидели бы в своих благополучных странах и не лезли туда, куда пёс свой хрен не суёт. А ты, Наташка, лучше заткнись. Если медали и деньги тебя не интересуют – езжай домой. Заведи себе мужа и детей. Зачем тебе эта война? Подумай, ведь смерть стоит того чтобы жить.

– Я двенадцать лет на службе, – обиделась девушка, – а ты, щенок, в настоящем бою ни разу не был. Смотри, в штаны не навали, когда тебя возьмут на прицел и положат физиономией в грязь.

– Не пугай, пуганый, – возразил тот. Я специальную подготовку прошёл, о которой защитники города и не мечтали. Мне ли их бояться? Они не бойцы, а пролетарии.

– Захлопни пасть, боец, – услышался голос командира отделения. Я потомственный военный, а кто ты? Такой же пролетарий или крестьянин, только подготовленный и на весь белый свет озлобленный. Как же я вас всех ненавижу! Строите из себя профессионалов, а у самих нет ничего за душой, кроме волчьей ненависти и корысти. Одни деньги вас интересуют. Шакалы вы и продажные твари. И долбанное ополчение города тоже. А чем вы лучше их? Такие же бандиты и мародёры.

– Успокойся, командир, – улыбаясь, произнесла Наташа, пытаясь сгладить спор. Нервы надо беречь, от них все болезни. Предлагаю сосредоточиться и не отвлекаться на пустую болтовню, а то, не ровен час, влетит пуля в рот.

– Верно, Наташка говорит, – согласился пожилой вояка с серебристыми волосами. Слушайте её, и всё будет в порядке. Она наш талисман и ангел-хранитель. Велела заткнуться – будем молчать!

– Тебе бы только прогибаться, – не унимался молодой спорщик. В своём селе ты тоже всем ботинки чистил. Смотри у меня ...

Его фразу прервал свист пули, влетевшей прямо в рот. В следующий миг его черепная коробка расслоилась, окатив собеседников теплыми и липкими фрагментами мозга. Тело несчастного завалилось и, скатившись по броне, исчезло в зловонной придорожной канаве. В спешном порядке десант покинул машину, укрывшись за гусеницами, а в головную БМП прямой наводкой влетел снаряд, вывернув башню и отправив на тот свет весь экипаж. Колонна грозной бронетехники застопорилась, а из леса вырвался шквал смертоносного металла, сбивая с ног бойцов и прошивая броню. Из открывшихся люков «посыпались» солдаты, прячась в лесополосе, укрытой от обстрела колонной пылающей бронетехники. Шокированные бойцы попытались вести ответный огонь, но наступающие ополченцы накрыли их плотной свинцовой завесой автоматных и пулемётных очередей не давая под-

нять головы. Спустя пару минут, из лесополосы послышались отчаянные мольбы о пощаде. Оставшиеся в живых солдаты сложили оружие, предпочитая плен неминуемой гибели.

Тяжёлый солдатский сапог с чудовищной силой влетел в рёбра, перевернув её на спину.

– А ну встать! – послышался возмущённый голос ополченца. Встать я сказал или буду стрелять!

Пошатываясь, Наташа поднялась на ноги, держась за ушибленный бок и пытаясь выровнять сбившееся дыхание. Оказывать сопротивление не было ни сил, ни желания.

– Пошла вперёд! – приказал солдат в чёрной маске на лице, подталкивая её прикладом «Калашникова». И двигайся шустрей, а то снова ударю.

– Не бей меня, – прошептала девушка, – не бей, я сдаюсь!

Подняв с земли её автомат, солдат передёрнул затвор, отстегнул рожок с боеприпасами и сунул его за пояс. Передав автомат пленной, он произнёс:

– Таскай его сама, у нищих слуг нет. Расстрелять бы тебя, но мы пленных не добиваем. Повезло тебе, тварь!

Выйдя на дорогу, Наташа встретила взглядом с пятью оставшимися в живых сослуживцами.

– Неужели я имею такой же ущербный вид? – подумала она, разглядывая грязных, окровавленных военнослужащих. Нет, я выгляжу хуже. Моя одежда залита кровью и забрызгана мозгом несчастного молодого человека. Я даже не помню,

как его зовут. Точнее звали.

Выстроившись в шеренгу, пленные молча ожидали скорбной участи. Понурые, словно побитые собаки, опустив головы и опасаясь взглянуть в глаза ополченцам.

– Ты ранена? – задал вопрос молодой офицер.

– Нет, это чужая кровь, – ответила Наташа, не посмеяв поднять глаза. Ей казалось, что стоит взглянуть на любого из них и её тотчас расстреляют. Наташу не страшила смерть, но умирать побеждённой она не желала.

– В тюрьму их, – распорядился офицер. И вызовите доктора, пусть осмотрит пленных. Если надо кого-то подлатать – отвезите в больницу и окажите необходимую помощь...

В тюрьме Наташу поместили в одиночную камеру с отстёгнутыми нарами. Присев на край деревянный скамьи, она взглянула в глаза конвоиру и робко попросила:

– Разрешите мне принять душ?

– Нет проблем, – ответил пожилой страж, окинув её понимающим взглядом. Располагайтесь и ждите. К Вам придёт женщина и проводит в душевую. После осмотра доктора Вам принесут чистую одежду и накормят.

– Прямо как в пансионате, – подумала Наташа, проводив старика недоверчивым взглядом. И персонал подозрительно вежливый, что-то здесь не так. Не верю я им, что-то недоброе они затевают.

После необходимых процедур осмотра её вернули в камеру и накормили. В изнеможении она опустилась на нары и

легла на бок. Рёбра сильно болели, а в голове звенела тревожная пустота. Закрыв глаза, она быстро заснула. Сквозь сон Наташа слышала, как открывалась дверь, и ей приносили воду, но будить пленницу не стали. Во сне она видела беззаботное детство и счастливую юность. Затем появилась дряблая старуха по имени смерть. Ненасытная женщина с косою протягивала к ней костлявые руки и произносила страшные заклинания, от которых Наташа проснулась в холодном поту.

Утром её накормили завтраком, выдали постиранное и поглаженное форменное обмундирование и конвоировали на допрос в штаб сил самообороны. Войдя в кабинет с тяжёлой дубовой дверью, она встретилась взглядом с расположившимся за столом майором.

– Милости просим, присаживайтесь! – вежливо произнёс он, указывая место на стуле. Пожалуйста, пожалуйста!

– Меня расстреляют? – поинтересовалась Наташа, удобно расположившись на крепком деревянном стуле.

– Боже упаси! – воскликнул офицер, скорчив участливую гримасу. Зачем расстреливать, мы же не звери. Ответите на интересующие нас вопросы, и я отпущу Вас на все четыре стороны. Гуляйте с миром, кстати, у Вас безупречная послужная биография. Участница международных антитеррористических операций, даже наёмницей успели поработать. К нам присоединиться не желаете?

– Не желаю, – ответила Наташа, тоном, не терпящим возражений.

– А Вы неговорчивая, поэтому до сих пор лейтенант?

– Поэтому.

– Ненавидите нас? – поинтересовался майор, растягивая слова.

– Ненавижу, – честно ответила она, не отводя взгляд.

– Понимаю, – сочувствующе произнёс офицер. Ваша пропаганда делает из нас монстров, а мы всего лишь защищаем свои дома. Чем мы провинились и за что вы нас убиваете?

– Вы предали родину, – констатировала она. Осквернили землю предков, затеяв мятеж против правительства. Независимости захотели? Так мы вобъём её в крышки ваших гробов. Предатели подлежат уничтожению, а их родственников ждёт приговор военного трибунала.

– И это понимаю, – согласился майор, нервно покусывая губы. Вам промыли мозги. Война длится несколько месяцев и в отличие от вас нам некуда отступить. Сдав город, мы подпишем себе смертный приговор. И не только себе, а ещё и своим близким. А горожан и жителей окрестных деревень вы превратите в рабов. Куда нам деваться? Мы вынуждены оборонять город до последнего солдата. Честно говоря, жаль, Наталья Петровна, что мне не удалось Вас переубедить. В связи с возникшими разногласиями, позвольте мне представить нашего дорогого гостя, который желает с Вами побеседовать.

Только теперь Наташа обратила внимание на человека, смиренно расположившегося в тёмном углу кабинета. Он си-

дел на стуле, укутавшись лёгким чёрным плащом. На голове красовалась ковбойская соломенная шляпа с широкими полями. Поднявшись со стула, он не торопясь занял место за столом.

– Подозрительный тип, очень подозрительный, – подумала девушка. Невыразительные глаза, незапоминающееся лицо, укрытое шляпой. Увидишь такого, а на следующий день встретишь в толпе и даже не вспомнишь. Ни одной выдающейся черты. Попадись он мне в прицел снайперской винтовки, не раздумывая сбила бы ковбойскую шляпку вместе с головой. Без колебаний.

– Позвольте представиться, – вклинился в её мысли незнакомец. Меня зовут, ... он сделал паузу, будто вспоминая собственное имя, а затем продолжил, – впрочем, моё имя не имеет значения. Для Вас оно, всё равно ничего не значит. Рад с Вами познакомиться, уважаемая Наталья Петровна Багрова. Честное, благородное слово, рад нашему знакомству!

Наталья с недоумением разглядывала мужчину, не понимая, что ему надо. Его лицо казалось до боли знакомым, но она понимала, что не встречала его никогда в жизни.

– Являясь порядочным гражданином, – продолжил он, – не могу не предложить Вам влиться в ряды самообороны. Вы отказались от предложения майора, но я предоставляю Вам повторный шанс. Предлагаю хорошенько обдумать моё предложение, лейтенант Багрова.

– Как вы мне надоели! – злобно произнесла девушка. Ну, расстреляйте меня. Вы думаете, что я боюсь смерти? Чёрта с два! Я убивала вас и буду убивать. Резала глотки, глазки выдавливала и ушки купировала. Вы это хотели услышать? Так слушайте правду. Ненавижу вас, идите к дьяволу!

– Ваш ответ несколько меня не удивил, – констатировал мужчина, – но немного разочаровал. Что ж, Ваше право, Ваше право. Не желаете с нами сотрудничать – не надо. А сейчас успокойтесь и взгляните на мою руку.

Ловким движением он снял с шеи золотую цепочку с амулетом в виде звезды, объятый огненными протуберанцами. Придав ему движение маятника, он продолжил:

– Смотрите внимательно! Представьте, что это маятник часов. Тик-так, тик-так, тик-так. Следите за ним, время течёт и завораживает, а Вы успокаиваетесь. Тик-так, тик-так. Теперь взгляните мне в глаза! Тик-так, тик-так, тик-так...

Отведя взгляд от амулета, Наталья посмотрела в глаза мужчине, встретившись с вечностью. В следующий миг её рассудок помутнел и стал угасать.

– Вот дьявол, он экстрасенс, – пронеслось в сознании. Сейчас он погрузит меня в транс и выведает военные тайны. Тысячи чертей! Как я ненавижу этих кодировщиков мозгов.

В голове продолжал стучать маятник, – тик-так, тик-так, тик-так... Под размеренный ритм она погрузилась в небытие...

Подскочив на выбоине дорожного полотна, старенький

легковой автомобиль прибавил скорость, а Наташа вышла из оцепенения, уткнувшись головой в мягкую спинку переднего сидения. В салоне автомобиля кроме неё находилось трое солдат. Двое расположились на передних сидениях, один рядом с ней. Её руки оказались скованными наручниками, от чего желание бежать исчезло само собой.

– Куда вы меня везёте? – поинтересовалась она, разглядывая знакомую местность с колонной обгоревшей бронетехники.

– Вас, мадам, велено доставить в распоряжение части для дальнейшего прохождения службы, – съязвил солдат, находившийся рядом. Со всеми удобствами, даже такси вызвали. Извините, что не лимузин.

– Расстреляют, – подумала Наташа. Но зачем вывозить так далеко? Хотят мой труп куда-то подбросить. Что они со мной сделали? Помню допрос, серое лицо майора, его колючие глаза, а затем я очнулась в автомобиле. Наверное, били по голове, поэтому ничего не помню. Вот гниды! Жаль, что для меня эта война уже закончилась. Теперь прощайте обещанные командованием гектары земли с поместьем и безропотными рабами. Прощай счёт в банке в твёрдой валюте. Обидно и досадно, что не успела пожить по-людски.

В очередной раз она представила себя на собственной вилле, возле фонтана с бокалом шампанского в руке. Вокруг неё сустились покорные слуги, в клетках весело щебетали птички, а в бескрайних полях трудились её крепостные кре-

стьяне, до недавнего времени являвшиеся свободными жителями окрестных деревень.

Миновав обгоревший блокпост, автомобиль, резко затормозил, и она снова уткнулась головой в спинку сидения. Расположившийся по соседству с водителем солдат вышел из машины и открыл ей дверь, приглашая покинуть салон. На улице он освободил её от наручников и приказал:

– Бежать!

В глазах Натальи застыл немой вопрос.

– Бежать! – повторил солдат, передёрнув затвор автомата и выстрелив в воздух.

– В спину будут стрелять, – поняла она. Решили не просто пустить в расход, а потренироваться, используя в качестве мишени. Пёс с вами, поработаю «зайцем», а вдруг повезёт?

Она бросилась в поле, стараясь укрыться в высокой траве, но выстрелов в спину не последовало.

– Только бы добраться до лесополосы! – мечтала Наташа, не чуя под собой ног. Никогда в жизни я так быстро не бежала. Только бы укрыться за деревьями, а там наши, они должны находиться где-то рядом. Почему же в меня не стреляют?

Достигнув спасительной лесополосы, она упала за поваленный ствол дерева, представив, что находится в собственной вилле, запертой бронированными дверьми и ставнями. Ей стало легче, а в глазах вспыхнуло адское пламя всеобъемлющей ненависти. Переведя дыхание, она двинулась дальше, углубляясь в чащу лесного массива.

– Почему они меня не пристрелили? – размышляла Наташа, всё дальше удаляясь от конвоиров. Может быть, у него заклинило автомат? А другие солдаты, почему не стреляли? Неужели пожалели? Нет, не может такого быть, головорезам не присуща жалость. «Проболталась» на допросе – вот и отпустили. Но почему я ничего не помню? Ладно, чёрт с ними отпустили и отпустили, а я ещё отловлю солдатика, который мне в рёбра сапогом тыкал. Всех выловлю, кожу с живых сниму и всю родню вырежу. Попадётесь вы мне ещё, гниды подзаборные!

Однополчане встретили Наташу длинными очередями из автоматов. Упав лицом в землю, она подняла руки вверх, давая понять что сдаётся. Затем она медленно поднялась на колени, не опуская рук. Пятеро солдат бежали к ней, держа на прицеле, а когда расстояние сократилось до нескольких метров они встали, как вкопанные, в недоумении хлопая ресницами.

– Наташка! Ты ли это? – прохрипел высокий здоровяк по имени Семён. Не может быть, а мы думали, что твоя душа парит над облаками.

– Не дождётесь! – улыбнулась она, поднимаясь на ноги. Мы ещё повоюем, теперь у меня на той стороне кровные враги завелись. Что смотрите? Я это, я! Ведите к полковнику Горай.

Войдя в штаб командования, Наташа доложила о прибытии по форме, вытянувшись по стойке «смирно».

– Да брось ты, вольно! – улыбнулся Горай, изучая её пронзительным взглядом. Знакомься – это офицеры из столицы, прибыло пополнение.

Он указал штык – ножом в направлении офицеров, расположившихся на длинной деревянной скамье в углу кабинета. Четверо военных вежливо представились по очереди.

– Рада вас видеть, мужчины! – кивнула Наташа. Вы такие суровые, при автоматах. Воевать приходилось?

– Приходилось, приходилось, – ответил за них полковник Горай. Международный миротворческий контингент, тебе это должно быть знакомо.

– Ещё как знакомо! – обрадовалась Наташа, а в глубине сознания начинал тихо стучать маятник:

– Тик-так, тик-так, тик-так ...

– Рассказывай, – не унимался полковник. Как вас угораздило на засаду нарваться? Смотрю на тебя и не верю, что ты живая предо мной стоишь. Я, грешным делом, и не чаял с тобою свидеться. Да рассказывай, не стесняйся. От всех бед тебя отмажу и к награде представлю.

Она смотрела на полковника и не понимала, что с ней творится, а в голове все громче стучал маятник, отдаваясь нестерпимой болью во всём организме:

– Тик-так, тик-так, тик-так...

Движение маятника ускорялось, а режущая боль усиливалась:

– Тик-так, тик-так, тик-так...

– Ну, что же ты молчишь? – недоумевал Горай. Присягайся, рассказывай. Может быть, ты выпить хочешь?

– Спасибо, не хочу, – прошептала Наташа, приближаясь к столу и глядя на армейский штык – нож, покоящийся на деревянной скамье. В следующий миг, пред её затуманенным болью взором возник образ экстрасенса в ковбойской шляпе. Он кивнул Наташе и приказал:

– Убей его! Это и есть твой кровный враг.

Неспешно обойдя стол, она приблизилась к полковнику, расчехлила штык – нож и молниеносным движением перерезала ему горло. Голова командующего безвольно повалилась на стол, а хлынувшая кровь забрызгала документы и карты местности.

– Тик-так, тик-так, тик-так... – продолжало стучать в голове, а грудь больно обожгла автоматная очередь, выпущенная одним из офицеров. Её тело покрылось бурыми пятнами, а в голове не унимался безжалостный маятник:

– Тик-так, тик-так...

В медленно угасающем сознании, как приговор прозвучала фраза молодого солдата, убитого пулей снайпера:

– Зачем тебе эта война? Подумай, ведь смерть стоит того чтобы жить...

Черти полосатые

Роскошный чёрный лимузин с открытым верхом, выпущка сороковых годов двадцатого века скрипнув тормозными колодками, остановился у придорожного ресторана, разместившегося в паре километров от столицы. Тихая майская ночь утопала в нежном аромате цветущей сирени. Миллиарды крошечных звёзд тускло мерцали в небе, а полная Луна висела над самой крышей увеселительного заведения. Три тёмные фигуры, неспешно покинув автомобиль, вошли в открытые двери ресторана и устроились за столиком у окна. Немолодая усталая официантка небрежно подала меню и, открыв рот, застыла в недоумении. За столом располагались трое – Ленин, Сталин и лохматый чёрный козёл с роскошными крепкими рогами. Симпатичную козью физиономию украшало золотое пенсне с треснувшей линзой. Поборов удивление, женщина смахнула рукавом выступивший на лбу пот и дрогнувшим голосом предупредила:

– Извините господа, но с животными нельзя!

– А где это Вы, товарищ официантка, изволили наблюдать животное? – поразился Ильич. А-а-а-а, кажется, я догадался! Если Вы имеете в виду смазливового интеллигента, расположившегося напротив меня, то это наш друг Оливий*.

– Поймите меня правильно, господа, – едва не поперхнув-

шись, возразила официантка. Может быть, вашего друга и зовут мужским именем, но он же козёл.

– Это возмутительно! – гневно проблеял интеллигент Оливий человеческим голосом, врезав копытом по столу. Нервно поправив пенсне, он продолжил:

– Я не позволю на глазах моих соратников обзывать меня козлом. Кем угодно, но только не козлом! Товарищ Сталин, прикажите немедленно вышвырнуть беспардонную гражданку за сто первый километр. И чтобы духом её в столице не смердело!

От праведного возмущения Оливий стал чаще дышать, а линза пенсне покрылось лёгкой испариной.

Услышав гневную козлиную речь, женщина чуть не лишилась дара речи. Застыв, словно манекен, она дико вытаращила глаза, пытаясь осмыслить происходящее.

– Конечно, эту невежественную женщину можно даже расстрелять за неуважение к нашему другу, – тихо констатировал товарищ Сталин, раскуривая трубку. Но я уверен, что она раскается и незамедлительно принесёт свои искренние извинения, впредь не позволяя себе подобных вольностей.

– Вы должны гордиться, товарищ официантка, – вступил в диалог Ильич, – что два вождя мирового пролетариата вот так мило и непринуждённо с Вами беседуют. Удивительно, но я не наблюдаю радости в Ваших глазах.

Женщина переводила взгляд с одного вождя на другого и нервно дышала, силясь что-то сказать. От волнения у неё

дрожали руки. Спрятав их в карманы фартука, она с трудом поборола страх, переместив взгляд, в направлении Оливия. Глаза козла выглядели дружелюбными, искрясь задорным огоньком. Он успокоился и перестал злиться. Достав из пачки сигарету, он закурил, молча глядя на официантку и улыбаясь.

– Вы простите меня, пожалуйста, товарищ Оливий! – простонала она. И Вы, Владимир Ильич! И Вы, Иосиф Виссарионович не гневайтесь! Не признала я вас, кобыла старая. Думала, что разыгрываете меня, а сейчас вижу, что вы настоящие. Я мигом вас обслужу. Что желаете господа? ... Ой, простите товарищи!

– Подайте нам три водки по двести граммов для разогрева и закусочки соответствующей, – задумчиво произнёс Ильич, обведя взглядом своих соратников.

– Ещё пару бутылок холодного пивка, – проблеял Оливий. Водка без пива – это не по-людски как-то. Надо уважать национальные традиции пролетариата.

– А мне красное вино и шашлык с зеленью, – добавил Сталин, насупив брови. Бутылку открою сам, не привык доверять людям. И смотри, чтоб не «палёное», а то велю отправить тебя в лагеря вместе с семьёй. Город Магадан всегда рад новым поселенцам.

– Я всё поняла товарищи. Бегу, бегу. Я мигом! – произнесла женщина и быстрее ветра унеслась выполнять заказ. Не прошло и пяти минут, как стол в буквальном смысле

ломился от разнообразия закусок, а заботливая официантка, пожелав приятного аппетита, удалилась подальше от странной компании. Добравшись до телефона, она сняла трубку и, набрав номер тихо произнесла:

– Алло полиция? Приезжайте скорей здесь такое творится

...

Положив трубку, она приблизилась к стойке бара, спрятавшись за которой, хозяин ресторана и трое охранников изумлённо наблюдали как козёл, осушив одним махом полный стакан водки, принялся с аппетитом поглощать бифштекс.

– Вай, вай, вай! – тихо поскуливал хозяин заведения. Это не козёл, а истинный волк. Козлы не едят мясо, они кушают травку. И не пьют водку! Вай, вай, вай. А эти Ленин и Сталин, они же давно умерли. Горе мне горе!

– Потерпите Георгий Вахтангович, – прошептал один из охранников. Нам бы до приезда ментов продержаться. А то эти козлы и нас живьём скушают.

– Молчи, дорогой, молчи, – простонал хозяин. Полиция уже в пути. А кто за еду заплатит? Тамара, иди и узнай, они расплачиваться собираются.

– Не пойду, боюсь я их! – охнула официантка.

– А я тебе приказываю, глупая женщина, – рассвирепел хозяин. Немедленно иди и подай им счёт. И сделай это вежливо, не то обидятся и уйдут!

Шмыгнув носом, Тамара двинулась в направлении компа-

нии, оставшейся к тому времени наедине с пустым рестораном. По пути она достала калькулятор, подсчитывая неминуемые убытки хозяина заведения. Приблизившись к столу, она застенчиво поинтересовалась:

– Ещё что-нибудь желаете или вас рассчитать?

– Принеси-ка нам, голубушка, ещё водки, – решил повелевавший Ильич. По полному стакану как в прошлый раз.

Быстро сбегав за водкой, она выгрузила на стол три стакана и подала Ленину счёт, догадавшись, что именно он является предводителем честной компании. Окинув чек равнодушным взглядом, Ильич на секунду задумался, затем поинтересовался:

– Какую валюту изволите принять, уважаемая гражданочка? Доллары, фунты, евро, юани, рубли? А может быть, пожелаете золотые червонцы фабричной чеканки?

– Выбирай червонцы, не прогадаешь, – любезно подсказал товарищ Сталин. У Ильича их полные карманы, требуй, сколько душа пожелает. Заплатит, он богатый! Покажи ей золото, Владимир, чтоб не сомневалась.

– Нет-нет, товарищи. Не надо золото, хозяин предпочитает рубли.

– Передай своему хозяину, что он невежественный козёл, – проблеял захмелевший Оливий, протягивая ей две пяти тысячные купюры. Сдачу оставь себе на чай!

– Подойди ко мне поближе, – почти шёпотом произнёс Ленин, обращаясь к официантке.

Приняв у козла деньги, она с опаской приблизилась к вождю мирового пролетариата. Запустив кулак в карман её фартука, он высыпал пригоршню золотых червонцев.

– Это тебе за тяжкий труд, добрая женщина, – произнёс он, лукаво подмигнув. Сочувствую пролетариям, есть у меня такая слабость. А твой хозяин скоро сбежит на Кавказ, купишь у него ресторан и проживёшь остаток лет в достатке.

Официантка покраснела от смущения и попыталась робко возразить, но в этот миг в двери заведения ворвались четыре полица в вооружённых автоматами Калашникова. Взглянул на посетителей, офицер полиции решительным тоном потребовал предъявить документы.

– В-а-а-ах, – медленно протянул Сталин. Мы не преступники и паспорта у нас в порядке. Успокойся, пожалуйста, брат.

– Носорог тебе брат! – расвирепел офицер. А документики мы сейчас проверим. Начнём с Вас, дорогой товарищ Ленин. Как я понимаю, именно Вы руководите этой бандой?

– Я, батенька, попрошу соблюдать субординацию в общении с вождём мирового пролетариата, – повысил голос Владимир Ильич, протягивая ему паспорт гражданина Российской Федерации. Или Вас вежливости не учат?

– Учат, учат! – язвительно ответил офицер, раскрыв паспорт. Перелистав страницы, он протянул его своему коллеге и произнёс:

– Полюбуйтесь сержант. По паспорту ему больше ста

тридцати лет, а он неплохо сохранился. Прямо мальчик-зайчик. Извольте Вы, товарищ Сталин, показать документы.

Иосиф Виссарионович протянул ему паспорт и гневно осведомился:

– Уж не думаете ли Вы усомниться в подлинности наших документов?

– Именно это мы и думаем, – ответил офицер, изучая паспорт. А вы, парни, держите их на прицеле, – обратился он к автоматчикам. И козла тоже!

– Это неслыханная наглость! – завопил Оливий возмущённым тоном. Дважды за день меня обзывают козлом. Позвольте, товарищ Ленин, наказать зарвавшегося мерзавца. У меня от злости чешутся копыта. За козла он мне ответит!

– Успокойтесь, батенька Оливий, – улыбаясь, произнёс Ильич. Товарищ что-то недопонял. Сейчас он во всём разберётся и принесёт свои искренние извинения. Верно, товарищ?

– Да всё я понял! – повысил голос взбешённый полицейский. Не надо морочить мне голову, скрываясь под козлиной маской. А ну-ка покажи мне свою истинную физиономию.

Схватив Оливию за бороду, он что есть сил, дёрнул её вниз. Борода осталась на месте, а глаза козла налились кровью от ярости. Не торопясь, Оливий снял пенсне, осушил одним махом стакан водки и нанёс «пушечный» удар копытом по ненавистой физиономии. Оторвавшись от пола, словно пушинка, офицер совершил стремительный полёт в направ-

лении барной стойки, по пути сокрушая мебель. Повалившись на обломки стульев, он помотал головой, выхватил пистолет и завопил на подчинённых:

– А вы что застыли как изваяния? Козлы бздливые мать вашу! Стреляйте в него, убейте паршивую скотину! Мочите этих гадов, мать вашу!

Направив пистолет на обидчика, он выстрелил. Послышался грохот, а из ствола разлетелись разноцветные конфетти, наполняя зал атмосферой праздника. Офицер расстрелял всю обойму, но из ствола не вылетело ничего кроме разноцветных бумажек. Вслед за выстрелами пистолета раздался треск автоматов, и фонтаны конфетти завалили пол. Рядовой полицейский нервно тряс рацией, вызывая подмогу, а другие, расстреляв обоймы, тупо хлопали глазами.

– Маскарад закончен, – подвёл итог конфликта Ленин, достав из-под стола гранатомёт и взяв ментов на прицел. Теперь стрелять буду я. Приказываю всем встать к стене.

Ильич указал место, и полицейские молча повиновались.

– И ты, брат, присоединяйся, – приказал Сталин хозяину ресторана. Не стесняйся, братишка, вставай, пожалуйста, к стенке!

Взглянув на бледных перепуганных охранников, он произнёс:

– А вас я отпускаю, убирайтесь к дьяволу!

Охранники медленно двинулись к выходу, испуганно озираясь по сторонам.

– Бегом! – повысил голос Иосиф Виссарионович, багровея от злости.

Охранники метнулись к выходу, будто их преследовал легион нечистой силы, в долю секунды растворившись во времени и пространстве.

– Товарищ Сталин отпустите меня, пожалуйста! – заискивающим тоном запрочитал хозяин заведения. У меня семья – пять маленьких детишек, родители больные, а человек я добрый и бесхитростный. Что я Вам плохого сделал? Ну, отпустите!

– У него действительно пять детей и больные родители? – поинтересовался Сталин, обратившись к Оливию.

– Врёт! – констатировал тот. Родители здоровые, а жены и детей вообще нет. Есть три любовницы в Москве и невеста на Кавказе, которой он изменяет направо и налево.

– Вот видишь дорогой землячок, – ехидным тоном протянул Сталин. Нам всё о тебе известно. Становись к стенке по-хорошему, мы будем тебя немножко расстреливать. Глядишь, повезёт, скончаешься быстро и без мучений.

– Не убивай его, Виссарионович, – проблеял Оливий. Разрешите мне его кастрировать, чтобы дамам головы не морочил, а потом делай с ним что хочешь.

В его копыте блеснул скальпель. Ловким прыжком он достиг хозяина и сбил его с ног ударом рогов.

– Отпустите меня, пожалуйста! – взмолился хозяин, ползая на коленях. Я отдам вам свой бизнес, всё для вас сделаю,

заберите мою душу только отпустите! Я обещаю исправиться, жениться и стать самым честным человеком на свете! Поверьте мне, не убивайте, умоляю!

Он стоял на коленях и плакал. Его брюки намокли, а внизу образовалась зловонная лужа. Приблизившись к нему, Сталин взглянул сверху вниз, подумал и произнёс:

– Пёс с тобой, живи гнида. Пусть Бог тебя наказывает. А твоя гнилая душа мне не нужна, от неё за версту воняет использованной туалетной бумагой.

– Спасибо, товарищ Сталин! Спасибо, Владимир Ильич! И Вам, уважаемый, спасибо! – поблагодарил хозяин, заискивающе глядя в глаза Оливию. Вовек не забуду доброты вашей!

– Заткнись, хватит причитать, – Ленин подошёл к нему и пнул ногой в живот. Хозяин повалился на пол и тяжело дыша, забился под стол.

– Астарот*, что с мусорами делать будем? – поинтересовался Сталин, обращаясь к Ленину.

Направив ствол гранатомёта на перепуганных полицейских, вождь мирового пролетариата сощурился в лукавой улыбке и ответил:

– Я скажу тебе так, Верен*, – они покушались на наши жизни, поэтому я расстреляю их. Пусть оборотни в погонах даже не мечтают о пощаде.

– Астарот, а можно мне по ним пальнуть? – заблеял Оливий, обращаясь к Ленину. Я не промажу, честное пролетар-

ское слово!

– Если Вы, батенька, не промахнётесь, то милости просим, – предложил Ильич, передавая ему оружие.

Надев пенсне, козёл принял гранатомёт. Направив ствол на ментов, он прицелился и гневно произнёс:

– Признавайтесь, кто обозвал меня паршивой скотиной? Колитесь козлы!

Стражи порядка обречённо молчали, тревожно поглядывая на ствол гранатомёта.

– Не желаете признаваться? Хорошо, – разозлился Оливий, нажимая на спусковой курок. Теперь всю жизнь будете вонять, ни один шампунь не отмое.

Прогремел выстрел и полицаев с ног до головы обдал фонтан зловонных жидких фекалий. Они стояли, прижавшись к стене, и благодарили судьбу за то, что из ствола не вылетела боевая граната.

Тем временем за окнами ресторана послышался тревожный вой полицейских сирен, нарастающий по мере приближения патрульных автомобилей.

– Ладно, друзья, повеселились, и хватит, – решил Ильич, обращаясь к коллегам. Пора и честь знать. Убираемся, там целый полк спешит на подкрепление. Боюсь, что на всех кашек не хватит.

Он хлопнул в ладоши и вверх взметнулся мерцающий огненный фейерверк. Когда искры угасли, в зале не осталось ни Ленина, ни Сталина, ни козла. Они исчезли бесследно,

словно никогда и не появлялись, оставив после себя погром и тошнотворный аромат, исходящий от шокированных стражей порядка.

Спустя несколько секунд из-под стола прозвучал озабоченный голос хозяина:

– Машина. Они приехали на машине. Я заберу её в качестве компенсации за разруху!

Поднявшись, он бегом бросился на улицу. Через пару секунд за дверьми послышался трёхэтажный мат и на пороге появился убитый горем хозяин. В руке он держал крохотную не больше ладошки модель старинного лимузина с открытым верхом...

Оливий* – демон, пробуждающий в людях жестокость к бедным.

Астарот* – великий герцог Ада, хранитель адской сокровищницы. Он пробуждает людей к лени и праздности.

Верен*, Веррин – демон, склоняющий людей к нетерпимости.

Глава-2.

Наслаждаясь погожим летним днём, Иван и Алмея неторопливо прогуливались по уютным улочкам старой Москвы. Оказавшись в подземном переходе, они обнаружили толпу зевак, образовавшую полукруг возле стены. Люди шумели и оживлённо о чём-то спорили. Любопытство взяло вверх,

и они медленно просочились сквозь толпу. Прислонившись спиной к стене, на туристическом складном стульчике сидел человек как две капли воды похожий на В.И. Ленина. Перед его лучезарным ликом находился столик, по которому он ловко двигал напёрстки, дурача играющих с ним обывателей. Игра оказалась нехитрой – три напёрстка и шарик. Одним из напёрстков он накрывал шарик, затем в хаотичном порядке сдвигал их и предлагал угадать, под которым из них находится шарик. Рядом с Ильичом расположился его казначей, держа в руке увесистую пачку пятитысячных банкнот. Он важно потягивал трубку, наполняя атмосферу подземки душистым ароматом дорогого заморского табака. Одетый в армейские брюки и гимнастёрку, казначей являл собой абсолютную копию Иосифа Виссарионовича Сталина. Третий представитель компании – чёрный козёл в пенсне похожий на профессора, мирно лежал на полу и смаковал пиво из оставленной кем-то бутылки.

Ильич ловко извлёк из внутреннего кармана пиджака початую бутылку водки, сделал глоток из горлышка, удовлетворённо крякнул, и лукаво прищурив глазки, завопил как на митинге:

– Кто играет с Ильичом тому кризис нипочём! Не выигрывает тот, кто не курит и не пьёт! Ставьте деньги господа, будете богаты как никогда! Кто поставит тысячу – получит десять! Играем по-честному без обмана. Я ставлю в десять раз больше, сдвигаю напёрстки и показываю руки, чтобы все

видели, что шарик не спрятан между пальцами. Такого шанса, дорогие товарищи, больше не представится. Кто желает жить в достатке – ставьте деньги без оглядки!

– Ставлю десять тысяч, – услышался голос молодого человека из толпы. Гляди Ильич – обманешь тебе хана! Нас здесь много и мы будем следить, чтобы ты не мошенничал.

– От Вас, мой юный друг, я не ожидал такого поразительного недоверия! – обиделся Ильич, скривив постную физиономию. Вы в детстве книжки про Ленина читали? Понимаю, что Ваше детство омрачил экономический кризис, но Вы непременно должны знать, что на белом свете не существовало человека честней и порядочней меня. Именно по этой причине моя физиологическая оболочка до сих пор пылится в мавзолее. Не веришь – сходи и посмотри!

– Ладно, товарищ, хватит воду лить, принимай «бабло», – произнёс молодой человек, протягивая денежные знаки.

Пересчитав банкноты, Ленин ехидно улыбнулся и отдал распоряжение казначею.

– Отслонявь, Виссарионович, сто «штучек» и сложи деньги в одну пачку. Если они выиграют – вручишь приз нашим юным товарищам.

Бросив на стол шарик, он ловко накрыл его напёрстком и начал игру, громко приговаривая:

– Кручу верчу, обмануть хочу, не умеешь мальчик ср.ть, не надо с Лениным играть.

Завершив нехитрую процедуру, он поднялся со стульчика

и вытянул вперёд руки, растопырив пальцы:

– Смотрите, шпана замоскворецкая, прячу я шарик или нет? Можете сами перевернуть напёрстки.

– Он под средним напёрстком я видел! – взволнованно произнёс пацан из компании.

– Точно там, – подтвердил второй. Сто пудов под средним!

– Давай, Санёк, поднимай средний, я тоже видел! – согласился третий.

– Я сам видел, пацаны! – отозвался Санёк и лихо перевернул средний напёрсток.

По толпе зевак пронёсся гул недоумения, шарика под ним не оказалось. Санёк перевернул второй напёрсток и из-под него выкатился шарик.

Лица молодых людей позеленели от досады. Санёк шагнул в направлении Сталина, нахмурил брови и грозно произнёс тоном матёрого мафиози:

– Деньги по любому вернуть придется, или мы вас прямо тут положим! А затем приготовим шашлык из козлятины.

Приблизившись к Виссарионовичу, он требовательно протянул руку для получения денежных знаков. Задремавший козёл наострил уши, а затем открыл глаза. Вероятно, слово «козлятина» пришлось ему не по вкусу, вызвав раздражение. Сняв пенсне и аккуратно положив его на кафельный пол, он решительно поднялся на ноги. В следующий миг крупный упитанный козёл, совершив грациозный разво-

рот, нанёс сокрушительный удар задними копытами Саньку в грудь. Сверкнув пятками, массивная туша Санька накрыла расположившихся за его спиной друзей, повергнув всех на пол. Проклиная последними словами отбившееся от стада животное, они медленно поднялись на ноги. Приблизившись к ним, Оливий опустил голову, демонстрируя грозные рога. Перепуганные молодые люди с позором отступили, выкрикивая бранные слова и грозясь зарезать опозорившего их козла.

– Всё в порядке товарищи, – улыбнулся Ильич, обращаясь к почтенной публике. Пришлось дать отпор обнаглевшим отморожкам. Совсем сопляки страх потеряли. Спасибо товарищу Оливию он истинный ягуар, а не коз... впрочем, я заговорился. Вы явились свидетелями того, что игра была честной! Кто ещё желает попытать счастье? Не упустите шанс! Чем больше денег поставит клиент, тем солидней получит выигрыш. Я удесятярю ставки. Ваш шанс десять против моего одного!

Ильич извлёк бутылку водки, глотнул из горлышка, дал выпить Сталину, затем козлу. Оливий даже не поморщился, наоборот изобразив подобие блаженной улыбки, он смиренно расположился в ногах Иосифа Виссарионовича. Взглянув на оставшуюся водку, Ленин допил её одним махом и принялся с ещё большим энтузиазмом зазывать новых игроков.

– Просто цирк, – шепнул Иван на ухо Алмее. Я полагаю, что они великие актёры или жулики, каких свет не видывал.

– Знаю я этих артистов, – тихо ответила девушка. Лысый у них заводила. Когда-то он был настоящим Лениным. А его истинное имя Астарот. Двое других его помощники – Верен и Оливий. От этой компании надо держаться подальше, они только с виду добродушные и весёлые, а по сути, являются демонами. Но ты не бойся, я тебя защищу, я такая же, как они, только в женском облиции. Сыграй с ними, и ты непременно выиграешь. Только не ставь много денег, а то они расswireпеют. Не любят проигрывать.

– А сколько можно поставить тысячу?

– Ставь тысячу, больше не надо, а я спрячусь в толпе, не хочу, чтобы они меня узнали. Главное ничего не бойся я с тобой. Хочу взглянуть на их кислые физиономии, когда они проиграют.

Тем временем Ильич продолжал зазывать игроков. Однако среди зрителей не нашлось смельчака готового с ним сразиться. Все помнили, как ловко он обыграл молодых людей. Выступив из толпы, Иван протянул тысячную купюру и произнёс:

– Я хочу играть!

Глазки вождя мирового пролетариата лукаво прищурились, и он предложил Ивану сахарным голосом:

– Не желаете увеличить ставки? А заодно и повысим Ваш потенциальный выигрыш?

– Это последние деньги, – сообщил Иван. Если выиграю, поставлю всё что есть.

– Играем! – обрадовался Ильич и накрыл шарик напёрстком.

– Кручу верчу, обыграть хочу, кто играет с Ильичом тому беды нипочём. Угадывай!

На секунду Ивану показалось, что напёрстки стали прозрачными, и он разглядел под одним из них заветный шарик. Когда он поднял напёрсток, шарик оказался именно там. Толпа удивлённо загудела, и двое зевак предложили сделать ставки.

– У нас есть победитель! – громогласно произнёс Ленин, выстрелив в Ивана недобрый взглядом. Товарищ Сталин рассчитайте его, а я приму очередные ставки.

Приблизившись к Сталину, Иван почувствовал недружелюбный взгляд не только Виссарионовича, но и поднявшегося козла. Холодный козий взор пронизывал словно рентген. Иван вспомнил, как легко козёл расправился с компанией Санька, и ему стало не по себе.

Сталин подал деньги и прошептал на ухо:

– Не знаю, что ты за фрукт, но сделай так, чтобы я тебя больше не видел!

– А я собирался сыграть на все деньги, – ответил Иван, с интонацией наивного простака.

От злости глаза вождя народа налились кровью, а брови поползли к переносице.

– Пошёл вон, червяк! – прошипел Сталин. И смотри от счастья под автобус не попади!

Сообразив, что спорить с демоном бесполезно и опасно Иван попятился, развернулся и двинулся прочь, протискиваясь сквозь толпу. Выйдя из народа, он увидел, как Алмея смеётся, держась за живот. Глядя на неё Иван понял, что никогда в жизни не встречал таких прекрасных женщин. Её можно было сравнить с долгожданной весной вернувшейся после зловещей зимней стужи, ледяных дождей и унылых чёрно-белых пейзажей.

– Как жаль, что она не женщина, а демон, – подумал он. А может быть, и не жаль, ведь таких женщин и быть не может.

– Нам пора уходить, – прошебетала девушка, перестав смеяться. Через пару минут здесь будет полиция. Пацаны, которых прогнал Оливий, уже сообщили куда следует.

– Ладно, сваливаем, – согласился Иван. А то предложат быть свидетелем, я же с ними играл.

Взявшись за руки, они быстрым шагом двинулись по переходу в километре, от которого уже ревели сирены полицейских автомобилей...

Получив информацию, что в подземном переходе играют в напёрсток объявленные в розыск преступники, полковник Петров не стал церемониться. Сняв трубку телефона, он приказал заблокировать весь прилежащий район. Приказ выполнили незамедлительно и через несколько минут все выходы из подземки взяли под контроль автоматчики, вслед за которыми к переходу подкатили автомобили с людьми в штатском. Надрывный вой сирен не умолкал ни на минуту,

а к месту происшествия прибывали новые наряды полиции. Автоматчики в бронежилетах бесцеремонно очистили переход от праздных зевак и прочего люда. Взяв на прицел троих подозреваемых, они заняли боевые позиции, ожидая дальнейших распоряжений руководства. В переходе воцарилась гнетущая тишина, нарушаемая лишь отдалённым гулом сирен. Спустя пару минут послышались приглушённые шаги приближающихся людей. Они становились громче и отчётливей, пока группа из трёх штатских и полковника Петрова вплотную не приблизилась к игральному столику Ленина.

– Встать! – раздражённым тоном приказал Петров, обращаясь к странной троице.

Лежащий на боку козёл не повёл и бровью, продолжая наслаждаться пивом из полуторалитровой бутылки. Нацедив пол стакана водки, Ленин молча осушил его за здоровье присутствующих. Сталин закурил трубку и медленно двинулся в направлении полковника. Автоматчики защёлкали затворами, целясь в Иосифа Виссарионовича. Он остановился, поднёс к губам трубку и глубоко затянувшись, произнёс с сильным кавказским акцентом, медленно растягивая слова:

– А по какому праву, дорогой товарищ, Вы здесь распоряжаетесь? Неужели Вы не видите, что за люди находятся перед Вами? А может быть, Вам занимаемая должность не нравится или звёздочек на погонах слишком много?

– Кто вы такие чёрт бы вас побрал? – завопил полковник, срываясь на фальцет и багровея от ярости. Немедленно

предъявите документы!

– Конечно, предъявим, товарищ Петров! – ответил Сталин, извлекая из кармана удостоверение личности. Полюбуйтесь, у нас имеются очень интересные документы. Ильич, покажи ему свою ксиву.

Проверив документы, Петров позеленел став похожим на инопланетянина. Вернув их хозяевам, он тихо произнёс:

– Приношу свои извинения, товарищи офицеры. Мы не знали, что вы работаете под прикрытием. Несмотря на это я обязан сделать один телефонный звонок, чтоб не сомневаться в ваших полномочиях. Я должен лично удостовериться, что вы находитесь на службе у самого президента.

– Минутку, товарищ, – вступил в разговор Ленин. Вы собираетесь позвонить генералу Толоконникову. Не советую этого делать. В настоящий момент у него в квартире и на даче проводится обыск, а он в скором времени предстанет перед судом. Вот копия ордера на его арест.

Протянув полковнику документ, Ильич добавил:

– Не стоит его беспокоить дорогой товарищ, особенно сейчас. Его телефоны взяты на прослушивание. Вы же не хотите себя скомпрометировать?

Ознакомившись с бумагой, полковник вернул её Ильичу. Его лицо побледнело, а руки пробил дрожь. Повернувшись к автоматчикам, он яростно завопил:

– Все свободны! Операция завершена, пошли вон! Приказываю снять оцепление!

Через несколько секунд в переходе не осталось ни одного автоматчика, и воцарилась гробовая тишина.

Налив полный стакан водки, Ильич протянул его полковнику и произнёс:

– А Вам, драгоценный, тоже есть о чём волноваться. Примите водочки, а я поведаю Вам одну весьма любопытную историю.

Полковник залпом осушил стакан и с немым вопросом во взгляде уставился на Ленина.

– Мы знаем, – почти шёпотом произнёс Ильич, поднеся голову к уху полковника. Знаем о том, что Вы закопали у себя на даче в десяти метрах к северу от колодца.

От его слов у полковника едва не случился сердечный приступ. Схватившись за грудь, он принялся судорожно вдыхать воздух, словно выловленная из воды рыба. Неровно дыша, он попытался что-то сказать, но не смог вымолвить ни слова.

– Не волнуйтесь, товарищ, – успокоил его Ленин, лукаво улыбнувшись. Пусть это останется нашей маленькой тайной.

Успокоив полковника, Ильич дружески потрепал его по щеке, пристегнул к поводку козла, и троица неспешно двинулась по переходу. Их никто не преследовал и не задавал лишних вопросов. Неторопливо миновав подземку, они вышли в город и направились в ближайший супермаркет, чтобы пополнить запас горячительных напитков...

Эпилог

Смотрите мои лечебные и познавательные видео сеансы на «Ютуб». Вы избавитесь от всех житейских проблем и обретёте крепкое здоровье – <https://www.youtube.com/channel/UCVBUZSIXrXO4840TxAPXDbQ>

Книги на «Литрес» – <https://www.litres.ru/aleksandr-sergeevich-nazarkin/>

На этой прекрасной, оптимистической ноте, разрешите мне раскланяться! Меня часто спрашивают – почему я публикую фантастику и книги по магии бесплатно, ведь на их продаже можно заработать неплохие деньги. Согласен, что это так, но мой труд является своеобразной благодарностью Высшим Силам, которые сотрудничают со мной, дарят мне энергию и вдохновение. Наша вселенная устроена очень гармонично и сбалансированно поэтому, получив что-то безвозмездно, необходимо выразить благодарность, иначе полученный дар перестанет работать. Например: если кто-то помог вам избавиться от болезни или недуга, в таком случае человека необходимо отблагодарить, иначе болезнь вернётся и начнёт прогрессировать. Даже если вы не в состоянии найти того, кому вы обязаны, вам следует пойти в храм, поставить свечку и одарить милостыней нищих или нуждающихся.

ся. И только после проведения данной процедуры, обряд будет считаться завершённым, а недуг ликвидированным безвозвратно.

Вы можете спросить – почему же вселенская гармония не одарила своей благодатью человека? Отвечу – одарила, но не каждого и не многих. Мы часто завидуем богатым и успешным людям, не понимая того, что ничто не даётся даром и за всё надо платить. Платой за несметное богатство, как правило, является неустроенность в иных жизненных аспектах, например плохое здоровье, семейные неурядицы, чёрная зависть «друзей», презрение знакомых, ненависть простых людей и многое, многое другое, вплоть до физического устранения руками завистников или конкурентов. И всё это происходит из-за нарушения баланса, потому что всего должно быть в меру. Для того чтобы жить в гармонии с природой, человеку необходимо бороться со своими негативными проявлениями, а для этого существуют заповеди Господни, которые следует соблюдать. Да, это непросто, но к этому необходимо стремиться. Делайте добрые дела, помогайте нуждающимся, благодарите Господа – и у вас всё будет хорошо.

Если мой нелёгкий, дармовой труд писателя и эзотерика, принёс Вам пользу в виде морального или материального облегчения, спас от болезни, или недуга, наполнил Вашу душу Вдохновением, Верой, Надеждой, Терпимостью, Силой или Знаниями – не побрезгуйте перечислить автору Благодарственный гонорар для дальнейшей работы во имя Спра-

ведливости, Просвещения и избавления от всех жизненных неурядиц. Вы можете оценить мой скромный труд по личным эмоциям или интуитивно – для меня 100 рублей тоже деньги. Буду искренне признателен Вам за поддержку любой суммой!

Реквизиты для оплаты:

Номер карты Сбербанк – 4817 7600 0029 1694 Александр Назаркин.

После перечисления денежных средств, Вы можете остаться инкогнито или сообщить на мою электронную почту Ваше имя – я гарантирую замолвить доброе словечко о моём Благодетеле во время проведения позитивных магических обрядов и общения с Высшими Силами. Моя почта – panterona@mail.ru

С Искренней Благодарностью, Ваш Назар.
Да, благословит Вас Господь Бог!